77a E
96

Ff a 6
96

Проф. И. Х. Озеровъ.

77 96
77а 6/96

Финансовая реформа въ Россіи.

ОТКУДА У НАСЪ ГОСУДАРСТВО БЕРЕТЪ ДЕНЬГИ И НА ЧТО ИХЪ РАСХОДУЕТЪ.

1458

МОСКВА.
Типо-литографія І. И. Пашкова, Милютинскій пер., д. Арбатской.
1906.

18195
30-VII-1930

Книжный Фонд
Москов Библиот Отде
БИБЛИОТЕКА Новочеркасской
№

Государству для выполненія своихъ задачъ нужны средства, и эти послѣднія получаются съ населенія, въ настоящее время главнымъ образомъ путемъ обложенія.

Налоговое бремя развѣшивается между отдѣльными группами въ борьбѣ интересовъ, при чемъ болѣе сильныя успѣваютъ въ той или другой степени уклониться отъ него, а болѣе слабыя несутъ его цѣликомъ. У насъ въ исторіи, да и въ настоящее время, слабѣйшей группой являются крестьянскія массы, на нихъ смотрѣли вверху, какъ на машину для доставленія средствъ.

Каждая группа при развѣшиваніи налогового бремени стремится поставить свои вѣсы и свои гири: такъ для болѣе состоятельныхъ классовъ выгоднѣе налоги на предметы потребленія, для менѣе же состоятельныхъ — подоходный налогъ, налогъ съ наслѣдствъ, но слабыя группы, болѣе бѣдныя, обычно проигрываютъ въ этомъ развѣшиваніи налогового бремени.

Въ настоящее время трудящіяся массы просыпаются и требуютъ перевѣшать налоговое бремя на новыхъ вѣсахъ.

У насъ промышленные классы и землевладѣльцы составляютъ крупную силу, хотя и не политическую, но фактическую, и правительственная власть эти сильныя группы щадила, просто боясь вызвать среди нихъ недовольство противъ себя; оттого-то въ Россіи такъ легко въ смыслѣ обложенія и живется этимъ группамъ. У насъ потому и нѣтъ подоходнаго налога, дурно организованъ наслѣдственный налогъ, что эти формы полученія средствъ непріятны буржуазіи.

Правда, за послѣднее время у насъ были проведены нѣкоторыя реформы: такъ, былъ отмѣненъ подушный налогъ, налогъ на соль, недавно понижены выкупные платежи, а съ

1907 года они совсѣмъ будутъ отмѣнены. Но эти реформы далеко не то, что нужно еще сдѣлать, и по примѣру другихъ странъ нужно смѣло итти впередъ и измѣнить нашу налоговую систему, пока не поздно.

Средства, нужныя для государства, получаются путемъ обложенія дохода или имущества плательщика (это наиболѣе справедливая форма обложенія, такъ какъ здѣсь размѣръ обложенія можно согласовать съ имущественнымъ положеніемъ плательщика) или путемъ обложенія предметовъ потребленія. Въ послѣднемъ случаѣ это соотвѣтствіе теряется, такъ какъ, напр., богатые и бѣдные нуждаются почти въ одномъ и томъ же количествѣ соли, и, слѣдовательно, при такомъ способѣ обложенія бѣдные привлекаются къ обложенію въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ слѣдовало бы.

По указаннымъ уже причинамъ у насъ землевладѣльцы обложены очень легко, нашъ государственный поземельный налогъ ничтоженъ, и система обложенія у насъ нуждается въ коренной реформѣ, но при этомъ нельзя терять изъ виду суровую дѣйствительность: 1) населеніе у насъ бѣдно и потому расчитывать получить очень много отъ нѣкоторыхъ формъ, напр., подоходнаго обложенія, нельзя; 2) надо считаться съ тяжелымъ наслѣдіемъ сходящаго теперь со сцены режима: у насъ не развивалось чувство долга выполнять свои податныя обязанности, и лица у насъ платятъ налоги, потому что ихъ принуждаютъ къ этому, а не потому, что они сознавали бы нравственную обязанность платить ихъ. Это объясняется тѣмъ, что населеніе у насъ не участвовало въ государственной жизни. Его не спрашивали, на что слѣдуетъ употреблять собранныя деньги, а просто заставляли платить, и съ этимъ настроеніемъ большихъ массъ населенія надо считаться. Правда, мы теперь вступаемъ въ новый періодъ нашей общественной жизни, но тяжелое наслѣдіе долго будетъ сказываться.

Откуда же мы получаемъ средства для покрытія государственныхъ расходовъ? Наши обыкновенные доходы въ 1904 г. составили 2018 милліоновъ, и львиная ихъ доля была получена отъ обложенія спиртныхъ напитковъ (главнымъ образомъ отъ казенной продажи питей, а именно 573 милліон.

рублей, но надо замѣтить, что казенная продажа питей требуетъ крупныхъ расходовъ, и чистый доходъ отъ нея за 1903 г. исчислялся въ 389 милліон. при 542 милліон. валового дохода отъ казенной продажи питей).

Какъ мы видимъ, доходы отъ спиртныхъ напитковъ играютъ крупную роль въ нашемъ бюджетѣ, а именно, если взять нашъ бюджетъ безъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ послѣднія, кромѣ убытка, ничего не даютъ, то поступленія отъ спиртныхъ напитковъ составляютъ въ немъ почти $^1/_4$ (за 1903 г.—24,6%). Я беру здѣсь чистое поступленіе отъ обложенія спиртныхъ напитковъ. Въ Соед. Штатахъ доходы отъ обложенія спиртныхъ напитковъ составляютъ 27% всего бюджета, въ Англіи—28%, въ Австро-Венгріи—11%, во Франціи—15%, въ Швейцаріи—4,2%.

При такомъ важномъ значеніи обложенія спиртныхъ напитковъ, конечно, правительству приходится съ большою опаскою бороться съ алкоголизмомъ, и въ Россіи, въ прошломъ столѣтіи, при существованіи винныхъ откуповъ брошюрки братства трезвости даже отбирались изъ типографій, и когда населеніе въ западныхъ губ. стало давать обѣты и присягать не употреблять спиртныхъ напитковъ, то было предписано объявить публично въ костелѣ народу, что данные обѣты и присяги относятся единственно къ воздержанію отъ излишняго употребленія напитковъ, а не къ умѣренному употребленію вина, которое не только не вредно, но даже необходимо (см. мои „Основы финансовой науки“, стр. 436).

Одно изъ крупныхъ явленій послѣдняго времени составляетъ введеніе винной монополіи, и хотя первоначально не предполагалось пользоваться ею въ налоговыхъ цѣляхъ, но въ настоящее время, несомнѣнно, она эксплоатируется въ этомъ направленіи. Цѣны на спиртные напитки устанавливаются Государственнымъ Совѣтомъ по представленію министра финансовъ; устанавливаются при этомъ предѣльныя цѣны отъ и до, и въ сферѣ этого предоставляется министру финансовъ опредѣлять цѣну для того или другого районовъ, что министерству финансовъ даетъ большую силу и совершенно справедливо указываютъ, что это до извѣстной степени снабжаетъ его законодательной властью.

Винная монополія даетъ доходъ, но вредно отразилась на финансахъ городовъ и сельскихъ общинъ. Прежде сельскія общины имѣли право запрещать у себя открытіе питейныхъ заведеній, а если разрѣшали открытіе таковыхъ, то за это могли устанавливать особые сборы и такимъ образомъ получали крупныя суммы. Съ введеніемъ винной монополіи общины лишились этого права. Правда, правительство иногда принимаетъ во вниманіе явно выраженное нежеланіе общины имѣть на своей территоріи питейное заведеніе, но всякихъ сборовъ въ свою пользу общины лишились. Финансы городовъ также пострадали отъ винной монополіи, такъ какъ трактиры, обыкновенно торгующіе виномъ въ запечатанной посудѣ по казенной цѣнѣ, получаютъ отъ казны только небольшое комиссіонное вознагражденіе, и, слѣдовательно, не могутъ выплачивать тѣхъ суммъ городамъ, которыя они прежде платили за право веденія трактирнаго промысла; торговать же водкой въ разливъ по вольной цѣнѣ могутъ только нѣкоторые трактиры, и получить такое право довольно трудно.

А, главное, винная монополія поставила въ зависимость отъ казны винокурщиковъ: казна, какъ извѣстно, пріобрѣтаетъ спиртъ отъ частныхъ заводовъ, и сама опредѣляетъ при этомъ цѣны, слѣдовательно, является господиномъ положенія: можетъ назначить цѣну высокую, а можетъ опредѣлить ее и низко.

Подъ вліяніемъ сельскохозяйственнаго кризиса для поддержанія сельскаго хозяйства сдѣланы особыя льготы въ пользу сельскохозяйственнаго винокуренія и вообще обнаружено стремленіе придать винокуренію болѣе сельскохозяйственный характеръ, но главное возраженіе, которое дѣлается противъ винной монополіи, это—то, что она даетъ возможность негласно повышать обложеніе спирта. Министръ финансовъ въ предѣлахъ цѣнъ утвержденныхъ Государственнымъ Совѣтомъ, можетъ назначить ее въ томъ или другомъ размѣрѣ и тѣмъ по существу повысить или понизить обложеніе спирта.

Въ сущности говоря, серьезно ни одинъ министръ финансовъ не заботился въ Россіи о сокращеніи потребленія

спиртныхъ напитковъ, и обложеніе ихъ наталкивается на наименьшее сопротивленіе даже среди трудящихся массъ, такъ какъ спиртные напитки не являются предметами необходимости, какъ это мы видимъ на Западѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Правда, и здѣсь нужно было бы произвести нѣкоторыя реформы, а именно: расходы, соединенные съ казенной монополіей, очень велики, много лишнихъ чиновниковъ, и это можно было бы сократить; затѣмъ вмѣстѣ съ казенной винной монополіей у насъ созданы попечительства трезвости, но у насъ они располагаютъ ничтожными средствами, между тѣмъ, какъ, напр., въ Швейцаріи, гдѣ также введена винная монополія, 10% съ дохода отчисляется на борьбу съ алкоголизмомъ; если бы мы также стали отчислять 10%, то это равнялось бы милліонамъ 40, и, слѣдовательно, бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія по начальнымъ и городскимъ училищамъ могъ бы быть учетверенъ (теперь на начальныя и городскія училища министерства народнаго просвѣщенія тратится 12—13 милліоновъ рублей, а на тюрьмы—15—16 милліоновъ рублей).

Характеръ самыхъ попечительствъ долженъ быть измѣненъ: въ настоящій моментъ они слишкомъ мертворожденны.

Чтобы познакомиться съ бюджетомъ попечительствъ, возьмемъ отчетъ хотя бы за 1901 годъ.

Оказывается, что казна для попечительствъ, кромѣ Петербурга и Москвы, въ качествѣ пособія дала 2,157 тыс., петербургскому попечительству — 600 тыс. и Москвѣ—250 тыс. Доходъ же всѣхъ попечительствъ достигъ почти 6 милліоновъ (5 милл. 869 тыс.).

И помимо правительственнаго пособія, попечительства имѣли еще доходъ отъ чайныхъ и столовыхъ, отъ изданій, народныхъ чтеній, развлеченій и т. д.

Нельзя сказать, чтобы казна была очень щедра, удѣляя пособія попечительствамъ, оттого и дѣятельность попечительствъ болѣе чѣмъ скромна: такъ на всю Россію въ 1901 г. чайныхъ и чайныхъ-столовыхъ, открытыхъ попечительствами, было 3,254, читаленъ и читаленъ-библіотекъ—1,711. Вслѣдствіе малаго выбора книгъ для народныхъ библіотекъ, въ оффиціальномъ отчетѣ мы читаемъ: „Посѣтители охладѣ-

ваютъ къ библіотекамъ-читальнямъ, не находя книгъ, которыми они интересуются".

Книжныхъ складовъ въ 1901 г. на всю Россію всего было 200; пунктовъ, гдѣ производились народныя чтенія— 2,697, и это на всю Россію, а увеличеніе числа такихъ пунктовъ, особенно въ виду безграмотности Россіи,—прямая необходимость.

Итакъ, мы видимъ, что дѣятельность попечительствъ болѣе чѣмъ скромна, и едва ли она можетъ явиться серьезнымъ средствомъ борьбы съ алкоголизмомъ. Совершенно справедливо въ прессѣ отмѣчаютъ бюрократическій характеръ попечительствъ, который стягиваетъ дѣятельность послѣднихъ; но даже если бы ихъ дѣятельность была переведена въ руки земствъ и городовъ, то и тогда этотъ недостатокъ средствъ и общія условія жизни, въ которыхъ коренится алкоголизмъ, едва ли сдѣлали бы насъ свидѣтелями болѣе успѣшной дѣятельности: несомнѣнно, эта дѣятельность нѣсколько оживилась бы, но алкоголизмъ въ значительной степени коренится въ бѣдности населенія, когда организмъ трудящагося изнашивается, но ему не на что возстановить свои силы и приходится прибѣгать къ алкоголю. Радикальной мѣрой борьбы здѣсь было бы улучшеніе положенія трудящихся, улучшеніе фабричнаго законодательства, условій труда приказчиковъ, поднятіе положенія сельскаго населенія и т. д.

Нашъ крестьянинъ пьетъ отъ бѣдности: видъ голодныхъ дѣтей, перспектива постояннаго голода, разваливающаяся изба, недородъ... и, чтобы не видать этого, не слышать крика голодныхъ, надо затуманить мозгъ...

Въ деревнѣ пьютъ и вслѣдствіе нравственнаго гнета; гнететъ въ деревнѣ все: земскій начальникъ, урядникъ, становой, староста,—гнететъ, кажется, самая атмосфера. Нѣтъ прочнаго правопорядка, нѣтъ увѣренности въ своихъ правахъ, они нерѣдко грубо нарушаются, и, чтобы утишить въ себѣ это чувство поруганной личности, приходится прибѣгать къ спиртнымъ напиткамъ.

Трудящіеся пьютъ отъ тѣхъ же причинъ; то же дурное экономическое положеніе, то же безправное положеніе на

фабрикѣ, тотъ же гнетъ заставляютъ пить многихъ въ Россіи,—и ремесленниковъ, и приказчиковъ въ магазинѣ, и нашу прислугу.

Много пьетъ и интеллигентная Россія,—пьетъ не отъ бѣдности, а отъ несоотвѣтствія нашихъ культурныхъ основъ съ запросами развивающейся личности. Послѣднюю какъ бы постоянно стягиваютъ въ извѣстныя рамки, въ которыхъ она не можетъ пошевелиться, и какъ при физическихъ операціяхъ больной прибѣгаетъ къ хлороформу и другимъ анэстэзирующимъ веществамъ, такъ и здѣсь къ алкоголю.

Подавленность общественной жизни не даетъ мѣста для приложенія силъ, лицо чувствуетъ, что не въ его единичной власти измѣнить условія этой жизни, и горькое чувство заставляетъ прибѣгать къ алкоголю: волей-неволей приходится искать забвенія въ спиртныхъ напиткахъ, и въ такихъ странахъ, съ такой обстановкой много тратится человѣческой энергіи даромъ, зря...

Бываютъ моменты общественной жизни, когда опьяненіе является вполнѣ понятнымъ, и пьянство выполняетъ здѣсь даже извѣстную соціальную функцію.

Обычно, при такихъ условіяхъ общественной жизни, люди разобщены, ассоціаціонному началу ставятся всевозможные барьеры, препоны, а питейныя заведенія все-таки, хотя и въ уродливой формѣ, позволяютъ людямъ сходиться вмѣстѣ, объединяютъ ихъ, они служатъ клубомъ, библіотекой, школой и конторой по пріисканію труда, гдѣ можно увидаться съ знакомыми, справиться о новомъ мѣстѣ; вотъ почему нѣкоторыя группы трудящихся на Западѣ при извѣстныхъ условіяхъ, т.-е. если нѣтъ соотвѣтствующей культурной обстановки, относятся нѣсколько сдержанно къ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Они понимаютъ, что алкоголизмъ есть сложная соціальная болѣзнь, корни которой лежатъ глубоко, а самъ онъ—только внѣшнее проявленіе глубокаго разстройства, и борьба должна направляться противъ его корней, т.-е. на улучшеніе матеріальной обстановки, на поднятіе правового положенія личности и т. д. Всѣ же другія средства являются только палліативами, которыя могутъ сдѣлать пустяки.

Сколько средствъ у населенія поглощаетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ видно хотя бы изъ слѣдующихъ данныхъ: въ Англіи при населеніи въ 42.789,552 человѣка въ 1903 г. потреблено было спиртныхъ напитковъ на 174 мил. ф. ст., т. е. на наши деньги это составитъ почти 1 милліардъ 740 милл. руб., слѣдовательно на голову населенія количество потребляемыхъ напитковъ составляетъ 3 фун. 18 шиллинг. $11^{3}/_{4}$ пенса или около 38—9 руб., а на семью, состоящую изъ 5 человѣкъ, этотъ расходъ равенъ 19 ф. ст. слишкомъ, т. е. почти 190 руб.

Соединенные Штаты также не отстаютъ: тамъ потребленіе спиртныхъ напитковъ исчисляется на голову населенія въ 18,15 долл., т. е. въ 36 руб., а на семью въ 90,75 долл., т. е. въ 180 руб. (см. Nation. Temp. League's Annual 1906, стр. 64 и 76). Стоимость спиртныхъ напитковъ, выпитыхъ гражданами великой Сѣверо-Американской республики въ 1903 году исчисляется въ 1,242 милл. долларовъ, т. е. почти въ 2,5 милліарда руб.

Но и въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ населеніе хотя и пьетъ, но пьетъ будучи въ общемъ достаточно обезпечено. Не то у насъ: въ Россіи алкоголизмъ соединяется со страшной нищетой населенія, вотъ почему онъ особенно опасенъ, и у насъ должны быть приняты особыя мѣры для борьбы съ нимъ. Здѣсь прежде всего, помимо непосредственныхъ мѣръ, всѣ усилія должны быть направлены на созданіе болѣе культурныхъ условій существованія, на улучшеніе экономическаго положенія населенія.

Если, какъ мы видѣли, потребленіе и за границей велико, то, несомнѣнно, что культурныя условія оказываютъ тамъ свое вліяніе, по крайней мѣрѣ напр. въ Англіи за послѣднее время замѣчается нѣкоторое сокращеніе въ потребленіи спиртныхъ напитковъ, и это сокращеніе вызываетъ тревогу у канцлера казначейства, такъ какъ оно грозитъ образованіемъ дыры въ государственныхъ доходахъ, и слѣдовательно ее надо будетъ заткнуть, а для этого надо озаботиться отыскиваніемъ новыхъ средствъ.

Во сколько у насъ потребленіе спиртныхъ напитковъ обходится населенію? На 1906 годъ отъ казенной продажи

питей назначено къ поступленію 568,4 милл. руб., да сборовъ съ питей предположено 30,8 милл. руб., слѣдовательно всего почти 600 милл. руб. Сверхъ того въ 1903 г. (позднѣйшихъ данныхъ еще нѣтъ) сварено было у насъ 54,329 тыс. ведеръ пива, что по оцѣнкѣ ведра въ 1 руб. составляетъ 54 милл. руб. Въ 1905 году ввезено въ Россію спиртныхъ напитковъ изъ-за границы на 10,2 милл. р. и уплачено съ нихъ пошлины 7,2 милл. руб., слѣдовательно минимальная продажная ихъ стоимость 17,4 милл. руб.

Стоимость виноградныхъ винъ русскаго производства, потребляемыхъ въ Россіи, трудно учесть. Но въ общемъ, можно думать, у насъ потребляется спиртныхъ напитковъ никакъ не меньше, какъ на 700—750 милл. руб., что составляетъ на душу населенія 5 руб., а на среднюю семью изъ 5 человѣкъ—25 руб. Но это—по минимальному расчету. Если бы эти средства шли на школы,—какъ быстро Россія пошла бы впередъ!

Слѣдующая крупная статья нашего бюджета—это казенныя желѣзныя дороги. За 1904 годъ онѣ дали 454,6 милл. рублей, но это—валовой доходъ, а за послѣднее время казенныя желѣзныя дороги никакого чистаго дохода казнѣ не давали. Пока еще не опубликованы свѣдѣнія за 1904 г., а за 1903 г. убытокъ казны отъ желѣзнодорожной сѣти равнялся 18,9 милл. рублей. На *частныя* дороги въ 1903 г. казна истратила 16,8 милл. рублей, а получила съ нихъ всего 15,1 милл. рублей, слѣдовательно, и здѣсь она приплатила изъ своихъ средствъ 1,7 милл. рублей.

И здѣсь кое-что могло-бы быть сдѣлано, конечно, въ смыслѣ сокращенія расходовъ по эксплоатаціи желѣзнодорожной сѣти, большей экономіи при постройкѣ новыхъ линій, а то вѣдь извѣстно, что совершались крупныя хищенія. Но если даже убытки и исчезнутъ, то во всякомъ случаѣ мы не скоро будемъ получать доходъ, сколько-нибудь значительный, и, слѣдовательно, надѣяться на этотъ источникъ нѣтъ основанія. Наоборотъ, можно думать, что вслѣдствіе того, что Россія слабо оборудована желѣзными дорогами, ихъ придется усиленно строить, а на первое время

онѣ будутъ давать убытокъ. По даннымъ на 1903—4 гг. приходится желѣзныхъ дорогъ въ километрахъ (километръ около версты) на каждую тысячу квадратныхъ километровъ пространства: въ Люксембургѣ 202,7 въ Бельгіи—155,5 въ Великобританіи—114,8, въ Швейцаріи—109,6, въ Германіи — 102,1, во Франціи — 84,7, Нидерландахъ — 76,5, въ Европейской Россіи съ Царствомъ Польскимъ, Кавказомъ и Финляндіей—9,3.

Между тѣмъ развивающаяся промышленность въ Россіи требуетъ оборудованія страны густой желѣзнодорожной сѣтью, для которой, однако, на первыхъ порахъ, едва ли найдется достаточно работы, вслѣдствіе бѣдности населенія, но все-таки постройку желѣзныхъ дорогъ придется продолжать. Придется продолжать даже по бюджетнымъ соображеніямъ, такъ какъ это даетъ возможность провозить товары туда, куда прежде они не могли проникать, и, слѣдовательно, постройка желѣзныхъ дорогъ поднимаетъ потребленіе, а это весьма важно для бюджета, такъ какъ онъ въ значительной степени покоится у насъ на налогахъ косвенныхъ.

Надо замѣтить, что у насъ къ концу 1902 г. было затрачено на постройку желѣзныхъ дорогъ 5,388 милл. рублей и въ 96% этой суммы, въ той или иной формѣ, принимала участіе казна: она гарантировала процентъ на капиталъ или реализировала облигаціи обществъ и т. д., а между тѣмъ, участвуя такъ сильно въ желѣзнодорожномъ строительствѣ, казна оставалась пассивнымъ зрителемъ того, какъ эксплоатировались желѣзныя дороги, отчего ей приходилось приплачивать много по гарантіямъ. Желѣзныя дороги не были заинтересованы въ экономическомъ веденіи дѣла, зная, что если онѣ не получатъ сами дохода, то правительство доплатитъ имъ (см. подробности въ моихъ „Основахъ финансовой науки“, стр. 103—145).

При выкупѣ желѣзныхъ дорогъ долги, числящіеся за ними казнѣ (по гарантіи процентовъ), приходилось процать, т. е. слагать со счетовъ, и такихъ долговъ по 1900 г. было сложено (съ 1892 г.) на 1,250 милліоновъ.

Финансовая политика послѣдняго времени характеризовалась усиленнымъ выкупомъ желѣзныхъ дорогъ въ казну.

По условіямъ концессіи выкупъ производится слѣдующимъ образомъ: обыкновенно берется доходъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, но этотъ доходъ не можетъ быть ниже дохода за послѣдній годъ, предшествовавшій выкупу, и эта сумма уплачивается ежегодно до срока концессіи, или капитализируется и разомъ выплачивается капиталъ опредѣленнаго размѣра. Кромѣ того, капитализированная такимъ образомъ сумма не можетъ быть ниже капитала, затраченнаго обществомъ на постройку желѣзной дороги. Между тѣмъ, частныя желѣзнодорожныя общества, обезпеченныя правительственной гарантіей, нерѣдко не заботились объ увеличеніи доходности, разъ онѣ знали, что все равно ихъ доходъ не превыситъ гарантированнаго правительствомъ, и потому за многими обществами накопились большіе долги по гарантіи дивидендовъ, и при выкупѣ приходилось слагать такіе долги на очень крупную сумму, такъ какъ иногда не было возможности вычитать эти долги изъ капитализированнаго дохода; какъ мы уже упомянули, капитализированный доходъ не можетъ быть меньше капитала, затраченнаго обществомъ.

Такимъ образомъ, желѣзнодорожное строительство пока, кромѣ убытковъ, казнѣ ничего не даетъ, а между тѣмъ, повторяю, строить желѣзныя дороги нужно, хотя всякая вновь построенная дорога въ первое время, какъ правило, будетъ убыточна.

Далѣе, крупную сумму казна получаетъ отъ *таможеннаго* дохода: въ 1903 г.—241 милліонъ, а въ 1904 г.—218,8 милліоновъ. Но въ таможенныхъ поступленіяхъ крупную роль играетъ обложеніе чая, а именно за 1903 г. отъ него было получено 62 милліона, да отъ обложенія хлопка—51 милліонъ. Такимъ образомъ, почти половина всѣхъ поступленій отъ таможенныхъ сборовъ получена отъ этихъ двухъ источниковъ.

Россія въ настоящее время не можетъ обойтись безъ таможенной защиты, мы не можемъ сейчасъ перейти къ свободной торговлѣ, но несомнѣнно также и то, что нѣкоторыя ставки наши черезчуръ высоки, и тарифъ долженъ

быть пересмотрѣнъ, а то въ настоящее время нерѣдко одной рукой дается промышленности, а другой у нея берется: напр., вводятся таможенныя ставки на хлопчатобумажныя издѣлія для защиты хлопчатобумажной промышленности, и въ то же время высоко облагаются машины, нужныя для этой отрасли промышленности, что, конечно, удорожаетъ производство. Въ среднемъ за 1901 годъ таможенныя ставки къ цѣнѣ товаровъ составляли на кофе сырой—88,7%, на чай всякій—154,9%, на табакъ въ папушахъ—71,5%, на табакъ въ сигарахъ—50,2%, на каменный уголь—16,7%, на чугунъ въ штыкахъ—120%, на желѣзо полосовое и сортовое—75%, на сталь полосовую—68,2%, на хлопокъ-сырецъ—65,2%, на машины и аппараты—23,4%.

Но теперь уже очень крупный процентъ внутренняго потребленія покрывается продуктами русскаго производства.

Правда, быть можетъ, успѣхи русской промышленности были бы еще осязательнѣе, если бы въ Россіи не установился этотъ огульный, высокій, почти запретительный таможенный тарифъ, который, вмѣсто того, чтобы служить поощреніемъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи, создаетъ апатію и рутину среди русскихъ предпринимателей, обезпечивая имъ заранѣе высокій дивидендъ. Благодаря столь высокому покровительству, нѣтъ побужденія у предпринимателей вводить техническія усовершенствованія, они, убаюкиваемые высокими дивидендами, при намекѣ на возможность конкуренціи, первымъ долгомъ обращаются къ правительству съ просьбой о повышеніи тарифа.

Населеніе переплачиваетъ очень много вслѣдствіе таможеннаго тарифа, между прочимъ, и на желѣзѣ, поэтому населеніе въ Россіи не можетъ потреблять столько желѣза, сколько ему въ дѣйствительности требуется. Поля крестьянъ продолжаютъ быть обрабатываемы деревянными боронами, самый хлѣбъ везется на базаръ въ телѣгахъ, не окованныхъ желѣзомъ. Потребленіе желѣза въ 1901 г. было 44 фунта, а въ Англіи до 10 пудовъ на голову населенія.

Пониженіе пошлинъ на чугунъ и желѣзо—вопросъ коренной важности для всего русскаго населенія.

Благодаря высокому таможенному тарифу, страдаетъ и

сама промышленность. Такъ, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на желѣзо обходится дорого оборудованіе нашихъ прядильныхъ фабрикъ. Устройство крупчатой мельницы у насъ стоитъ на 50% дороже, нежели въ Германіи, и не будь 20 к. пошлины на муку, „мы,—говоритъ одинъ изслѣдователь,—за послѣдніе 2 года (1894—6) на петербургскомъ рынкѣ имѣли бы американскую муку“. Безъ пошлины, при дороговизнѣ машинъ и принадлежностей, мукомолы работать не могли бы. Будь устройство мукомольныхъ мельницъ дешево и ввозъ машинъ былъ бы облегченъ, то съ другой стороны не было бы необходимости въ пошлинѣ на муку. Жестяныя издѣлія обложены очень высокой пошлиной, и это такъ удорожаетъ производство жестяныхъ коробокъ, что вывозъ мясныхъ и другихъ консервовъ изъ Россіи становится прямо невозможнымъ. Американскія жестянки съ мясомъ въ Лондонѣ стоятъ дешевле пустыхъ жестянокъ въ Россіи.

Нужно бы было учредить комиссію для предварительнаго пересмотра тарифа, комиссію при участіи заинтересованныхъ лицъ, а также дать право являться передъ нею и всѣмъ лицамъ компетентнымъ и давать свои показанія, иначе слишкомъ высокій и хаотически составленный тарифъ можетъ не только развивать промышленность, сколько, пожалуй, вредить ей. Нужно нѣсколько встряхнуть эту атмосферу. (См. подробности въ моихъ „Основы“... стр. 393—8).

Но во всякомъ случаѣ при пересмотрѣ тарифа необходима постепенность пониженія ставокъ, иначе можетъ начаться изъ-за границы привозъ товаровъ въ большихъ количествахъ, и русская промышленность захиритъ, а вмѣстѣ съ этимъ обнаружится сильная безработица.

Обложеніе таможенной пошлиной чая является исключительно въ фискальныхъ цѣляхъ; ставка на чай должна быть понижена. Въ настоящее время чай облагается въ размѣрѣ 1 коп. съ фунта, точно такъ же у насъ высоко облагается сахаръ въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда, и отъ сахара правительство въ 1904 г. имѣло 78,8 милл. руб., а на 1906 значено къ поступленію—91,5. Такимъ образомъ, отъ пошлиненія только чая и сахара казна у насъ имѣетъ 150 милліоновъ руб. Конечно, облагать сахаръ такъ высоко не

раціонально: это сокращаетъ потребленіе чая и сахара въ странѣ, а между тѣмъ мы еще говоримъ, что хотимъ бороться съ алкоголизмомъ въ Россіи, а для этого прежде всего, вмѣсто алкоголя, нужно дать въ руки населенія дешевый не алкоголическій напитокъ.

Любопытно, что чѣмъ выше обложеніе сахара въ той или иной странѣ, тѣмъ ниже потребленіе его: такъ, у насъ таможенныя пошлины на сахарный песокъ—4 р. 50 к. и потребленіе на душу населенія—9,7 фунта, во Франціи таможенная пошлина—3 р. 68 к. и потребленіе—28 ф. на душу; впрочемъ, въ настоящее время обложеніе во Франціи понизилось, и потребленіе тамъ сразу выросло почти вдвое. Въ Англіи до послѣдняго времени сахаръ совсѣмъ не облагался, и потребленіе было 90,9 ф. на душу (см. подробнѣе въ моей кн. „Экономическая Россія и ея финансовая политика“, стр. 52)

То же самое наблюдается относительно чая. У насъ пошлина на чай 79 к., потребленіе—меньше 1 ф. на душу; въ Англіи пошлина на чай 17 к., потребленіе около 7 ф. Это тяжело отражается на деревнѣ: покупательная способность нашей деревни незначительна. У насъ главнымъ образомъ потребляютъ чай, сахаръ, керосинъ города и городское населеніе, деревня же не можетъ пріобрѣтать этихъ продуктовъ или пріобрѣтаетъ самое ничтожное количество, оттого, какъ говорятъ, въ деревнѣ у насъ пьютъ чай въ приглядку; это, конечно, вредно отражается на здоровьѣ населенія: чай и сахаръ являются у насъ однимъ изъ средствъ питанія (см. подробности „Экономическая Россія“, стр. 146).

Между тѣмъ правильная политика относительно обложенія предметовъ не алкоголическихъ имѣетъ весьма крупное значеніе; такъ, въ Англіи, гдѣ сахаръ до самаго послѣдняго времени не облагался и только недавно сталъ облагаться по сложнымъ мотивамъ, въ объясненіе которыхъ я не могу здѣсь входить, потребленіе сахара съ 42 года по 1897 г. поднялось съ 16 ф. на душу до 81 ф., а потребленіе чая, облагаемаго очень незначительно, какъ мы видимъ, поднялось съ 1,38 ф. почти до 7 ф. Между тѣмъ потребленіе спирта возросло очень незначительно, а за послѣднее время

даже стало падать, отчего англійскій министръ финансовъ приходитъ въ сильное уныніе, такъ какъ боится, что это отразится на доходахъ государственнаго казначейства и, слѣдовательно, эту бюджетную дыру придется какъ нибудь затыкать, отыскивать новые источники дохода.

Относительно обложенія сахара еще надо замѣтить, что у насъ выпускъ его на внутренній рынокъ нормированъ и свыше извѣстнаго количества нельзя выпускать, иначе какъ предварительно оплативъ его двойнымъ акцизомъ, т. е. 3 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к. Такую нормировку, конечно, надо уничтожить, потому что она создаетъ сахарное голоданіе въ странѣ, этимъ путемъ поддерживаются высокія цѣны на сахаръ внутри страны, за то онъ по дешевой цѣнѣ выбрасывается на иностранные рынки: русскій сахаръ на внутреннемъ рынкѣ продается по 4 р. 30—50 к. за пудъ, а въ Лондонѣ—по 1 р. 28—32 к.

Правительство, чтобы открыть сбытъ сахара за-границу, устраивало выдачу премій безвозвратно на азіатскіе рынки и на европейскіе, но такъ какъ въ 1887 г. положеніе финансовъ въ Россіи было не въ блестящемъ состояніи, то правительство вынуждено было прекратить выдачу премій на европейскіе рынки и рекомендовало сахарозаводчикамъ организовать синдикатъ (союзъ) для упорядоченія цѣнъ и производства.

Сахарозаводчики послушались совѣта и образовали синдикатъ, но путемъ частнаго соглашенія имъ не удалось поставить синдикатъ на прочныя основанія, и правительство закономъ 20 ноября 1895 г. вынуждено было вмѣшаться въ организацію сахарнаго синдиката.

Когда не было достигнуто среди сахарозаводчиковъ то крѣпкое единеніе, которое необходимо для прочнаго существованія синдиката, правительство приняло на себя обязанность поддержать синдикатъ; поддерживая высокій уровень сахарныхъ цѣнъ, оно тѣмъ самымъ создало запасъ для покрытія убытковъ, которые сахарозаводчики несутъ при вывозѣ сахара за-границу, а именно, закономъ 20 ноября 1895 г. установлена норма выпуска сахара для внутренняго рынка, а выпускъ излишка на внутренній рынокъ обусловленъ зна-

чительнымъ обложеніемъ такого сахара дополнительнымъ налогомъ (двойной акцизъ). Заводъ можетъ вывозить излишки за-границу, но вывозъ этотъ для него не является обязательнымъ. Для предотвращенія чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ учреждается на каждомъ заводѣ неприкосновенный запасъ, который въ случаѣ превышенія установленной въ началѣ выработки цѣны, по мѣрѣ надобности, выпускается на внутренній рынокъ. Такимъ образомъ, правительство само устанавливаетъ количество сахара, которое можетъ быть выпущено на внутренній рынокъ; сахаръ, выпущенный сверхъ этой нормы, подлежитъ дополнительному и притомъ очень высокому, обложенію. При этомъ правительство опредѣляетъ предѣльныя цѣны сахара на внутреннемъ рынкѣ, и если дѣйствительная цѣна превзойдетъ эти цѣны, то на внутренній рынокъ выпускается особый запасный сахаръ, но уже безъ оплаты дополнительнымъ налогомъ.

Чтобы судить, насколько высоко устанавливаются цѣны, возьмемъ данныя изъ отчетовъ департамента неокладныхъ (косвенныхъ) сборовъ. Особое изслѣдованіе, произведенное этимъ департаментомъ, показало, что средняя стоимость производства одного пуда сахара опредѣляется на сколько-нибудь благоустроенномъ заводѣ въ 1 р. 50—1 р. 60 к. безъ акциза, а съ акцизомъ 3 р. 25—3 р. 35 к.

Насколько щедро при этомъ исчислялись расходы по выработкѣ сахара, видно изъ того, что въ нихъ нерѣдко включались и расходы по содержанію бюро сахарозаводчиковъ (центральное учрежденіе синдиката), плата духовенству за исполненіе требъ, пожертвованія въ пользу слѣпыхъ, проѣздъ въ Кіевъ и въ другія мѣста по разнымъ дѣламъ и т. д. Не достаетъ только, чтобы въ эти расходы по выработкѣ сахара сахарозаводчики включали и расходы на костюмы своихъ женъ и дочерей.

Между тѣмъ, предѣльная цѣна, по достиженіи которой дозволяется выпускъ сахара изъ заводскихъ запасовъ безъ оплаты дополнительнымъ налогомъ, была опредѣляема мин. фин. за послѣднее время отъ 4 р. 35 к. до 4 р. 20 к. Отсюда уже видно, какіе крупные барыши, благодаря правительственному покровительству сахарному синдикату, по-

лучаютъ русскіе сахарозаводчики. Въ южно-русскомъ обществѣ сельскаго хозяйства доказывалось, что количество сахара для внутренняго рынка установляется въ очень маломъ размѣрѣ и что этимъ создается въ Россіи „сахарное голоданіе".

Сахарозаводчики съ поднятіемъ цѣнъ въ излишкахъ дохода, получаемыхъ съ сахара, потребляемаго на внутреннемъ рынкѣ, нашли тотъ запасъ, который далъ имъ возможность поднять сахарный вывозъ за границу и продавать свой сахаръ на заграничныхъ рынкахъ по пониженной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, цѣны на сахаръ на русскомъ рынкѣ благодаря синдикату, поддерживаемому правительствомъ, поднялись; въ то же время сахарозаводчики понизили вывозныя цѣны на сахаръ, покрывая убытки по вывозу сахара заграницу съ лихвой на поднятіи цѣнъ для внутренняго потребленія.

Денежное поощреніе за вывозъ сахара за границу и даже возвратъ акциза въ Среднюю Азію правительство вынуждено было отмѣнить, послѣднее потому—что русскій сахаръ перевозился черезъ границу контрабандой: предприниматель получалъ премію и контрабаднымъ образомъ снова ввозилъ тотъ же сахаръ въ Россію, а затѣмъ снова вывозилъ въ Среднюю Азію, получая вторичную премію... Только въ 1898 году съ усиленіемъ таможеннаго надзора на Среднеазіатской границѣ былъ введенъ снова возвратъ акциза (то же самое имѣло мѣсто и относительно вывоза спичекъ).

При печальномъ положеніи нашего сельскаго хозяйства Россія должна была неминуемо развивать промышленность. Къ этому вообще побуждалъ и сельскохозяйственный кризисъ, а между тѣмъ нужно было подвести подъ все растущій бюджетъ прочный фундаментъ. Мы видимъ, что на Западѣ бюджетъ перемѣщается съ плечъ сельскохозяйственнаго населенія на плечи промышленнаго, но особыя условія крестьянскаго сельскаго хозяйства въ Россіи еще болѣе заставляли фискъ заботиться о развитіи промышленности. Кромѣ того, развитіе промышленности должно было внести большее разнообразіе культуры въ сельское хозяйство, и тѣмъ самымъ послужить нѣкоторымъ подспорьемъ ему.

Паденіе крестьянскаго сельскаго хозяйства въ Россіи, не-

сомнѣнно, связано съ общественными условіями страны, радикальное лѣченіе этого хозяйства шло въ разрѣзъ съ послѣдними, а между тѣмъ бюджетъ нужно было питать, и фискъ долженъ былъ свои силы направлять на усиленное выращиваніе промышленности, отсюда—стремленіе возможно скорѣе перенести съ Запада къ намъ промышленную технику, цѣлые фабрики и заводы. Главной мѣрой этого выращиванія промышленности у насъ явился протективный тарифъ, который особенно достигъ своего апогея въ 1891 г., когда ставки были сильно повышены.

Стремленіе во что бы то ни стало сдѣлать Россію промышленной, чтобы найти прочную опору для растущаго бюджета, выдвигало на первую очередь и вопросъ о созданіи устойчиваго денежнаго обращенія — введенія золотой валюты, для чего нужно было накопить золотые запасы, а затѣмъ охранять ихъ, и отчасти ради той же цѣли нужно было привлечь иностранные капиталы, и мы видимъ, что таможенный тарифъ начинаетъ выполнять въ Россіи двоякую функцію: съ одной стороны—цѣль выращиванія промышленности, съ другой—накопленіе золотыхъ запасовъ и привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, и эти цѣли иногда идутъ въ разрѣзъ другъ съ другомъ.

Дѣло въ томъ, что черезчуръ высокія ставки таможеннаго тарифа иногда не только не содѣйствуютъ выращиванію промышленности, а даже задерживаютъ этотъ процессъ, такъ какъ эти ставки создаютъ среди промышленныхъ группъ апатію, рутину, надежду на помощь правительства и т. д. Но пониженіе ставокъ иногда невозможно, и высокія ставки удерживаются изъ боязни, что пониженіе ихъ повлечетъ наплывъ товаровъ изъ-за границы въ Россію, за что придется уплачивать золотомъ, золотые запасы будутъ истощаться, а Россія должна ревниво оберегать свои золотые запасы, такъ какъ она обладаетъ большой заграничной задолженностью и ей много приходится уплачивать по долговымъ обязательствамъ, большія суммы тратятся русскими туристами заграницей, много расходуется золота по заграничнымъ заказамъ, а между тѣмъ добыча золота внутри Россіи невелика и не двигается впередъ. Этимъ и объяс-

няется то, что и въ настоящее время удерживаются высокія таможенныя ставки на многіе продукты, — ставки, которыя могли бы быть понижены.

Въ этихъ же цѣляхъ стремятся сократить казенные заказы, дѣлаемые заграницей; освободили государственную ренту, находящуюся заграницей, отъ купоннаго налога, чѣмъ установили какъ бы вывозную премію на вывозъ русской ренты заграницу, въ обмѣнъ на нужное намъ золото; этимъ же желаніемъ привлеченія золотыхъ запасовъ въ страну объясняется наша вывозная политика: мы стремимся вывозить какъ можно больше сахара, керосина, хлѣба, яицъ и т. д., опять, чтобы получить въ обмѣнъ нужное намъ золото; такъ, ячменя мы вывозимъ отъ 20 до 42% всего чистаго сбора за годъ, льняного сѣмени отъ 50 до 91%, пшеницы отъ 20 до 59%, керосина отъ 56% до 66%, а сами не доѣдаемъ, сидимъ во тьмѣ. Такъ, на сельскаго жителя въ годъ приходится керосина только *4,89* фунта! И Россія, богатая нефтью, освѣщается нерѣдко лучиной.

Чтобы усилить вывозъ товаровъ въ Россіи введена, какъ уже упомянуто, сахарная нормировка, дающая сахарозаводчикамъ возможность держать цѣны на внутреннемъ рынкѣ высоко, съ тѣмъ, чтобы вывозить сахаръ заграницу съ убыткомъ, и эти убытки покрываются высокими доходами отъ продажи сахара на внутреннемъ рынкѣ; устанавливаются пониженные вывозные тарифы на желѣзныхъ дорогахъ, напримѣръ, тарифъ на перевозку керосина внутрь Россіи высокій, а заграницу — очень низкій, и желѣзная дорога терпитъ убытокъ въ интересахъ вывоза заграницу. Это тоже своего рода вывозныя преміи.

Итакъ, таможенному тарифу была навязана чуждая ему задача по охранѣ золотыхъ запасовъ страны, и это, конечно, не могло содѣйствовать успѣшности его примѣненія, а, кромѣ того, таможенный покровительственный тарифъ примѣнялся у насъ при наличности падающаго земледѣлія, не то, что въ Америкѣ, гдѣ сельское хозяйство прогрессируетъ, и потому протекціонизмъ далъ роскошные плоды; при нашихъ условіяхъ развивающаяся промышленность, вскармливаемая этимъ тарифомъ, скоро ударилась о малую емкость

внутренняго рынка и государственному казначейству пришлось поддерживать свое дѣтище—крупную промышленность: развить широкую систему казенныхъ заказовъ, ссудъ изъ Государственнаго банка, усиленно строить желѣзныя дороги, чтобы дать заказы промышленности, не находящей достаточнаго внутренняго рынка. За 10 лѣтъ министерства Витте для цѣлей частнаго желѣзнодорожнаго строительства при помощи государственнаго кредита было реализовано до 1,600 милл. рублей. Мы неизбѣжно должны были заключать заграничные займы, независимо отъ самаго наилучшаго сведенія государственныхъ росписей, даже при огромномъ превышеніи государственныхъ доходовъ надъ расходами вслѣдствіе неблагопріятнаго для насъ расчетнаго баланса. На усиленное желѣзнодорожное строительство толкаетъ насъ расчетный балансъ, который постоянно требуетъ новыхъ займовъ.

Кромѣ того, у насъ покровительственная система примѣнялась при неблагопріятныхъ общественныхъ условіяхъ, когда совершенно, не заботились объ умственномъ развитіи и образованіи русскаго рабочаго. Правда, кое-что еще дѣлалось для техническаго образованія, но техническое образованіе безъ общаго не можетъ быть благотворнымъ: у насъ стремились сдѣлать руки ловкими, а головы держались въ тискахъ, во тьмѣ, отъ того и жалобы на недостатокъ у насъ умѣлыхъ рабочихъ, способныхъ къ отвѣтственной работѣ, и это вызываетъ чрезвычайно много издержекъ по надзору и управленію работами. На лучшихъ русскихъ прядильныхъ фабрикахъ требуется на каждую 1,000 миткалевыхъ веретенъ 12 — 13 рабочихъ, тогда какъ въ Германіи достаточно 8 — 9, а въ Англіи 8,5 для ватернаго пряденія и 6,5 для мюльнаго пряденія. Въ Англіи рабочему поручаютъ до 4 самоткацкихъ миткальныхъ станковъ, въ Америкѣ 6, тогда какъ на нашихъ фабрикахъ ткачъ управляется лишь съ 2 станками, а нерѣдко работаетъ только на одномъ станкѣ; у насъ на 4 — 6 тыс. веретенъ требуется 1 надзиратель, въ Англіи такого надзирателя вовсе не требуется. Стоимость управленія у насъ по сравненію съ Англіей чрезвычайно велика: на 1,000 веретенъ—

по 230 руб., а въ Англіи — 7 руб. Поэтому одинъ фунтъ пряжи обходится англійскому промышленнику дешевле, чѣмъ русскому...

Но если трудъ англійскаго или нѣмецкаго рабочаго производительнѣе русскаго и если это въ значительной степени зависитъ отъ лучшей технической подготовки иностраннаго рабочаго, то самая эта подготовка производится на почвѣ широкаго общаго образованія... И безъ этого условія едва-ли какія бы то ни было *исключительно* техническія и ремесленныя учебныя мастерскія и курсы помогутъ дѣлу; нужно начинать съ начала, а не съ конца...

Затѣмъ не воспитывалась у насъ самодѣятельность населенія, рабочимъ не давали права союзовъ, права коалицій, а высокая заработная плата, какъ справедливо говорятъ американцы,— стимулъ для индустріальнаго прогресса. Все это не могло содѣйствовать успѣхамъ протекціонизма.

А между тѣмъ промышленный классъ вопіялъ къ правительству о помощи, ссылаясь на то, что онъ затратилъ капиталы, и что въ крушеніи русской промышленности онъ не повиненъ, и, какъ я уже упоминалъ, правительство за послѣднее время вынуждено было выдавать крупныя субсидіи, ссуды изъ Государственнаго банка, давать казенные заказы по высокимъ цѣнамъ, покровительствовать промышленнымъ синдикатамъ, хотя по закону такія соглашенія запрещены. Были организованы неоформленныя представительства промышленныхъ интересовъ вверху, и тамъ ничего не дѣлалось безъ опроса и совѣта съ промышленными сферами. Несомнѣнно, въ этомъ ухаживаніи за промышленными сферами скрывался и общественный интересъ. Этимъ имѣлось въ виду предотвратить переходъ этихъ вліятельныхъ сферъ въ оппозицію.

По только что упомянутымъ мотивамъ поддерживался и классъ крупныхъ землевладѣльцевъ: былъ организованъ дешевый поземельный кредитъ на выигрышный заемъ, понижен поземельный налогъ, земельное имущество землевладѣльцевъ въ уѣздахъ освобождено отъ наслѣдственнаго налога, дана возможность организаціи дворянскихъ кассъ взаимопомощи съ большими субсидіями отъ правительства.

и т. д. Но въ настоящее время, когда рессурсы казны истощаются, на субсидіи становится трудно надѣяться, когда русскій кредитъ падаетъ, промышленныя группы поняли, что онѣ взяли все, что могли, изъ существующаго строя, и начинаютъ переходить на сторону крупныхъ реформъ, которыя однѣ могутъ обезпечить правильное экономическое развитіе Россіи. Только коренныя реформы, открывъ массамъ доступъ къ свѣту и знанію, давъ возможность единенія всѣмъ слоямъ населенія, поднимутъ производительныя силы населенія, а это углубитъ и расширитъ внутренній рынокъ и дастъ возможность широкаго развитія промышленности. Современное экономическое положеніе—вѣрный и прочный союзникъ коренныхъ реформъ, и оно повелительно толкаетъ вліятельныя группы на этотъ путь.

Прежде промышленный классъ былъ заинтересованъ въ поддержаніи существующаго строя, такъ какъ онъ обезпечивалъ имъ ихъ интересы, онъ дѣлалъ ихъ господами положенія и въ то же время защищалъ ихъ отъ посягательствъ другихъ классовъ. Но война, истощивъ силы страны, уничтожила эту заинтересованность; классъ понялъ, что надо строить свое благосостояніе на широкомъ внутреннемъ рынкѣ, поднятіи производительныхъ силъ страны, развитіи образованія и т. д. Кромѣ того, развивая промышленность, мы забыли рабочій классъ, игнорировали его интересы вслѣдствіе сильнаго вліянія промышленнаго класса, а затѣмъ изъ боязни, чтобы рабочіе право стачекъ, право союзовъ не обратили на служеніе другимъ интересамъ.

Въ 1905 году было вывезено изъ Россіи товаровъ на 1.018 м. р., въ 1904 году—на 955,8 м. р., въ 1902—4 гг. въ среднемъ вывозилось на 910 м. р., слѣдовательно, вывозъ въ 1905 году значительно превысилъ вывозъ за предшествующіе годы. Но если вывозъ такъ увеличился въ 1905 году, то, наоборотъ, привозъ къ намъ товаровъ изъ заграницы очень упалъ, а именно въ 1905 году къ намъ было привезено товаровъ на 553 м. р., въ 1904 г.—на 581, 8 м. р., за 1902—4 гг. въ среднемъ привозилось въ годъ на 571,2 м. р.

Итакъ, въ 1905 году нами было вывезено заграницу на 1018,2 м. р., а привезено только на 553, 5 м. р., слѣд., вывезено было болѣе, чѣмъ привезено, на 464,7 м. р., и эта сумма, конечно, должна быть оплачена намъ золотомъ.

Какъ видимъ, товарный обмѣнъ съ другими странами въ 1905 году далъ намъ золота на 464,7 м. р., и опять притокъ золота отъ внѣшней торговли за истекшій годъ былъ наибольшій сравнительно хотя бы съ 1904 г., когда вывозъ превысилъ ввозъ только на 374 м. р., а въ періодъ 1902—4 гг. въ среднемъ онъ превышалъ привозъ на 339,1 м. р.

Такой громадный притокъ золота, конечно, имѣлъ свои благія послѣдствія, онъ пополнялъ убыль золота, имѣвшую мѣсто вслѣдствіе войны. Наше денежное обращеніе, несомнѣнно, было бы въ худшемъ положеніи, если бы не было такого притока. Но, какъ извѣстно, золота у насъ все-таки не хватаетъ: оно уходитъ заграницу вслѣдствіе массы платежей по долгу, и эти платежи по государственному долгу подъ вліяніемъ заключенія новыхъ займовъ въ будущемъ еще увеличатся: оплата купоновъ по послѣднему займу въ 843 м. потребуетъ 40 милл. руб., а между тѣмъ платежи по займамъ уже въ 1906 году исчислены въ 334,7 м. р., сравнительно съ 303 м. р. на 1905 г.

Много золота приходится намъ уплачивать за границу по нашимъ заказамъ; наша промышленность все еще не въ состояніи выполнить многіе заказы; также по расходамъ за границей нашихъ путешественниковъ; увеличеніе же платежей по государственному долгу ставитъ насъ передъ вопросомъ, какъ получить нужное намъ золото.

И въ настоящее время мы вывозимъ за границу не отъ избытковъ и, слѣдовательно, увеличеніе вывоза имѣетъ у насъ и обратную сторону—ухудшеніе питанія населенія: вѣдь крупнѣйшую роль въ нашемъ вывозѣ за границу играетъ хлѣбъ: въ 1905 г. было вывезено его 695,7 мил. пуд. на сумму 566,8 мил. руб. (въ 1904 г. хлѣба было вывезено на 495,3 мил. руб. Въ 1905 году увеличился отпускъ пшеницы, пшеничной муки, гречи, гороха и крупы гречневой.

Да, мы вывозимъ, а сами недоѣдаемъ, голодаемъ; вывозимъ, чтобы получить золото...

Съ улучшеніемъ экономическаго положенія мы, пожалуй, даже сократимъ вывозъ: больше хлѣба потребуется въ Россіи. Пока-то еще производство увеличится, возможно ожидать, съ наступленіемъ лучшихъ временъ, нѣкотораго сокращенія въ вывозѣ хлѣба (слѣд. и притокъ золота можетъ сократиться).

Далѣе, мы вывозимъ много яицъ (въ 1905 г. на 61 м. р.), а самимъ остается только что разговѣться; и опять, если улучшится экономическое положеніе массъ, вывозъ можетъ сократиться на нѣкоторое время, — потомъ онъ, правда, опять поднимется.

Мы вывозили въ 1905 году льна на 68 м. р., досокъ— на 46 м. р., кожъ—на 12,7 м. р., бревенъ сосновыхъ— на 10,3 м. р. и т. д.

Условіемъ новаго займа Франція поставила, чтобы французскій рынокъ былъ свободенъ въ теченіе 2 лѣтъ отъ выпусковъ новыхъ русскихъ займовъ, и слѣдовательно здѣсь почерпнуть золото въ ближайшіе 2 года мы не можемъ, а здѣсь-то, главнымъ образомъ, мы и черпали его; правда мы это можемъ сдѣлать и на другихъ рынкахъ.

Но можно надѣяться, что съ обновленіемъ Россіи и съ возстановленіемъ въ ней правового строя польются къ намъ иностранные капиталы: Россія страшно богата, ея богатства ждутъ разработки. Можно думать далѣе, что и иностранные путешественники поѣдутъ большой массой въ Россію: вѣдь просыпается сказочная страна.

Быть можетъ нѣсколько ослабѣетъ и отливъ нашихъ путешественниковъ за границу: въ настоящее время многіе бѣгутъ туда, ища нравственнаго отдыха (такъ тяжело у насъ живется при всеобщемъ гнетѣ), ища свѣта, такъ у насъ были законопачены всѣ дыры и щели, а вѣдь въ Россіи много чудныхъ мѣстъ (Кавказъ, Алтай и т. п.); когда у насъ разовьется курортная жизнь и къ намъ будутъ ѣздить и привозить съ собой золото, тогда намъ меньше будетъ нужды отсылать за границу во что бы то ни стало хлѣбъ и другіе предметы необходимости. Я твердо вѣрю въ экономическій расцвѣтъ Россіи, какъ только будетъ закончено политическое устройство ея. Правда, для этого нужна пра-

вильная экономическая политика, широкое народное образованіе и тогда мы быстро пойдемъ впередъ.

Довольно крупный доходъ давали казнѣ выкупные платежи — около 90 милліоновъ рублей, но въ настоящее время они понижены вдвое, и на 1906 г. всего исчисляются въ 35 милліоновъ, а съ 1907 г. они совсѣмъ будутъ отмѣнены, что вполнѣ справедливо: земля, отошедшая къ крестьянамъ была переоцѣнена на 79%, и крестьяне такимъ образомъ много переплачивали. Выкупные платежи ложились непосильнымъ бременемъ, и если съ желѣзнодорожныхъ кампаній, какъ мы видѣли, слагались крупнѣйшія суммы, то тѣмъ болѣе слѣдовало это сдѣлать относительно крестьянской массы населенія. Итакъ этотъ источникъ вычеркивается изъ бюджета.

Далѣе слѣдуетъ лѣсной доходъ, отъ котораго: въ 1903 г. получено было 62 милліона. Правда, на 1906 г. назначено только 64 мил. руб., такъ какъ переживаемое нами время можетъ неблагопріятно отразиться на вывозѣ лѣса, но въ общемъ поступленія отъ этого источника быстро растутъ, такъ какъ Россія богата лѣсами, хотя она сама очень нуждается въ лѣсѣ вслѣдствіе частыхъ пожаровъ.

Въ сводѣ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по вопросу о пожарахъ вскрывается любопытная картина выгоранія Россіи, и въ то же время отмѣчается тѣсная связь между нашими пожарами и малымъ развитіемъ общественной жизни и культуры у насъ.

Наши села, говорится здѣсь, періодически выгораютъ черезъ каждыя 10 лѣтъ, и отъ пожара разоряются они на много болѣе, чѣмъ отъ всякихъ другихъ невзгодъ. Пожаръ болѣе подрываетъ благосостояніе крестьянъ, чѣмъ неурожай: послѣ пожара крестьяне идутъ по міру, становятся нищими. Статистика опредѣляетъ убытки отъ пожаровъ до 100 милліоновъ рублей въ годъ, но при этомъ надо принять во вниманіе, что статистика не даетъ вѣрнаго учета дѣйствительныхъ убытковъ, такъ какъ погорѣльцы обыкновенно не

могутъ точно опредѣлить, сколько они потеряли, страховыми же обществами производятся учеты только тѣхъ имуществъ, которыя приняты на страхъ, а движимость, инвентарь, одежда не страхуются, и убытокъ отъ сгоранія ихъ трудно учесть. По расчету одного изъ докладчиковъ въ одномъ изъ комитетовъ, инспектора земскаго страхованія, въ Россіи ежегодно сгораетъ разнаго имущества на 336 милліоновъ рублей, т. е. на сумму, почти равную одной пятой всѣхъ государственныхъ доходовъ имперіи.

На полученную премію крестьяне обычно не въ состояніи выстроиться по прежнему и должны уменьшать свои постройки, что отражается на здоровьѣ, а потому и при страхованіи крестьяне все-таки въ случаѣ пожара разорены. Въ теченіе десятковъ лѣтъ крестьяне послѣ пожара не могутъ оправиться. Многіе совсѣмъ разоряются и должны послѣ пожара итти въ батраки, растетъ недоимочность и т. д. И грустно звучитъ одно изъ выраженій доклада: „сгорѣть или не сгорѣть любой русской деревнѣ—вопросъ времени, не сегодня, завтра все равно сгоритъ“.

За послѣднія 30 лѣтъ число пожаровъ и сумма убытковъ по нѣкоторымъ даннымъ не только не уменьшилась, а увеличилась на 30%.

Главной причиной пожаровъ является неосторожное обращеніе съ огнемъ, какъ-то: употребленіе плохихъ спичекъ, неумѣлое обращеніе съ лампами, употребленіе ихъ, а также лучинъ при хожденіи въ амбары, нагрѣваніе самоваровъ въ сѣняхъ, выгребаніе золы въ дырявые горшки и выбрасываніе ея еще не остывшей съ угольями около построекъ. На эту причину приходится около 30% всѣхъ пожаровъ; отъ неисправности печей и трубъ, плохого ихъ устройства приходится 12%. Во многихъ пожарахъ причиной являются дѣтскія шалости съ огнемъ, особенно лѣтомъ, когда крестьянъ не бываетъ дома.

Итакъ, неосторожность, неисправность играютъ крупную роль въ пожарахъ Россіи. Чѣмъ же объяснить, что населеніе у насъ такъ неосторожно? Многіе докладчики объясняютъ это общественными условіями жизни: „у мало развитого народа нѣтъ и достаточно развитого чувства

общественности, не достаетъ заботы о томъ, чтобы не нанести своими дѣйствіями ущерба ближнимъ. Слабая культурность—главная причина всякаго неуряда въ деревнѣ и здѣсь, какъ во многомъ другомъ, только просвѣщеніе, связанное съ развитіемъ нравственныхъ началъ человѣческаго духа, принесетъ желанные плоды... Школа—лучшая мѣра". А одинъ изъ докладчиковъ говорилъ, что вопросъ о пожарахъ надо обсуждать въ связи съ вопросомъ о переустройствѣ всей жизни нашей деревни.

Франція, отмѣчали нѣкоторые докладчики, горитъ въ 11 разъ меньше нашего, а Германія еще меньше, и объясняется это главнымъ образомъ культурой. Не тѣ нравы, не тѣ взгляды, не то отношеніе къ интересамъ собственнаго дома и къ интересамъ общественнымъ, такъ что школа и развитіе общественности—вотъ коренныя мѣры противъ развитія пожаровъ. А затѣмъ народная бѣдность — причина пожаровъ. Сами крестьяне говорятъ: „чего ужъ тутъ, вѣстимо, на порохѣ сидимъ". Такъ комитеты рисуютъ пожары на почвѣ дурного экономическаго положенія. Труба нерѣдко деревянная и даже не обмазанная глиной, вровень съ соломой, точно нарочно для того, чтобы заронилась въ солому искра. Печь на деревянномъ подстилѣ, подстилъ осѣдаетъ, сгниваетъ, печь даетъ трещины, дымитъ, рядомъ разная рухлядь... Въ избѣ и поломанная лампа, кругомъ дѣти безъ призора, слѣпые старики, иногда тутъ же домашнія животныя; малѣйшее неосторожное движеніе кого-либо — и пожаръ отъ лампы готовъ... Устроить иначе, лучше—на это нѣтъ денегъ, нѣтъ средствъ и, слѣдовательно, для серьезной борьбы съ пожарами нужно поднять экономическое положеніе населенія, чтобы оно могло сдѣлать свое жилье, свои избы менѣе огнеопасными.

И здѣсь, какъ и во многихъ другихъ вопросахъ нашей деревни, нельзя не притти къ тѣмъ же выводамъ, что только улучшеніе экономическаго положенія, развитіе просвѣщенія, поднятіе общественности, чувства солидарности и отвѣтственности за свои поступки могутъ быть мѣрами обѣщающими серьезные результаты. А для этого нужно перестроить весь укладъ жизни, чтобы онъ давалъ широкое

поле для примѣненія иниціативы и самодѣятельности, такъ какъ только это воспитываетъ въ человѣкѣ и общественность и чувство отвѣтственности.

Обложеніе торговли и промышленности даетъ намъ 68 милл. р. (на 1906 г.) Далѣе почта, телеграфъ, телефоны, какъ предполагается, дадутъ въ 1906 г. 68 милліоновъ, но это—валовой доходъ, чистый же доходъ исчисляется за послѣдніе годы 16—17 милліоновъ. Почта наша такъ неудовлетворительна, что расходы на почтовое дѣло должны быть сильно увеличены: сѣть почтовыхъ учрежденій слишкомъ рѣдка: такъ, на 10 тыс. душъ населенія въ Австраліи приходится 15,3 почтовыхъ учрежденія, въ Швейцаріи—11,6, въ Соед. Штатахъ—10,2, въ Германіи—6,3, въ Англіи—5,2, а въ Россіи только 0,7. Рядомъ съ Россіей стоитъ Турція, гдѣ также 0,7. Сосѣдство не особенно пріятное для нашего самолюбія!..

Рѣдкость почтовой сѣти чрезвычайно тяжело отражается на населеніи, особенно, конечно, я имѣю въ виду деревенское населеніе: послѣднему приходится колесить иногда нѣсколько десятковъ верстъ, чтобы только добраться до почтоваго отдѣленія и получить присланные откуда нибудь нѣсколько рублей. Въ деревнѣ письма нерѣдко доставляются только съ оказіей, и за услуги по доставкѣ писемъ приходится раскошеливаться, платить опредѣленную мзду.

Деревня за послѣднее время быстро пробуждается, ее охватываетъ жажда чтенія, стремленіе уяснить себѣ окружающую жизнь, волнуютъ и вопросы сельскохозяйственнаго характера и политическіе (Дума, аграрный вопросъ и т. д.). Это пробудившееся сознаніе ищетъ отвѣта на жгучіе вопросы, а для этого надо, чтобы деревнѣ былъ открытъ широкій доступъ къ печатному слову, а, между тѣмъ, у насъ все такъ дѣлается, какъ будто сознательно хотятъ держать деревню въ потемкахъ. Я уже не говорю о народныхъ читальняхъ, о цензурѣ народныхъ книгъ; нѣтъ, я остановлюсь здѣсь на деревенской почтѣ, этомъ посредникѣ знаній въ деревнѣ. Мнѣ уже приходилось говорить въ своей книжкѣ „Почта въ Россіи и за границей“, что наша почта служитъ серьезнымъ барьеромъ къ проведенію знанія въ деревнѣ.

Недавно въ „Вѣстникѣ Ярославскаго Земства“ появилось весьма интересное изслѣдованіе этого вопроса (1901 г. № 6 и 7).

Прежде всего значительное количество селеній въ Ярославской губерніи отстоятъ отъ почтовыхъ отдѣленій на 10—15—20 и даже 30 верстъ. Крестьяне наѣзжаютъ въ почтовую контору только въ базарные дни и, слѣдовательно, корреспонденція лежитъ подолгу неразобранной, и, какъ палліативъ этого, обычно кто-либо изъ односельчанъ, заѣхавъ въ контору, беретъ всю корреспонденцію для даннаго села, но при этомъ корреспонденція нерѣдко при передачѣ задерживается. Идущій по пути въ школу, къ фельдшеру и т. д. забираетъ и почту, по пути нерѣдко онъ передаетъ ее другому встрѣтившемуся ему лицу, и неудивительно, если взявшіе почту (особенно пьяные) то „потеряютъ“, то „забудутъ передать;“ „взявшіе газеты и письма держатъ по забывчивости у себя недѣли по двѣ“.

И вотъ, когда деревня такъ жаждетъ знать. что дѣлается въ Россіи, письма и газеты иногда по нѣскольку недѣль не могутъ дойти, вслѣдствіе малаго оборудованія Россіи почтовыми отдѣленіями. Случаи потери корреспонденціи, отдаваемой для передачи первому встрѣчному, такъ часты, что нѣкоторые просятъ не посылать ее со всякимъ, а держать до времени у себя. „Газеты очень часто теряются“, пишетъ одинъ крестьянинъ. „Газеты постоянно утрачиваются, почти каждую почту №№ не хватаетъ“. Несетъ такой добровольный почталіонъ газеты и употребитъ ея нумера на куреніе табаку, а затѣмъ извиняется: „я взялъ листочекъ для цигарки, навѣрно не забранишь, у тебя ихъ много“. Масса фактовъ пропажи газетъ, и это многихъ заставляетъ отказываться отъ выписки ихъ. Въ одной деревнѣ шесть лѣтъ тому назадъ изъ 55 домовъ выписывали 8, а теперь только одинъ, 7 дворовъ перестали выписывать *изъ-за плохой доставки*. „Многіе говорятъ, пишетъ одинъ корреспондентъ, выписалъ бы, да не стоитъ: чрезъ почтовую контору далеко, а черезъ волостное правленіе также проваляется“. „Я именно изъ-за недоставки, пишетъ другой, пересталъ выписывать газеты и журналы“.

Чтобы скорѣе получать корреспонденцію, приходится адресовать ее на чужое имя, на такую-то фабрику или лавочника, при этомъ приходится нерѣдко оплачивать услуги этой передаточной инстанціи. Лавочники взимаютъ по 1—5 коп. съ простого письма и по 1 коп. съ пересылаемаго рубля и, слѣдовательно, это является новымъ налогомъ.

Корреспонденты опредѣляютъ и сроки, сколько времени корреспонденція залеживается у лавочника или въ волостномъ правленіи, если она адресуется на послѣднее, и это время иногда очень велико: „2—3 недѣли“, „мѣсяцъ“, „до 2-хъ мѣсяцевъ и болѣе“. „Пролежитъ такъ долго, что адресатъ его совсѣмъ не получаетъ“. „Поваляется письмо и пропадетъ“...

Доставкой почты такъ дорожитъ просыпающаяся деревня, что иногда выдѣляются изъ среды ея особыя лица, которыя профессіонально занимаются доставкой почты, и деревня, какъ можетъ, вознаграждаетъ за этотъ трудъ, но такъ какъ вознагражденіе скудное, то чаще всего въ этой роли выступаютъ полуграмотные или неграмотные старички и старушки, которые нерѣдко перепутываютъ корреспонденцію при доставкѣ. Эти добровольные почтальоны кое-какъ умудряются жить на тѣ гроши, которые они получаютъ за доставку корреспонденціи, обычно они получаютъ 3 к. съ простого письма да 3 коп. уплачивается станціонному начальнику, если письмо адресуется на него. Но, конечно, услуги этихъ почтальоншъ очень не высокаго качества: „сплошь и рядомъ,—пишетъ одинъ корреспондентъ,—получаемъ письма и газеты читанныя, задержанныя нерѣдко по недѣлѣ, а то и совсѣмъ пропадаютъ, потому что ихъ сдаютъ старымъ и безграмотнымъ старухамъ, которыя путаютъ безтолково, теряютъ, а не то захвораютъ—ихъ недѣлю не увидишь“...

Авторъ статьи „Вѣстн. Яр. Земства“ въ отчаяніи высказываетъ пожеланіе, чтобы пресса въ своихъ собственныхъ интересахъ и интересахъ общества выдавала правительству субсидіи на учрежденіе почтовыхъ отдѣленій, подобно тому какъ частныя страховыя общества субсидируютъ вольныя пожарныя дружины и поддерживаютъ матеріально другія противопожарныя мѣры...

Казна же смотритъ у насъ на почту, какъ на доходный источникъ, и въ 1903 г. превышеніе доходовъ надъ расходами отъ эксплоатаціи почты, телеграфа и телефоновъ составляло 19.159 тыс. руб. (болѣе 19 мил. руб.), въ 1902 г. —17.611 тыс. руб. Правда, здѣсь въ число расходовъ не включены расходы, связанные съ перевозкой почты по желѣзнымъ дорогамъ, но съ другой стороны, казна извлекаетъ много выгодъ изъ почты: такъ, въ 1903 г. сумма цѣнностей, пересланныхъ почтой достигла 3.503.185.000 р., при чемъ изъ этой суммы только 29% составляли частныя отправленія, а 71% падаетъ на казенныя суммы. Цѣнность всѣхъ почтовыхъ отправленій (денежные и цѣнные пакеты, переводы и цѣнныя посылки и узлы), пересланныхъ въ 1903 г. по почтѣ внутри Имперіи, равнялась 4.532.404.000 р., изъ этого количества казенными учрежденіями было переслано безплатно на 2.837.118.000 р., т.-е. 61,4% всѣхъ цѣнностей, и остальные 37,6% приходится на долю частныхъ лицъ. (В. Ф. 1905).

Всѣхъ учрежденій, участвующихъ въ почтово-телеграфныхъ сообщеніяхъ, въ 1903 г. у насъ было 11.740. Здѣсь присчитаны и учрежденія съ выдачей и пріемомъ одной почтовой корреспонденціи—2.056, съ пріемомъ и выдачей одной телеграфной корреспонденціи—419, желѣзнодорожныя станціи, участвующія въ почтово-телеграфномъ сообщеніи—4.399, учрежденія съ выдачей только простой почтовой корреспонденціи—881. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1904 г. было 71.131 почтовыхъ бюро. Доходъ составляетъ 143,6 мил. дол., а расходъ 152 м. д., т.-е. почта давала убытокъ (Statist. Abstract of the United States 1904, стр. 457).

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ организована, какъ извѣстно, земствомъ особая земская почта. Въ самомъ дѣлѣ, по справедливому выраженію г. А. Флерова, автора упомянутой статьи, неорганизованная сельская почта—такое же больное мѣсто, какъ неустроенныя школы, непроѣзжія дороги, выгорающія сплошь деревни, малочисленныя больницы... Въ журналѣ „Земледѣліе“ (1905, № 19) Селянинъ пишетъ: „При неудовлетворительной организаціи сельской почты выписка періодическихъ изданій дѣлается невозможной. Дороговизна доставки

ихъ изъ ближайшаго почтоваго учрежденія, находящагося обыкновенно на довольно значительномъ разстояніи, значительно поздняя получка и вообще неаккуратность доставки заставляютъ очень многихъ отказаться отъ выписки какихъ нибудь періодическихъ изданій, потребность въ которыхъ за послѣднее время значительно возросла... Маленькое сѣренькое дѣло—сельская почта—въ сущности является серьезнымъ культурнымъ дѣломъ, невнимательное отношеніе къ которому прямо таки не простительно...“ И особенно это пренебреженіе почтой сказывается въ настоящее время—въ періодъ пробужденія самосознанія среди крестьянъ къ общественной жизни. Улучшеніе почтовыхъ сношеній—одна изъ первыхъ и серьезныхъ задачъ народнаго представительства. Надо возможно скорѣе пріобщить деревню къ культурѣ, къ печатному слову, связать ее съ умственными центрами страны. Почта—громадный культурный факторъ, къ сожалѣнію, забытый у насъ...

Однимъ словомъ, почта должна быть улучшена, а это потребуетъ крупныхъ средствъ.

Изъ другихъ источниковъ нашего государственнаго казначейства надо указать на государственное поземельное обложеніе, но оно у насъ ничтожно, даетъ всего около 10 милліоновъ р., такъ какъ по манифесту 1896 г. оно было понижено; на нынѣшній же 1906 г. опять повышено до 16 милліоновъ; я здѣсь говорю только о *государственномъ* поземельномъ обложеніи и не имѣю въ виду выкупныхъ платежей, которые страшно тяжело ложились на крестьянское населеніе, а также мірскихъ сборовъ, тоже падающихъ исключительно на крестьянскую землю, и земскихъ, падающихъ хотя на землю и землевладѣльцевъ и крестьянъ, но на послѣднихъ нерѣдко въ большей мѣрѣ, такъ какъ въ нашихъ земствахъ крестьянская масса представлена слабо, и землевладѣльцы пользуются этимъ и облагаютъ крестьянскія земли выше, а главное—землевладѣльцы нерѣдко состоятъ въ недоимкѣ по земскому обложенію, и полиція къ нимъ не рѣшается приступать съ требованіями объ уплатѣ недоимокъ, такъ какъ они пользуются крупнымъ вліяніемъ.

Въ 1899 г. съ земель *крестьянскихъ* обществъ взято было земскихъ сборовъ 29,6 милліон. руб., волостныхъ и сельскихъ—45,6 милліон. руб. Въ 1903 г. съ 120,7 мил. дес. облагаемой надѣльной крестьянской земли окладъ казенныхъ сборовъ 93 м. р., т.-е.—по 77 к. съ десятины; окладъ земскихъ 31,4 м. р. (по 26 к. съ десятины); окладъ мірскихъ 48,7 м. р. (по 40 к. съ десятины), страховыхъ 15 м. р. (12 к. съ десятины); съ крестьянской надѣльной земли причиталось окладныхъ сборовъ 188 м. р.,—въ среднемъ это составляло 35,6% съ доходности ея.

На 102,5 милл. десятинахъ частновладѣльческой земли лежало въ томъ же 1903 г. 23 милліон. платежей (2,4 милліон.—казенныхъ и 20,5 милліон. р.—земскихъ), что составило только 5% къ доходности ихъ (по 20 к. съ десятины). Такимъ образомъ, тѣ и другіе сборы играютъ крупную роль въ обложеніи крестьянской массы, но извѣстно, что въ земствахъ главную роль играютъ землевладѣльцы, и они оказываютъ сильное вліяніе на жизнь земства и особенно на обложеніе. Извѣстно, что въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ вліяніемъ на ходъ дѣлъ гласныхъ отъ крестьянъ, интересы врачебной помощи уступаютъ мѣсто заботамъ о распространеніи народнаго образованія, а съ преобладаніемъ гласныхъ отъ землевладѣльцевъ больше вниманія удѣляется народному здравію: къ услугамъ земскихъ врачей прибѣгаютъ и землевладѣльцы, а народные учителя отдаютъ свои силы исключительно обученію крестьянскихъ дѣтей. (Щепотьевъ „Земская хроника“, *Юр. В.* 1888, № 8).

Это же проявляется, какъ я уже сказалъ, и въ области обложенія: землевладѣльцы не прочь свалить съ себя налоговое бремя на крестьянскую массу. Такъ, Буйское земство отнесло всѣ крестьянскія земли къ 1-му разряду, а частновладѣльческія — ко 2-му. Кологривское земство оцѣнило крестьянскія земли въ 7 р. 50 к., а частновладѣльческія—въ 5 р. 83 к. (*От. Зап.* № 11, 1878 г.).

Очень низко облагаются лѣса, гдѣ ихъ почти нѣтъ въ составѣ крестьянскихъ надѣловъ (*В. Ев.* 1889 г. № 4).

Энергія въ отношеніи къ взысканію земскихъ сборовъ проявляется по отношенію къ различнымъ классамъ насе-

ленія далеко не въ одинаковой мѣрѣ, благодаря чему имущества болѣе состоятельныхъ классовъ обременены большими недоимками (*Р. Б.*, 1889 г., № 1).

Цифры недоимокъ за землевладѣльцами, напр. Бердянскаго уѣзда Таврической губ., достигали такихъ внушительныхъ размѣровъ, что земская управа вынуждена была ходатайствовать о недопущеніи этихъ неплательщиковъ къ участію въ земскихъ учрежденіяхъ, впредь до пополненія лежащихъ на нихъ недоимокъ земской кассѣ, при этомъ управа высказалась рѣшительно противъ распространенія этого ограниченія и на сельскія общества, такъ какъ послѣднія по количеству ежегодно падающихъ на нихъ недоимокъ не вызываютъ необходимости установленія для нихъ карательныхъ мѣръ (*Эк. Ж.* 1888, № 8).

Уклоненіе отъ обложенія настолько мѣстами проявлялось, что Соль-Вычегодское земское собраніе 1879 г. постановило съ открываемыхъ необложенныхъ земель выдавать въ теченіе 3 лѣтъ по 10% съ каждаго рубля полученнаго налога, а Хорольское—полный сборъ съ такихъ земель въ теченіе 8 лѣтъ, Боровицкое—полный годовой окладъ.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ десятина крестьянской земли обложена въ 9 коп., а землевладѣльческой—въ 3 к. Совсѣмъ другая оцѣнка бываетъ при закладѣ той же земли въ Дворянскомъ земельномъ банкѣ. (*Съв. В.* 88 г., № 8).

Въ общемъ, безсиліе или бездѣятельность полиціи тѣмъ замѣтнѣе по взысканіи налоговъ, чѣмъ крупнѣе землевладѣльцы. (*Отеч. Зап.* 83 г., ноябрь).

Въ Казанскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи въ 1896 г. предсѣдатель мѣстнаго отдѣленія дворянскаго банка заявлялъ, что нѣкоторые землевладѣльцы не вносили земскаго сбора съ самаго введенія земскихъ учрежденій и нисколько не заботились о недоимкахъ, а Таврическая губернская земская управа въ 1882 г. также говорила, что масса богатыхъ владѣльцевъ не платила ни копейки въ кассу земства, начиная съ 1867 года, т.-е. со дня введенія земскихъ учрежденій. (*Р. Б.*, 98 г., № 9).

Но если полиція безсильна передъ крупными землевладѣльцами, то она все свое стараніе обращаетъ на крестьянъ,

и тутъ уже не останавливается ни передъ какими средствами, распродаетъ крестьянское имущество и въ концѣ разоряетъ крестьянство. А земскія собранія, состоя въ большинствѣ случаевъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, не имѣютъ особаго расчета побуждать эту группу плательщиковъ къ болѣе аккуратному взносу земскихъ сборовъ.

Любопытны данныя о недоимочности, только что опубликованныя въ *Статистическомъ ежегодникѣ* Тверской губ. за 1903—04 годы. Вып. II. (Изд. Тверского губ. земства, 1906 г.).

Здѣсь любопытно то, что, когда недоимки по сословно-мѣщанскимъ сборамъ за 1902—3 гг. составляли къ окладу 102% и 112,7%, недоимки по сословно-*дворянскимъ* сборамъ за тѣ же годы на уѣздныя потребности составляли къ окладу 310,5% и 328,9%, а недоимки по губернскому дворянскому сбору за упомянутые же годы составляли 814,6% и 877% (стр. 111—113). Между тѣмъ, конечно, дворяне представляютъ изъ себя сословную группу болѣе состоятельную, хотя на ней то именно недоимочность главнымъ образомъ и лежитъ. На сколько ничтоженъ губернскій дворянскій сборъ, видно изъ слѣдующаго: въ 1903 г. окладъ его составлялъ 7719 р. 84 коп., а количество облагаемой земли въ десятинахъ было 625,868, т.-е. на десятину падало сборовъ не больше $1^1/_4$ коп.! Ясно, что просто не хотятъ платить.

Съ надѣльныхъ земель *крестьянскихъ* сельскихъ обществъ за 1903 годъ приходилось оклада по казеннымъ налогамъ, т. е. по земельнымъ и выкупнымъ платежамъ, по земскимъ волостнымъ и земскимъ страховымъ (обязательнымъ) 5,063,578, а въ недоимкѣ числилось въ томъ же 1903 г.—953,828 р., слѣдовательно, недоимка значительно меньше 20% (стр. 87).

Итакъ, когда у крестьянъ по окладнымъ сборамъ недоимка не достигаетъ и 20%, недоимка по губернскому дворянскому сбору достигаетъ 877%!

Можно было бы привести массу примѣровъ, но, въ общемъ, крестьянская надѣльная земля сравнительно съ

частновладѣльческой, казенной и удѣльной, обложена *вдвое* выше (см. подробно мои „Основы финансовой науки“, томъ II стр. 147). Конечно, и здѣсь дѣлу поможетъ только большее участіе самихъ крестьянъ въ земствахъ, и это должно быть требованіемъ со стороны крестьянской массы.

Возьмемъ натуральныя повинности. Извѣстно, какъ тяжело онѣ ложатся на крестьянъ. По закону требуется эти повинности зачитывать въ денежный сборъ: земскія учрежденія обязаны принимать въ соображеніе при раскладкѣ окладныхъ сборовъ размѣръ повинностей, натурой исполняемыхъ, а, между тѣмъ, этого не дѣлается, земля крестьянъ, какъ только что мы видѣли, вдвое выше обложена земскими сборами. Земства вовсе не имѣютъ права удваивать обложеніе одной части населенія стоимостью отбываемыхъ ею натуральныхъ повинностей.

Какъ тяжело дорожная натуральная повинность ложится на населеніе, видно хотя бы изъ того, что крестьяне иногда вызываются за 50 верстъ для отбыванія работы (въ Вологодской губ.), за 200—въ Архангельской, за 230—въ Оренбургской и т. д.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ отбываемая крестьянами натуральная повинность по выставленію десятскихъ и сотскихъ оцѣнивается на деньги въ 46 губерніяхъ Европейской Россіи приблизительно въ 22 милл. рублей.

Между тѣмъ, читаемъ мы въ *Вѣст. Финанс.*, пользованіе со стороны чиновъ уѣздной полиціи десятскими и сотскими въ качествѣ домашней прислуги—явленіе повсемѣстное. Нашлись даже пристава, которые натурой не удовольствовались, и обложили подвѣдомственныхъ сельскихъ обывателей особымъ сборомъ на прислугу. Случилось это подъ столицей, въ Гдовскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи: одному становому приставу 6 волостей платили по 3—4 коп. съ души „лакейскаго сбора“. Вслѣдствіе вмѣшательства земскихъ начальниковъ „лакейскій сборъ“ былъ отмѣненъ, но тогда стали усиленно требоваться для дежурства при становой квартирѣ десятскіе и сотскіе. Условія такого дежурства крайне обременительны даже для невзыскательныхъ

крестьянъ. Особаго помѣщенія при квартирѣ нѣтъ, и они должны ютиться на дворѣ, подъ навѣсами, или торчать на улицѣ, въ кухнѣ, пока ихъ не выгонятъ.

Зимой положеніе десятскихъ и сотскихъ, отбывающихъ дежурство, особенно тяжело. Къ тому же при квартирѣ станового всегда дежурныхъ нѣсколько человѣкъ. Въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, по показанію мѣстнаго сельскохозяйственнаго комитета, сельскія общества, желая освободиться отъ полицейской обязанности въ качествѣ разсыльныхъ при становыхъ квартирахъ, уплачиваютъ становымъ приставамъ извѣстную сумму, нѣкоторыя—до 30 рублей въ годъ, внося эти деньги въ раскладку мірскихъ повинностей (см. Бржескій, *В. Ф.*, 1905 г., № 41).

Много несправедливостей соединено и со взиманіемъ мірскихъ сборовъ. Какъ извѣстно, мірскіе сборы лежатъ только на крестьянахъ, принадлежащихъ къ составу даннаго сельскаго и волостного общества. Между тѣмъ, значительная доля волостныхъ и мірскихъ расходовъ идетъ на нужды общегосударственнаго характера. Такъ, волостная и сельская администрація является частью нашего государственнаго организма, землевладѣльцы пользуются проселочными дорогами, устраиваемыми на мірскія суммы, пользуются волостнымъ судомъ въ случаѣ потравъ, лѣсныхъ порубокъ, обращаются къ сельскому старостѣ и т. д. И въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ волостная и сельская администрація буквально завалена дѣлами частныхъ землевладѣльцевъ, а между тѣмъ эти землевладѣльцы, какъ не принадлежащіе къ составу сельскаго общества, не участвуютъ въ несеніи мірскихъ сборовъ. Такимъ образомъ, крестьяне на своихъ слабыхъ плечахъ несутъ всѣ расходы, а между тѣмъ, какъ мы видѣли, мірскіе сборы выше земскихъ. Такъ, въ среднемъ, въ 1901 г. по Курской губ. расходы на мірскія нужды составляли 72 коп. съ надѣльной земли, а земскіе—44 к. Притомъ изъ 72 коп. мірскихъ расходовъ на долю чисто хозяйственныхъ, сословныхъ падаетъ только 27 коп., а на долю административныхъ—45.

Нужно создать мелкую земскую единицу съ всесословнымъ характеромъ и привлечь къ обложенію всѣхъ лицъ,

живущихъ на ея территоріи, тогда изъ расходовъ сельскаго общества и волости будутъ выдѣлены расходы, имѣющіе общесословный или государственный характеръ, и будутъ удовлетворяться на счетъ средствъ этой новой единицы, а расходы чисто сословные, какъ-то: наемъ пастуха и т. д., останутся на сельскомъ обществѣ и волости, а въ настоящее время здѣсь—вопіющая несправедливость.

Квартирный налогъ даетъ у насъ ничтожную сумму—5 мил. 188 тыс. руб., и лучше всего, если бы онъ былъ переданъ городамъ, а государство замѣнило бы его введеніемъ подоходнаго налога.

Обложеніе табаку даетъ у насъ 48 мил. руб. (на 1906 г.). Табакъ не составляетъ предмета необходимости, поэтому оспаривать этотъ налогъ нѣтъ основанія, наоборотъ, нѣкоторые высшіе сорта можно было бы обложить болѣе усиленно, но совсѣмъ другое надо сказать объ обложеніи *нефти, керосина.* За 1903 г. съ нефти получено около 32 мил. руб. На 1906 г. по росписи назначено 26,7 мил. р. Это сокращеніе объясняется пожарами на нефтяныхъ промыслахъ, но одобрить этотъ источникъ нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, обложеніе керосина равносильно обложенію освѣщенія, т.-е. потребности первой необходимости, притомъ, тогда какъ электричество и газъ, которыми пользуются болѣе состоятельные классы, не облагаются, керосинъ, которымъ пользуется болѣе бѣдное населеніе, подлежитъ высокому обложенію, сильно удорожающему его, оттого часто населеніе вынуждено у насъ даже въ настоящее время обходиться лучиной.

Я укажу изъ другихъ источниковъ доходъ съ переходящихъ имуществъ (на 1906 г.—23 мил. руб.). Здѣсь имѣются въ виду такъ называемыя крѣпостныя и наслѣдственныя пошлины. Наслѣдственный налогъ у насъ даетъ ничтожную сумму отъ 5 до 6 мил. руб., тогда какъ въ Англіи обложеніе наслѣдствъ, — а вѣдь этотъ налогъ падаетъ именно на богатыхъ,—даетъ отъ *170—180 милліон. р.*, и изъ этой суммы 40 милліон. идутъ въ пользу мѣстнаго самоуправленія. Конечно, словъ нѣтъ, Англія во много разъ богаче насъ, и когда указываютъ на разницу поступленій отъ этого

источника, то противники ссылаются на только что приведенный нами фактъ въ *разницѣ богатствъ* той и другой страны. Между тѣмъ, отъ обложенія спиртныхъ напитковъ мы получаемъ больше, чѣмъ Англія.

Итакъ, какъ мы видимъ, у насъ обложеніе падаетъ на малоимущихъ, покоится оно на предметахъ потребленія; формы же, при посредствѣ которыхъ привлекаются болѣе имущіе классы, у насъ или неизвѣстны, какъ, напр., подоходный налогъ, или такъ плохо организованы, что даютъ очень мало. Нашу налоговую систему нужно измѣнить, и прежде всего нужно ввести подоходное обложеніе, т.-е. привлечь все населеніе, всѣ классы его сообразно ихъ имущественному положенію.

Каждый долженъ по совѣсти объявлять свой доходъ, какъ это дѣлается на Западѣ; это его показаніе должно провѣряться особыми комиссіями, образуемыми на мѣстахъ изъ мѣстныхъ же людей и, сообразно съ этимъ, лицо должно облагаться, и облагаться въ тѣмъ большемъ размѣрѣ, чѣмъ выше его доходъ, т.-е. обложеніе должно быть прогрессивнымъ. Такимъ путемъ и у насъ казна могла бы получить довольно крупную сумму. Англія, гдѣ населеніе въ $3^1/_2$ раза меньше, чѣмъ у насъ (правда, оно тамъ богаче), получаетъ такимъ путемъ отъ 300 до 380 мил. руб., и мы, хотя и бѣднѣе, а могли бы получить довольно крупную сумму.

Затѣмъ, какъ я уже упоминалъ, обложеніе наслѣдствъ у насъ плохо организовано, плохо потому, что смотрятъ сквозь пальцы на оцѣнку наслѣдственныхъ массъ, и множество крупныхъ состояній ускользаетъ отъ обложенія или оцѣнивается не въ той мѣрѣ, какъ бы это слѣдовало. Опять и этотъ налогъ долженъ быть пересмотрѣнъ. Англія, какъ мы видѣли, получаетъ здѣсь до 180 мил. руб., и мы могли бы получить крупную сумму, а все это дало бы возможность понизить обложеніе на чай, на сахаръ, уничтоживъ при этомъ сахарную нормировку, на нефть (керосинъ), на спички, на хлопокъ, такъ какъ хлопчатобумажныя издѣлія являются въ настоящее время предметомъ первой необходимости.

Я вовсе не говорю объ уничтоженіи перечисленныхъ налоговъ, ихъ слѣдовало бы пока понизить, быть можетъ,

вдвое на первое время, такъ какъ мы не знаемъ, сколько дадутъ новые намѣченные мной налоги, но если мы понизимъ вдвое налоги на чай, сахаръ, керосинъ, хлопокъ, поступленія отъ нихъ далеко не упадутъ въ такой степени, такъ какъ потребленіе, какъ опытъ показываетъ, въ такихъ случаяхъ обычно возрастаетъ.

За послѣднее время, какъ извѣстно, все болѣе и болѣе развивается движеніе въ пользу налоговъ съ наслѣдствъ (усиленіе процента обложенія, поднятіе прогрессіи и т. д.). Въ особенности это имѣетъ мѣсто въ провинціяхъ Канады, въ Австраліи, Швейцаріи и нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки. Зачастую теперь налогъ при обложеніи наслѣдственныхъ массъ достигаетъ 10%, въ Новой Зеландіи онъ доходитъ до 13%, въ Женевѣ до 15%, въ Квинслэндѣ даже до 20%.

Одинъ американскій изслѣдователь даетъ сравнительную таблицу поступленій отъ этого источника, а что еще интереснѣе для насъ, онъ вычисляетъ по разнымъ странамъ размѣръ дохода отъ наслѣдственнаго налога на голову населенія. Оказывается, что Россія здѣсь стоитъ въ самомъ хвостѣ, уступая мѣсто лишь 2 штатамъ Сѣверной Америки (Делавару и Западной Виргиніи). Такъ (замѣчу, всѣ исчисленія пріурочены къ 1892 г.) Великобританія (съ Ирландіей) получала отъ этого источника на голову населенія по 1,43 долл., т. е. 2 р. 86 к. (мы далѣе вездѣ переведемъ цифры по разсчету: 1 долл.=2 р.), Франція — 2 р. 8 к., Бельгія—1 р. 26 к., Италія, бѣдная нищенская Италія—46 к., Норвегія—12 к., Женевскій кантонъ Швейцаріи—3 р. 86 к., Викторія въ Австраліи—2 р. 34 к., Новый Южный Валлисъ—1 р. 46 к., Южная Австралія—76 к., штатъ Нью-Іоркъ—60 к., только Россія получила... по 4 к. на голову населенія.

Сообразно съ этимъ видоизмѣняется и бюджетное значеніе этого источника: въ то время какъ въ Великобританіи (съ Ирландіей) наслѣдственный налогъ въ доходномъ бюджетѣ составляетъ 16%, во Франціи—10,3%, въ Бельгіи—11,7%, въ Нью-Іоркѣ — 20,6%, въ Италіи—3,8%, въ Викторіи—8%, Новомъ Южномъ Валлисѣ—6,2%, въ Пен-

сильваніи — 12,3%, въ Россіи — 0,7%*). Это—не пропорціонально малая доля, въ которой этотъ источникъ участвуетъ у насъ въ покрытіи общаго приходнаго бюджета. Между тѣмъ у насъ бо́льшая утилизація этого источника уже потому желательна, что крупные доходы и состоянія обложены черезчуръ слабо. Шагъ къ реформѣ нашей налоговой системы уже предпринятъ министерствомъ финансовъ въ новомъ промысловомъ налогѣ, но это только начало, имѣющее значеніе по принципу, заложенному въ немъ, но не по своимъ фактическимъ результатамъ въ смыслѣ перераспредѣленія налогового бремени въ массѣ населенія.

Въ сознаніи необходимости обратить вниманіе на этотъ источникъ въ смыслѣ усиленія поступленій отъ него мы сходимся съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки. Тамъ, при господствѣ въ бюджетахъ отдѣльныхъ штатовъ поимущественнаго налога, вслѣдствіе особыхъ общественныхъ и техническихъ условій, при которыхъ происходитъ оцѣнка имущественной массы, крупныя состоянія въ сильной степени ускользаютъ отъ обложенія: чѣмъ состояніе крупнѣе, тѣмъ въ большей степени оно уклоняется отъ причитающейся на него доли въ покрытіи бюджета, и потому здѣсь все болѣе и болѣе развивается агитація за поднятіе размѣра

*) Послѣднія данныя по этому вопросу слѣдующія:

	Общая сумма поступленій отъ наслѣдственнаго налога въ тыс. мар.	Въ среднемъ на жителя мар. (марка = 46 коп.).
Великобританія:		
въ 1901 году	380,000	— 9,17
въ среднемъ за 1902—1904 гг.	353,000	— 8,10
Франція въ 1901 г.	160,713	— 4,12
Голландія	19,542	— 3,81
Бельгія	20,206	— 3,02
Австрія:		
въ 1901 г.	23,734	— 0,91
въ среднемъ за 1902—1904 гг.	24,653	— 0,80
Италія въ 1901 году	29,557	— 0,91
Данія	1,498	— 0,61
Венгрія:		
въ 1901 г.	10,793	— 0,56
въ среднемъ за 1901—1903 гг.	10,271	— 0,48
Германія въ 1901 г.	27,279	— 0,48

(В. Ф., № 12, 1906 г.).

обложенія наслѣдственныхъ массъ: въ наслѣдственномъ налогѣ видятъ какъ бы особую форму уплаты всѣхъ налоговъ, которая причиталась на то или другое имущество и отъ которой плательщикъ при своей жизни успѣлъ ускользнуть.

Едва ли у насъ будутъ въ состояніи долго противостоять необходимости реорганизовать нашу налоговую систему въ томъ же направленіи, въ какомъ теперь совершается эта реорганизаторская работа въ Западной Европѣ, а если такъ, то мы должны обратить серьезное вниманіе на этотъ источникъ—обложеніе наслѣдственныхъ массъ...

Итакъ, за послѣднее время все болѣе и болѣе распространяются налоги на наслѣдства въ системахъ обложенія. Мотивы для этого очень разнообразны. Одни въ усиленіи обложенія наслѣдственныхъ массъ, во введеніи прогрессіи видятъ средство содѣйствовать разсѣянію народнаго богатства. Другіе—и это недавняя теорія, получившая даже санкцію въ парламентѣ,—*сонаслѣдіе* государства въ имущественной массѣ наслѣдодателя. Гаркуръ, внося свой билль о реформѣ наслѣдственнаго обложенія, говорилъ, что „право государства на участіе въ наслѣдствѣ умершаго первѣе правъ другихъ наслѣдниковъ... и наслѣдственный налогъ—доля участія государства въ наслѣдствѣ умершаго“.

Что для насъ болѣе интересно, это—теоріи такъ называемаго спеціальнаго фонда. Нѣмецкій ученый Брайтеръ, создавая особое наслѣдственное право *бѣдности*, конкурирующее рядомъ съ наслѣдникомъ у оставленнаго наслѣдства, предлагаетъ создать изъ этихъ поступленій отъ наслѣдственныхъ массъ особый наслѣдственный фондъ, идущій на созданіе кредитныхъ кассъ, улучшеніе жизни бѣдняковъ и т. д.

Умфенбахъ, извѣстный финансистъ, высказываясь въ пользу народнаго сонаслѣдія (Des Volkes Erbe) предлагаетъ созданіе особаго образовательнаго фонда, средства котораго пополнялись бы изъ поступленій отъ наслѣдствъ. Средства этого фонда спеціально предназначаются на воспитаніе тѣхъ членовъ общества, которые по своему имущественному обезпеченію не могутъ получить того воспитанія, которое требуется современными условіями общественной жизни. И мы дѣйствительно видимъ, напримѣръ въ швейцарскомъ кантонѣ Ааргау, что $^1/_3$

дохода идетъ въ пользу общинной кассы на школы и благотворительныя учрежденія, въ Рейсѣ также извѣстная часть отъ налога съ наслѣдства идетъ на школы, въ Люцернѣ и Гларусѣ—на церкви и мѣстныя школы, въ великомъ герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ—въ пользу сиротскаго дома.

При нашемъ огромномъ бюджетѣ у насъ все-таки не хватаетъ средствъ на народное образованіе, школы переполнены и приходится отказывать за недостаткомъ мѣста. Отчего бы и намъ не послѣдовать примѣру маленькихъ, но благоразумныхъ нѣмецкихъ кантоновъ и не приступить болѣе энергично къ этому источнику, обративъ всѣ поступленія на нужды народнаго образованія?

Правда, теоретики—противъ такой спеціализаціи доходныхъ источниковъ, но когда средства государственнаго казначейства расходятся по другимъ расходнымъ статьямъ, то просто въ огражденіе интересовъ народнаго образованія, быть можетъ, было бы умѣстно создать спеціальный источникъ средствъ для нуждъ послѣдняго.

Изъ другихъ источниковъ дохода въ Россіи слѣдуетъ указать спичечный доходъ, который прежде составлялъ 8 милліон., а съ увеличеніемъ ставокъ на спички подъ вліяніемъ Японской войны на 1906 годъ по росписи ожидается 13,7 милліон. р. Конечно, обложеніе спичекъ нельзя одобрить—это продуктъ первой необходимости, и его слѣдуетъ сократить или совсѣмъ уничтожить, оставивъ обложеніе, быть можетъ, однѣхъ только фосфорныхъ спичекъ, чтобы затормазить ихъ производство. Съ 1892 г., какъ извѣстно, у насъ фосфорныя спички облагаются двойнымъ акцизомъ вслѣдствіе чего фабрикація ихъ сильно сокращается.

Крупный доходъ даютъ у насъ гербовыя, и судебныя пошлины, а также канцелярскія и съ записи документовъ. Въ 1903 году онѣ дали 48,9 милліон. р., а на 1906 годъ ожидается 52 милліон. р. Эти пошлины также должны подлежать пересмотру въ томъ смыслѣ, чтобы отъ нихъ были освобождены такіе акты, которые приходится совершать и малоимущимъ и, наоборотъ, быть можетъ, нѣкоторыя ставки надо было бы повысить или ввести вновь, чтобы привлечь къ обложенію болѣе состоятельныя группы.

Обложеніе денежныхъ капиталовъ купоннымъ налогомъ въ настоящее время даетъ около 20 милліон.; такъ, по росписи на 1906 годъ ожидается 19,7 милліон. р., и этотъ налогъ въ общемъ справедливъ. Правда, онъ у насъ такъ организованъ, что падаетъ на всѣхъ, и на держателя одной сторублевой облигаціи и на милліонера, и падаетъ въ одинаковой степени, но измѣнить это очень трудно. Можно исправить получающуюся здѣсь несправедливость введеніемъ подоходнаго обложенія, тогда болѣе состоятельные будутъ еще разъ обложены со своихъ капиталовъ и обложены прогрессивнымъ налогомъ, а владѣльцы небольшихъ сбереженій будутъ освобождены отъ этого налога. На другихъ источникахъ я не буду останавливаться.

Недавно опубликованъ новый проектъ положенія о пошлинахъ съ безмезднаго перехода имуществъ (Вѣст. Фин. № 42—43). По проекту понижается размѣръ имуществъ освобождаемыхъ отъ обложенія съ 1000 руб. до 500, точнѣе опредѣляется освобожденіе имуществъ поступающихъ въ пользу благотворительныхъ, ученыхъ и тому подобныхъ учрежденій, а именно, эти имущества только тогда подлежатъ освобожденію, если они предназначены на точно опредѣленную благотворительную или просвѣтительную цѣль, и если притомъ употребленіе для таковой цѣли представляется вполнѣ обезпеченнымъ. Домашняя движимость у насъ вообще освобождалась отъ наслѣдственныхъ пошлинъ. По проекту же оговорено, что освобожденію подлежитъ домашняя движимость, не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица оставившаго наслѣдство, но выразительно сказано, что капиталы, драгоцѣнности, произведенія искусства, цѣнныя коллекціи и библіотеки подлежатъ обложенію.

Не буду останавливаться на подробностяхъ, а перейду къ существенному. Размѣръ обложенія значительно повышенъ, а именно съ имуществъ переходящихъ отъ одного супруга къ другому и къ родственникамъ въ прямой нисходящей и восходящей линіи обложеніе устанавливается прогрессивное отъ 1% до 4%, по 7 классамъ: первый классъ отъ 500 до 1000 рублей—1%, второй отъ 10,000 до 50,000—1,5%, а при наслѣдственной массѣ свыше 500,000—4%.

Съ имуществъ переходящихъ къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ обложеніе устанавливается въ размѣрѣ отъ 4 до 12%, причемъ 12%-ое обложеніе наступаетъ при цѣнности наслѣдственной массы въ 300,000 рублей и выше (всего здѣсь установлено 5 классовъ). Съ имуществъ переходящихъ къ другимъ родственникамъ боковой линіи, а также къ родственникамъ 4-ой степени этой линіи обложеніе—отъ 8 до 16%—по классамъ, причемъ максимальное обложеніе наступаетъ при наслѣдственной массѣ въ 200,000 рублей. Если же имущество переходитъ къ другимъ лицамъ, кромѣ перечисленныхъ, то обложеніе—отъ 12 до 20% по 4 классамъ, при чемъ максимальное обложеніе наступаетъ при наслѣдственной массѣ въ 100,000 рублей и выше.

Нельзя не привѣтствовать, конечно, введеніе прогрессіи, но на нашъ взглядъ установлено слишкомъ мало ступеней: такъ съ 50 тыс. уплатить 1,5% легко, но не то съ 10 тыс., и на Западѣ этихъ ступеней устанавливается большое количество. Въ объяснительной запискѣ говорится, что „наши экономическія условія едва ли допускаютъ такую дробность распредѣленія наслѣдствъ по ихъ размѣрамъ. На это ясно указываютъ цифровыя данныя о цѣнности наслѣдствъ, перешедшихъ за послѣднее пятилѣтіе; изъ этихъ данныхъ явствуетъ что крупныхъ наслѣдствъ у насъ сравнительно немного, а именно изъ общаго числа 21,622 наслѣдствъ только 15 цѣнностью превышало 1 милліонъ рублей, и даже цѣнностью отъ 500 т. до 1 милл. рублей было только 55". Я позволю себѣ обратить вниманіе здѣсь на то, что эти оцѣнки наслѣдственныхъ массъ у насъ очень низки, въ нѣсколько разъ меньше дѣйствительной цѣнности переходящихъ имуществъ, и если бы правильно стали оцѣниваться наслѣдственныя массы, то, несомнѣнно, было бы открыто много крупныхъ состояній.

Итакъ, на мой взглядъ количество ступеней должно быть увеличено, прогрессія должна быть заострена, и ставки должны быть подняты вообще при переходѣ имуществъ къ лицамъ перечисленнымъ выше въ первой категоріи: максимальная ставка здѣсь 4% черезчуръ низка. Ставки эти на Западѣ иногда значительно выше и объяснительная записка то

и дѣло подчеркиваетъ, что „наши ставки должны быть признаны умѣренными“.

Но одно дѣло установить даже высокія прогрессивныя ставки, а другое дѣло—провести эту норму обложенія въ жизнь, и здѣсь крупнѣйшую роль играетъ *оцѣнка* наслѣдственныхъ имуществъ. Кореннымъ дефектомъ нашего дѣйствующаго законодательства о наслѣдственныхъ пошлинахъ является то, что опредѣленіе ихъ размѣра возложено на судъ. По проекту исчисленіе пошлинъ производится окружнымъ судомъ на основаніи заявленій наслѣдниковъ и душеприказчиковъ. Стоимость имуществъ опредѣляется на основаніи заявленій наслѣдниковъ, законныхъ оцѣнокъ въ отношеніи тѣхъ имуществъ, для которыхъ таковыя установлены, если эти оцѣнки не ниже указанныхъ въ заявленіи наслѣдниковъ, или на основаніи особыхъ оцѣнокъ по дѣйствительной стоимости. А законной оцѣнкой земель признается оцѣнка, произведенная для залога въ земельныхъ банкахъ, цѣны, показанныя въ особой табели, или оцѣнка для взиманія земскихъ сборовъ: законной оцѣнкой прочихъ имуществъ, кромѣ земельныхъ, въ городахъ и уѣздахъ признается оцѣнка, произведенная для взиманія земскихъ сборовъ или цѣна показанная въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи имущества, или оцѣнка страховая и т. д., смотря по тому, которая изъ этихъ оцѣнокъ выше.

Вовсе не дѣло суда заниматься оцѣнками и, конечно, едва ли онъ будетъ особенно усердствовать въ этомъ направленіи, вѣроятно, онъ будетъ относиться чисто формально. Правда, въ случаѣ неясности или неполноты заявленій окружному суду предоставляется право передать исчисленія пошлинъ казенной палатѣ. Кромѣ того, по статьѣ 21-ой, „если казенная палата признаетъ оцѣнку, показанную въ заявленіи, или же законную не отвѣчающими дѣйствительной стоимости имущества, то палата въ теченіе 2 лѣтъ со дня исчисленія пошлинъ имѣетъ право сама произвести оцѣнку имущества“.

Но, спрашивается, зачѣмъ казенная палата будетъ вмѣшиваться въ это дѣло, разъ оно возложено на суды. Да и вмѣшательство это носило бы одіозный характеръ въ

глазахъ публики: въ самомъ дѣлѣ, судъ опредѣлилъ наслѣдственныя пошлины въ такомъ-то размѣрѣ, а казенная палата вмѣшивается и опредѣляетъ въ другомъ. Зачѣмъ же вмѣшиваться казенной палатѣ? Она, я убѣжденъ, при такомъ порядкѣ будетъ относиться пассивно къ дѣлу опредѣленія наслѣдственныхъ пошлинъ судами, по принципу „это не мое дѣло“. Итакъ, исчисленіе наслѣдственныхъ пошлинъ для суда—стороннее дѣло, а казенная палата будетъ, что называется, съ боку припека, и все дѣло, вѣроятно, ограничится тѣмъ, что пошлины будутъ исчисляться чисто формально на основаніи указанныхъ законныхъ оцѣнокъ, а если будутъ отступленія, то по ходатайству плательщика, т. е. въ сторону пониженія оцѣнокъ сравнительно съ законными, такъ какъ той же упомянутой статьей 21-й предоставлено право плательщикамъ въ такихъ случаяхъ ходатайствовать объ отступленіи отъ законной оцѣнки.

А между тѣмъ въ объяснительной запискѣ къ проекту мы читаемъ: „по единогласному мнѣнію запрошенныхъ казенныхъ палатъ; установленная до введенія въ дѣйствіе положенія о пошлинахъ, т. е. слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ, и съ того времени не подвергавшаяся пересмотру табельная оцѣнка не находится ни въ какомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительной стоимостью означенныхъ имуществъ и бываетъ въ большинствѣ случаевъ много ниже дѣйствительной стоимости земель“. Далѣе говорится, что оцѣнка эта создаетъ очень рѣзкую неравномѣрность обложенія: „имѣніе, состоящее изъ выпаханной земли, облагается нынѣ въ такомъ же размѣрѣ, какъ имѣніе, состоящее изъ цѣннаго строевого лѣса“. Совершенно ускользаетъ отъ обложенія живой и мертвый инвентарь. Равнымъ образомъ и земская оцѣнка крайне низка по сравненію со стоимостью имуществъ, притомъ земская оцѣнка въ большинствѣ случаевъ представляется крайне неподвижной и, слѣдовательно, она не можетъ опредѣлять настоящей цѣны имущества. Залоговая оцѣнка земельныхъ имуществъ въ уѣздахъ обыкновенно устанавливается при самомъ залогѣ имуществъ одинъ разъ навсегда, переоцѣнки сравнительно не часты, да и банковыя оцѣнки въ большинствѣ случаевъ ниже дѣйствительной

стоимости имуществъ, а страховой оцѣнкѣ наслѣдники очень часто не довѣряютъ... Городскія оцѣнки, какъ извѣстно, завѣдомо низки и произвольны... При совершеніи купчихъ крѣпостей, во избѣжаніе платежа пошлинъ, покупная цѣна имѣнія зачастую показывается ниже дѣйствительной... „Отсюда ясно,— читаемъ мы въ объяснительной запискѣ,— что всѣ установленныя закономъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ отличаются крупнѣйшими недостатками, дѣлающими ихъ почти непригодными служить дѣлу опредѣленія цѣнности имущества, переходящаго безмездными способами по дѣйствительной стоимости таковаго“: Министерство финансовъ обѣщаетъ внести на разсмотрѣніе законодательной власти особое представленіе объ измѣненіи дѣйствующей табели законной оцѣнки земель, соотвѣтственно современнымъ даннымъ о дѣйствительной цѣнности и доходности послѣдней. Но когда-то что будетъ.

Итакъ, сама объяснительная записка признаетъ всѣ недостатки законныхъ оцѣнокъ, а между тѣмъ дѣло ставится такъ, что именно эти законныя оцѣнки и лягутъ въ основу опредѣленія цѣнности наслѣдственныхъ массъ, такъ какъ, повторяю, суду нѣтъ дѣла до исправленія оцѣнокъ, а казенной палатѣ неудобно будетъ вмѣшиваться, разъ дѣло поручено не ей.

Еще въ 1882 году министръ юстиціи по поводу тогдашняго проекта наслѣдственныхъ пошлинъ писалъ: „суды ни по своей организаціи, ни по цѣлямъ не могутъ быть хорошими сборщиками и раскладчиками податей; они могутъ быть только рѣшителями споровъ или охранителями правъ“.

Правда, при опредѣленіи размѣра наслѣдственныхъ пошлинъ приходится сталкиваться и съ правовыми вопросами, а именно съ вопросами опредѣленія степени родства наслѣдниковъ и наслѣдодателя и т. д., но вѣдь эти функціи такъ и могли быть разграничены, что казенная палата сама или въ лицѣ своихъ агентовъ опредѣляетъ цѣнность наслѣдственной массы, какъ только послѣдняя открылась, не дожидаясь извѣщенія суда, судъ затѣмъ извѣщаетъ о степени родства наслѣдника и т. д., на основаніи чего, казенная палата и устанавливаетъ размѣръ наслѣдственной пошлины.

Въ настоящее время созданъ уже мѣстный финансовый органъ — податные инспектора, которымъ это дѣло и могло бы быть поручено, съ введеніемъ же подоходнаго налога штатъ ихъ придется увеличить.

Любопытно, что Государственный Совѣтъ, высказываясь не разъ за порученіе дѣла оцѣнки судамъ, совершенно упускалъ въ своихъ сужденіяхъ интересы фиска, а разсматривалъ это дѣло или съ точки зрѣнія интересовъ судебныхъ учрежденій, или интересовъ плательщиковъ; такъ въ одномъ случаѣ департаменты говорили: „нѣтъ основанія опасаться, что порученіе общимъ судебнымъ мѣстамъ взиманія пошлинъ съ наслѣдниковъ вредно отразится на ихъ дѣятельности“. Въ другомъ случаѣ уже въ 1903 г. департаменты находили, что „при наличныхъ условіяхъ для частныхъ лицъ, повидимому, гораздо болѣе удобства составляетъ исчисленіе наслѣдственныхъ пошлинъ окружными судами, чѣмъ казенными палатами, и что при передачѣ дѣла исчисленія пошлинъ казеннымъ палатамъ частнымъ лицамъ пришлось бы не только вести параллельно 2 дѣла— въ судѣ и въ казенной палатѣ, но весьма часто въ двухъ различныхъ удаленныхъ другъ отъ друга городахъ“.

Надо замѣтить, что въ 1903 году министерство финансовъ входило въ Государственный Совѣтъ съ проектомъ, въ которомъ, между прочимъ, предусматривалась передача исчисленія пошлинъ изъ судебныхъ установленій въ учрежденія министерства финансовъ, но по выше приведеннымъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ отклонилъ это, и только на основаніи этого нынѣшній министерскій проектъ и удержалъ исчисленіе пошлинъ на прежнихъ основаніяхъ, т. е. судебными установленіями. „Министерство финансовъ— читаемъ мы въ объяснительной запискѣ—не можетъ не придать особаго значенія указанію Соединенныхъ Департаментовъ на неудобства, сопряженныя съ передачей исчисленія наслѣдственныхъ пошлинъ всецѣло въ вѣдѣніе органовъ финансоваго управленія. Съ таковой передачей создалось бы особое отъ утвержденія наслѣдственныхъ правъ производство, которое, конечно, могло бы составить извѣстное стѣсненіе для плательщиковъ пошлинъ“. Хотя къ устраненію

этихъ стѣсненій могли бы быть приняты нѣкоторыя мѣры, тѣмъ не менѣе министръ финансовъ не считалъ возможнымъ настаивать на первоначальныхъ предположеніяхъ.

Итакъ, министерство финансовъ здѣсь дѣйствовало подъ вліяніемъ извѣстныхъ воззрѣній Государственнаго Совѣта. Послѣдній малую сумму поступленій отъ наслѣдственнаго налога склоненъ объяснять другого рода причинами, чѣмъ уклоненіемъ отъ обложенія, а именно высокой суммой наслѣдственныхъ массъ свободныхъ отъ обложенія — до 1000 р., вслѣдствіе чего остаются необложенными, по мнѣнію Совѣта, всѣ наслѣдства малоцѣнныя или даже болѣе цѣнныя, если они распредѣляются между нѣсколькими лицами въ суммахъ до 1000 рублей на каждаго; кромѣ того, вся масса нашего крестьянскаго населенія не уплачиваетъ вовсе наслѣдственныхъ пошлинъ, вслѣдствіе особенностей юридической жизни этихъ лицъ и т. д. Такъ что выходитъ, что нужно понизить Existenzminimum, свободный отъ обложенія, и привлечь имущества малоцѣнныя, т. е. лицъ малосостоятельныхъ, а состоятельныя лица попрежнему, прикрываясь законными оцѣнками и пользуясь формальнымъ отношеніемъ судебныхъ учрежденій къ дѣлу оцѣнки, будутъ уклоняться отъ выполненія своей податной обязанности.

Упорство Государственнаго Совѣта въ этомъ отношеніи можетъ подать поводъ думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ защитой классовыхъ интересовъ состоятельной группы лицъ, тѣмъ болѣе что почти вездѣ на Западѣ завѣдываніе наслѣдственными пошлинами возложено на органы министерства финансовъ, какъ это и слѣдуетъ, иначе можно на бумагѣ написать хотя 50%, а плательщики будутъ ускользать отъ обложенія: техника оцѣнки здѣсь играетъ первенствующую роль, и всякое стремленіе уклониться отъ улучшенія этой техники можетъ подать поводъ къ основательнымъ нареканіямъ въ томъ, что эта политика диктуется худо скрываемыми интересами состоятельныхъ группъ.

Такая конструкція налога не соотвѣтствуетъ духу времени, и еще болѣе несоотвѣтствуетъ статья 27-я, а именно по этой статьѣ „за просрочку подачи заявленій взыскивается пеня въ размѣрѣ 1% съ суммы причитающейся съ подле-

жащаго наслѣдственнаго имущества пошлины. Пеня исчисляется съ того времени, когда слѣдовало подать заявленіе, и до тѣхъ поръ, когда таковое было подано, или, въ случаѣ совершенной неподачи заявленія, когда былъ объявленъ расчетъ пошлинъ"... Наказаніе слишкомъ слабое, тѣмъ болѣе, что надо принять во вниманіе, что лицо сознательно можетъ затянуть заявленіе, чтобы принять мѣры къ укрытію наслѣдственной массы.

По той же статьѣ за невѣрное показаніе наслѣдственнаго имущества устанавливается, сверхъ пени, штрафъ въ размѣрѣ происшедшаго или возможнаго отъ невѣрнаго показанія недобора пошлинъ. Это уже слишкомъ мягко, и нашъ проектъ здѣсь значительно отличается отъ европейскихъ законодательствъ: на Западѣ штрафы въ такихъ случаяхъ установлены болѣе крупные: эти штрафы иногда превышаютъ въ нѣсколько разъ скрытую сумму налога. Сравнительная незначительность штрафа, устанавливаемаго нашимъ проектомъ, не будетъ въ состояніи удерживать отъ невѣрныхъ показаній: наслѣдники пойдутъ на рискъ, авось, дескать, утайку не замѣтятъ, а вѣдь это въ 90 случаяхъ изъ 100 такъ и будетъ, такъ какъ, какъ я уже упоминалъ, оцѣнка наслѣдственныхъ массъ для суда, дѣло чужое, стороннее, а если утайку и откроютъ, то штрафъ не великъ, и, слѣдовательно, есть изъ-за чего и рискнуть.

При такой постановкѣ наслѣдственныхъ пошлинъ, особенно при удержаніи стараго порядка оцѣнки наслѣдственныхъ массъ или, выражаясь точнѣе, мало отличающагося отъ стараго, трудно и ожидать крупныхъ поступленій: утайки, несомнѣнно, будутъ совершаться по старому, наслѣдственныя массы будутъ оцѣниваться въ нѣсколько разъ ниже ихъ дѣйствительной стоимости, дѣло, слѣдовательно, сведется только къ привлеченію къ налогу малоцѣнныхъ наслѣдственныхъ массъ, что едва ли желательно у насъ, тѣмъ болѣе, что въ подоходномъ налогѣ проектируется Existenzminimum въ 1000 рублей, введеніе же прогрессіи и доведеніе ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 20% по моему глубокому убѣжденію при неправильной постановкѣ оцѣнки наслѣдственныхъ массъ поведетъ только ко всеобщей деморализа-

ціи: утаить будетъ очень выгодно, а шансовъ быть накрытымъ въ этой утайкѣ чрезвычайно мало, и законныя оцѣнки обратятся при этомъ въ средство легализаціи всевозможныхъ укрывательствъ и мошенничествъ, что едва ли имѣлось въ виду при введеніи законныхъ оцѣнокъ у насъ; въ Западной Европѣ на эти законныя оцѣнки смотрятъ какъ на способъ защиты фиска отъ уклоненій плательщиковъ, а у насъ при неправильной постановкѣ оцѣночной операціи эти законныя оцѣнки обратятся въ средство уклоненія со стороны плательщиковъ отъ выполненія своихъ податныхъ обязанностей. Вотъ почему установленіе хотя и высокихъ наслѣдственныхъ пошлинъ, но безъ введенія правильной системы оцѣночной операціи, я считаю совершенно не достигающимъ цѣли, и финансовые результаты, конечно, будутъ не велики, какъ это поясняетъ и объяснительная записка, а именно поступленія отъ наслѣдственной пошлины должны выразиться въ среднемъ въ годъ въ суммѣ немного болѣе 13 милліоновъ рублей, т. е. только на 7,7 милліоновъ болѣе сравнительно съ тѣмъ, что они могли дать при прежнихъ ставкахъ.

Теперь вернемся къ подоходному налогу.

Въ Англіи подоходный налогъ служитъ чрезвычайно подвижнымъ источникомъ средствъ; тамъ единицей обложенія служитъ фунтъ стерлинговъ, по нашему около 10 р., а извѣстно, что обложеніе каждыхъ 10 рублей дохода только 4 копейками даетъ въ настоящее время около 25 мил. р. (за 1902 г.). Слѣдовательно, если нужно получить 300 мил., надо брать съ каждыхъ 10 р. 12 пенсовъ (пенсъ и есть 4 коп.), т. е. на наши деньги около полтинника; если нужно получить 400 мил., надо обложеніе увеличить до 16 пенсовъ и т. д. Итакъ, въ зависимости отъ того, сколько нужно денегъ въ данное время, обложеніе то поднимаютъ, то понижаютъ и казна получаетъ столько, сколько ей нужно.

Наша же налоговая система такъ организована, что посредствомъ ея налоговое бремя падаетъ главнымъ образомъ на малоимущихъ. У насъ нѣтъ подоходнаго налога, наслѣдственный налогъ даетъ до смѣшного мало, такъ какъ оцѣнка наслѣдственныхъ массъ поставлена весьма неудовлетворительно, и главнымъ образомъ бюджетъ питается нало-

гами на потребленіе, но, какъ мы уже упоминали, платежныя силы населенія исчерпываются, недоимки по выкупнымъ платежамъ у насъ достигали иногда очень крупныхъ размѣровъ.

Все это говоритъ за *скорѣйшую реформу* нашего обложенія.

Введеніе подоходнаго обложенія въ нашу систему необходимо: оно имѣло бы крупное моральное значеніе, показавъ дѣйствительное намѣреніе законодателя вступить на путь серьезныхъ реформъ, а настоящее время наиболѣе пригодно для этого: подоходный налогъ называютъ военнымъ налогомъ, желая этимъ отмѣтить, что онъ нерѣдко рождался подъ вліяніемъ войны. Наше время — время коренныхъ реформъ и, какъ это обычно бываетъ, время красивыхъ утопій, и проектъ о замѣнѣ главной части нашихъ налоговъ прогрессивнымъ подоходнымъ былъ бы очень популярнымъ, но это—одна изъ утопій, манящихъ насъ своей широкой перспективой, но не имѣющихъ въ данное время подъ собой почвы: надо принять во вниманіе переживаемый финансовый кризисъ (когда скачки въ неизвѣстное очень опасны), конкретныя условія нашей экономической и общественной жизни, и сообразно съ этимъ начать осторожную, но *радикальную* реформу нашей налоговой системы.

Реформа нашей системы прямого обложенія усложняется еще тѣмъ, что нѣкоторые налоги (поземельный, обложеніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ и часть промысловаго) и до сихъ поръ носятъ распредѣлительный характеръ, и, слѣдовательно, фискъ не обладаетъ по этимъ источникамъ точными данными о чистой ихъ доходности, и предварительно желательно было бы произвести работу, какой процентъ къ доходности составляютъ у насъ поземельное обложеніе, а также земскіе и мірскіе платежи и обложеніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Притомъ разные источники нашей системы прямого обложенія у насъ облагаются *неравномѣрно*. А разъ мы не имѣемъ данныхъ о доходности нѣкоторыхъ источниковъ, то трудно сдѣлать предварительный подсчетъ, сколько можетъ дать у насъ подоходное обложеніе, и всякая замѣна всей

существующей системы прямого обложенія подоходнымъ налогомъ была бы рискованной и, по нашему мнѣнію, послѣдній налогъ у насъ могъ бы быть лучше всего введенъ въ настоящее время только въ качествѣ дополнительнаго къ существующей системѣ прямого обложенія. Правда, при этомъ, можетъ быть, на первое время пришлось бы отказаться отъ очень значительной ставки обложенія и ограничиться 5 проц. *), но это дало бы возможность въ близкомъ будущемъ опредѣлить, на какую сумму можно расчитывать отъ этого источника. Слишкомъ высокая ставка обложенія сразу и потому уже была бы неудобна, что подоходный налогъ вводится, какъ мы проектируемъ, въ видѣ дополнительнаго къ существующей системѣ прямого обложенія.

Затѣмъ, у насъ нѣтъ существеннаго условія для правильнаго существованія подоходнаго обложенія, это именно—сознанія у плательщиковъ чувства долга выполнять свою податную обязанность, для чего нужны извѣстныя общественныя условія, привычное участіе населенія въ составленіи и контролѣ бюджета, и потому приходится по одежкѣ протягивать ножки, и поступиться, такъ сказать, чистотой строенія податной системы и на нѣкоторое время связать прежнюю реальную систему обложенія съ новымъ подоходнымъ обложеніемъ, т. е. здѣсь, пожалуй, нужно примѣнить тотъ же методъ, который у насъ былъ примѣненъ при реформѣ промысловаго обложенія, гдѣ надъ старыми корнями патентной системы была надстроена система подоходнаго обложенія, и первая, по мысли законодателя, должна будетъ понижаться въ своихъ ставкахъ по мѣрѣ роста второй: вторая постепенно будетъ съѣдать первую. То же самое и съ реформой всей нашей системы прямого обложенія: замѣщать подоходнымъ обложеніемъ сразу существующее въ настоящее время прямое обложеніе едва ли удобно: у насъ нѣтъ данныхъ, какъ мы уже говорили, для сколько-нибудь достовѣрнаго учета, сколько дастъ подоходное обложеніе, и это, въ связи съ переживаемымъ моментомъ, не позволяетъ дѣлать рискованнаго скачка въ неизвѣстное будущее: для опредѣленія, сколько

*) Это писано до установленія у насъ народнаго представительства. Въ настоящее время я считаю возможнымъ поднять норму обложенія.

можетъ дать подоходное обложеніе, нужно итти опытнымъ путемъ, т. е. ввести этотъ налогъ какъ дополнительный, съ умѣренными ставками. Существующая система прямого обложенія въ извѣстной степени дастъ тогда контрольный матеріалъ для провѣрки деклараций, а затѣмъ, если ожиданія оправдаются, то можно будетъ развивать эту надстройку надъ нашей налоговой системой—подоходное обложеніе—и одновременно понижать ставки существующей системы прямого обложенія, но намъ думается, что и здѣсь прежде всего требуется реформа не столько системы прямого, сколько косвеннаго обложенія, и именно надо понизить ставки на чай и сахаръ.

Будутъ, конечно, возражать противъ подоходнаго налога, какъ дополнительнаго къ существующимъ прямымъ, особенно ссылкой на обремененіе торговли и промышленности, такъ какъ поземельное государственное обложеніе и обложеніе недвижимыхъ имуществъ у насъ не велико, обложеніе же торговли и промышленности за послѣднее время значительно выросло, но эту ссылку можно отпарировать исчисленіемъ, въ какомъ размѣрѣ падаетъ у насъ обложеніе на главную массу плательщиковъ—на крестьянъ, а это обложеніе очень обременительно, гораздо выше обложенія торговли и промышленности *).

Для подоходнаго налога нужны и другія общественныя условія: болѣе развитая экономическая жизнь и большая освѣдомленность со стороны фиска о доходныхъ источникахъ плательщиковъ. Между тѣмъ, и на Западѣ, въ Германіи и Австріи, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, гдѣ фискъ располагалъ большей освѣдомленностью, подоходный налогъ вводили первоначально какъ дополнительный, и уже потомъ, по мѣрѣ выясненія, сколько подоходный налогъ даетъ, старую систему прямого обложенія или понижали, или совсѣмъ вычеркивали изъ государственнаго бюджета (Пруссія). Австрія также идетъ этимъ путемъ; мы, какъ страна бѣдная, съ мало разработанной статистикой, можемъ ожидать здѣсь при слишкомъ смѣломъ экспериментѣ большихъ сюрпри-

*) См. мою брошюру „Земельный вопросъ въ Россіи". М. 1906.

зовъ, и тѣмъ болѣе необходимо намъ слѣдовать примѣру Запада.

Вслѣдствіе существованія высокихъ косвенныхъ налоговъ, у насъ Existenzminimum долженъ быть достаточно высокимъ, и здѣсь опять слѣдуетъ произвести работу, имѣющую выяснить размѣръ обложенія у насъ крестьянъ всѣми налогами: государственными, прямыми, выкупными,—вѣдь выкупные—это расплата за грѣхъ исторіи, совершенный не по винѣ крестьянъ, и кромѣ того, министерство финансовъ за послѣднее время стало смотрѣть на выкупные платежи, какъ на налогъ (принудительная разсрочка и пересрочка выкупныхъ платежей), волостными и сельскими сборами въ той ихъ части, которая идетъ на покрытіе общегосударственныхъ нуждъ, и косвенными. Опредѣлить размѣръ послѣднихъ, падающихъ на крестьянскую душу или дворъ, наиболѣе трудно, но мы полагаемъ, все-таки кое-что можетъ быть сдѣлано: у насъ есть попытки бюджетной крестьянской статистики (работы Щербины, въ „Матеріалахъ по изслѣдованію Забайкальской области“ и т. д.), статистика перевозки грузовъ, данныя потребленія спирта въ уѣздахъ и городахъ и т. д. Это изслѣдованіе дало бы матеріалъ для установленія, какой процентъ дополнительнаго подоходнаго налога не можетъ считаться обременительнымъ для плательщиковъ: обложеніе крестьянской массы въ настоящее время должно считаться максимальнымъ, переступать этого предѣла нельзя, и установленіе Existenzminimum'а, напр., въ 1.000 руб. фактически освободитъ крестьянскую массу отъ налога.

Мы уже говорили, что у насъ предшествующая исторія не воспитала среди населенія сознанія податной обязанности передъ государствомъ и потому можно ожидать много утаекъ, если онѣ уже въ крупныхъ размѣрахъ практикуются въ Англіи, Пруссіи, и съ этимъ фактомъ нужно считаться. Конечно, въ борьбѣ съ утайками поможетъ и установленіе процента обложенія на первыхъ порахъ въ умѣренномъ размѣрѣ: меньше будетъ поводовъ къ утайкѣ, а затѣмъ помогутъ и тѣ средства, о которыхъ я скажу далѣе; кромѣ того, чтобы воздѣйствовать на развитіе чувства долга у плательщиковъ при введеніи такой тонкой формы обложенія, нужно закрѣ-

пить извѣстную часть поступленій отъ подоходнаго налога, напр. 30—40%, спеціально за народнымъ образованіемъ. При нормальныхъ условіяхъ я бы предложилъ закрѣпить всѣ поступленія отъ этого источника за народнымъ образованіемъ, но въ настоящее время, когда финансовому вѣдомству предстоятъ крупные платежи по новымъ займамъ, это едва ли осуществимо, и закрѣпленіе хотя бы 30% за народнымъ образованіемъ на мой взглядъ должно имѣть громадное нравственное вліяніе на плательщиковъ: послѣдніе будутъ стѣсняться подавать невѣрныя декларації, зная, что онѣ могутъ встрѣтить отпоръ со стороны другихъ согражданъ, такъ какъ народное образованіе у насъ пользуется всеобщимъ сочувствіемъ; правда, казна здѣсь потеряетъ часть поступленій, но надо имѣть въ виду, что это, несомнѣнно, окажетъ хорошее вліяніе за-границей на нашъ кредитъ, подниметъ довѣріе къ послѣднему: на Западѣ будутъ чувствовать, что Россія вступаетъ на новый путь. Кромѣ того, податныя силы у насъ такъ истощены, что нажимать и нажимать, когда уже не изъ чего выжать, едва ли удобно, нужно позаботиться и позаботиться безотлагательно о поднятіи платежныхъ силъ населенія, а однимъ изъ такихъ средствъ, несомнѣнно, является покрытіе Россіи густой сѣтью школъ *).

Данныя подоходнаго обложенія, по окончаніи земскаго кадастра, дадутъ въ руки фиска значительный матеріалъ о доходности отдѣльныхъ источниковъ, а это позволитъ въ будущемъ оставить распредѣлительную систему относительно обложенія земли и недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, и, слѣдовательно, откроетъ путь къ дальнѣйшимъ широкимъ реформамъ. Помимо необходимости созданія общей благопріятной атмосферы для правильнаго функціонированія подоходнаго обложенія, необходимо изыскать средства контроля

---

*) О закрѣпленіи 30% за народнымъ образованіемъ мной писано до введенія нароенаго представительства, въ настоящее время, конечно, въ этомъ нѣтъ настоятельной необходимости: Госуд. Дума сама можетъ рѣшить вопросъ, сколько надо расходовать на народное образованіе.

Я считалъ созданіе этого „ореола“ для подоходнаго налога при бюрократическомъ режимѣ безусловно необходимымъ, такъ какъ, скажите пожалуйста, для чего населенію развязывать свои кошельки для бюрократіи, когда оно видитъ вокругъ себя безумную трату денегъ злоупотребленія и т. д.

для деклараціи, и здѣсь прежде всего, какъ уже я говорилъ, нужна реорганизація наслѣдственнаго налога. Въ настоящее время оцѣнка наслѣдственныхъ массъ поставлена крайне ненормально, а между тѣмъ на Западѣ сличеніе деклараціи, подаваемыхъ плательщикомъ, съ оставшимся послѣ него имуществомъ даетъ сильное контрольное средство въ руки фиска, и суть дѣла здѣсь столько же въ поднятіи ставокъ наслѣдственнаго налога, сколько и въ реорганизаціи способовъ оцѣнки, въ уничтоженіи многихъ льготъ, существующихъ въ настоящее время, въ передачѣ всего дѣла оцѣнки въ руки органовъ фиска; затѣмъ, весьма легко контролировать содержаніе лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, или въ общественныхъ учрежденіяхъ (земскихъ, городскихъ или крупныхъ частныхъ): на всѣ эти учрежденія и лица можно возложить обязательство такъ называемой косвенной деклараціи, т. е. обязательство давать свѣдѣнія о размѣрахъ содержанія получаемаго служащими у нихъ лицами. На банки можно было бы возложить обязательство давать свѣдѣнія о денежныхъ капиталахъ, положенныхъ у нихъ на храненіе вкладчиками; относительно недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ контрольными средствами заявленій плательщиковъ могли бы служить данныя нотаріусовъ, окружныхъ судовъ о цѣнности переходящихъ имуществъ, данныя реформированнаго наслѣдственнаго налога, оцѣночные матеріалы по производству земскаго кадастра и т. д. Для провѣрки деклараціи торговопромышленнаго класса—данныя промысловаго налога, раскладочнаго, и, особенно, данныя по обложенію предпріятій обязанныхъ публичной отчетностью и т. д.

Итакъ, мы полагаемъ, что лучше и безопаснѣе всего ввести подоходный налогъ, какъ дополнительный къ существующей системѣ прямого обложенія, съ умѣренными ставками, имѣя въ виду, что онъ будетъ дополнительнымъ, и чтобы ослабить стремленіе къ утайкѣ дохода и такимъ образомъ получить болѣе или менѣе вѣрную картину имущественнаго положенія плательщиковъ. Лучше всего ввести налогъ на подобіе прусскаго, т. е. плательщики должны декларировать общую массу своего дохода, съ расчлененіемъ

его по рубрикамъ, чтобы фиску легче было контролировать, а еще, быть можетъ, лучше, какъ это проектировалось Вышнеградскимъ, если бы деклараціи по каждому источнику подавались по мѣсту нахожденія послѣдняго для удобства контроля: мѣстнымъ органамъ фиска удобнѣе будетъ тогда контролировать, и затѣмъ уже суммировать ихъ по мѣсту жительства плательщика, гдѣ и производить вычетъ Existenz-minimum'a, устанавливать прогрессію и т. д.

И на Западѣ, при развитіи экономической жизни, въ подоходномъ обложеніи фиску приходится пользоваться внѣшними признаками для защиты своихъ интересовъ отъ всевозможныхъ утаекъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи; тѣмъ болѣе намъ придется удѣлить мѣсто системѣ внѣшнихъ признаковъ, но съ исключительною цѣлью защиты фиска отъ невѣрныхъ деклараціи со стороны плательщиковъ; иногда же внѣшніе признаки вводятся въ оцѣнку доходовъ подъ вліяніемъ интересовъ той или другой группы, для защиты этой группой себя отъ посягательствъ фиска. Это уже вліяніе классоваго интереса и никоимъ образомъ не должно быть допускаемо. Нужно имѣть здѣсь въ виду слѣдующее. Несомнѣнно, трудно опредѣлить доходъ, напр., отъ земли, и со стороны землевладѣльцевъ будутъ попытки представить его въ низшемъ размѣрѣ, но въ законѣ можетъ быть установлено, что доходъ, декларируемый отъ земельной собственности, долженъ быть не ниже арендной платы, за которую земля могла бы быть сдана въ аренду съ извѣстными вычетами на поддержку и ремонтъ строеній и т. д., если эти расходы возлагаются на собственника, притомъ эти вычеты могутъ быть установлены въ твердыхъ цифрахъ по разнымъ категоріямъ имуществъ, для разныхъ раіоновъ Россіи и т. д.

Размѣры обложенія могутъ быть опредѣлены въ единицахъ, такъ, примѣрно, отъ 0,5 до 4 единицъ, по прогрессивной скалѣ, а что такое единица,—это могло бы ежегодно опредѣляться законодательнымъ порядкомъ: она могла бы составлять 1%, 1,2%, 1,5%, 2% съ дохода. Слѣдовательно, если на данный годъ единица приравнена къ 1%, то размѣръ обложенія будетъ варьироваться въ предѣлахъ отъ 0,5% до 4%, при приравненіи единицы къ 2% обложеніе

будетъ варьироваться отъ 1% и до 8%. Нѣчто подобное въ настоящее время проведено въ новомъ вюртембергскомъ законодательствѣ. Такой порядокъ придалъ бы эластичность новому источнику.

По гессенскому законодательству 1899 г. для подоходнаго обложенія установлены извѣстныя нормы, и особый финансовый законъ опредѣляетъ, должно ли взиманіе совершаться по этимъ нормамъ, или онѣ должны быть повышены или понижены одинаково въ извѣстномъ процентѣ, такимъ образомъ и здѣсь установлена подвижность подоходнаго обложенія. Для поимущественнаго налога, который введенъ теперь въ Гессенѣ, также установлены извѣстныя нормы: такъ, при имуществѣ отъ 3 тыс. до 4 тыс. марокъ взимается 1,65 марки, отъ 30—32 тыс.—16,5 марки и т. д. Но опять финансовый законъ опредѣляетъ—должно ли взиманіе происходить по этимъ нормамъ или онѣ опять соотвѣтственнымъ образомъ должны быть повышены или понижены.

Вслѣдствіе разнообразія въ экономическомъ положеніи и разности цѣнъ въ разныхъ углахъ Россіи, можетъ быть, слѣдовало бы размѣръ дохода, свободнаго отъ обложенія, опредѣлить различно для деревни, большихъ центровъ и даже еще варьировать въ зависимости отъ района Россіи: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ 400—500 р. могутъ служить достаточной нормой для установленія Existenzminimum'а, въ большихъ же центрахъ этой суммы далеко не достаточно.

Въ германскихъ государствахъ въ настоящее время реформы, связанныя съ подоходнымъ обложеніемъ, вращаются около замѣны системы реальнаго обложенія поимущественнымъ налогомъ, и введеніе подоходнаго налога не связывается съ преобразованіями въ области косвеннаго обложенія, что объясняется особыми условіями германскихъ государствъ, гдѣ косвенное обложеніе находится въ рукахъ имперіи, и отдѣльныя нѣмецкія государства не имѣютъ къ нему никакого отношенія, что дѣлаетъ реформу косвеннаго обложенія чрезвычайно громоздкой, и это обстоятельство нашимъ реформаторамъ надо имѣть въ виду. Здѣсь, слѣдовательно, особыя искусственныя условія на первую очередь выдви-

гаютъ вопросъ о реформѣ прямого реальнаго обложенія, чего у насъ нѣтъ, и у насъ за счетъ избытка отъ подоходнаго обложенія прежде всего надо было бы приступить къ реформѣ нашего косвеннаго обложенія.

Обложеніе должно покоиться на декларацiи плательщиковъ. Декларацiя должна быть детализирована, т. е. доходъ долженъ показываться по источникамъ, что очень облегчитъ контроль. Если подоходный налогъ явится дополнительнымъ къ существующей системѣ прямого обложенія, то въ послѣднемъ на первыхъ порахъ пришлось бы сдѣлать измѣненія лишь второстепеннаго характера. Такъ, изъ промысловаго обложенія пришлось бы перенести исключительно въ подоходное обложеніе профессіональные доходы и т. д. Подоходному обложенію должны были бы подлежать всѣ доходы безъ исключенія, имѣютъ ли они постоянный или случайный характеръ, конечно, если только ихъ можно уловить.

Параллельно съ этимъ можно было бы предпринять реформу существующаго поземельнаго обложенія, перейдя здѣсь отъ раскладочной системы къ обложенію по арендной платѣ (доходности или лучше цѣнности). То же самое относительно недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, и здѣсь въ основу могла бы быть положена арендная плата, такъ какъ въ настоящее время русскіе города настолько развились, что сдача въ аренду домовъ сдѣлалась промысломъ, и исключеніе могло бы быть сдѣлано только для небольшихъ городовъ, гдѣ дома почти не сдаются въ аренду, или сдаются въ очень небольшомъ размѣрѣ. Въ этихъ послѣднихъ могла бы быть оставлена прежняя раскладочная система.

Итакъ, подоходный налогъ, введенный въ такой формѣ, далъ бы, намъ думается, нужный статистическій матеріалъ, а затѣмъ, поднимая его ставки, т. е. выражая единицу обложенія въ повышенномъ процентѣ, можно было бы приступить къ передачѣ поземельнаго налога, налога съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ и части промысловаго въ пользу земствъ и городовъ, или за счетъ повышенія ставокъ подоходнаго налога перейти къ реформѣ нашей весьма отяготительной для малоимущихъ системы косвеннаго обложе-

нія. Здѣсь мы уже выходимъ изъ рамокъ исключительно реформы прямого обложенія и вступаемъ въ болѣе широкія сферы реформы всей нашей финансовой системы.

Въ настоящее время вопросъ долженъ итти столько же о перераспредѣленіи у насъ налогового бремени среди плательщиковъ, сколько и о полученіи новыхъ средствъ, и слѣдовательно, если мы будемъ вводить подоходный налогъ и въ то же время одновременно понизимъ существующую систему прямого обложенія, то этимъ новыхъ средствъ мы не получимъ. Притомъ поземельное государственное обложеніе у насъ очень незначительно, равно какъ и обложеніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Налогъ съ денежныхъ капиталовъ, такъ называемый купонный налогъ, въ значительной степени, вѣроятно, уже успѣлъ амортизироваться: пріобрѣтатели процентныхъ бумагъ, обложенныхъ 5 проц. налогомъ, принимаютъ во вниманіе налогъ и соотвѣтственнымъ образомъ учитываютъ его при покупкѣ процентныхъ бумагъ, и слѣдовательно нынѣшніе владѣльцы ихъ отъ уничтоженія такого налога получили бы подарокъ, ничѣмъ не оправдываемый. Съ введеніемъ подоходнаго обложенія держатели процентныхъ бумагъ на небольшія суммы не подвергнутся дополнительному обложенію, а подпадутъ подъ Existenzminimum.

Наша промышленность пользуется особыми заботами правительства, и было бы только справедливо съ веденіемъ подоходнаго обложенія оставить промысловое обложеніе, какъ оно существуетъ въ настоящее время, притомъ, быть можетъ, правительство отъ извѣстной доли промысловаго налога могло бы отказаться въ пользу земствъ и городовъ.

Поступленія отъ подоходнаго обложенія въ пользу казны можно было бы нормировать, какъ это было въ Пруссіи при реформѣ подоходнаго обложенія въ 1891 г., и что поступитъ сверхъ этой суммы, то могло бы быть употреблено на реформу вообще нашей налоговой системы, а именно, какъ уже упоминалось, на пониженіе обложенія чая и сахара, какъ налоговъ, наиболѣе тяжело ложащихся на малоимущіе классы; но это пониженіе должно начаться здѣсь только тогда, когда можно будетъ понизить обложеніе на

сколько-нибудь значительную сумму, такъ какъ иначе, если оно будетъ произведено на незначительную сумму, то это не отразится въ розничной торговлѣ: торговцы удержатъ прежнія цѣны.

По моему мнѣнію, никоимъ образомъ не можетъ быть рѣчи объ уничтоженіи сейчасъ же существующей системы реальнаго обложенія; здѣсь если уже о чемъ можетъ быть рѣчь, то о постепенной передачѣ доходовъ отъ этой системы, по мѣрѣ роста поступленій отъ подоходнаго налога, въ пользу городовъ и земствъ, и эти послѣдніе въ нихъ нашли бы для себя крупный источникъ средствъ, и въ то же время реальная система, оставаясь, могла бы служить средствомъ болѣе высокаго обложенія фундированныхъ доходовъ, т.-е. доходовъ отъ капитала.

Итакъ, избытки поступленій отъ подоходнаго обложенія могли бы быть использованы одновременно въ двоякомъ направленіи: съ одной стороны для реформы системы государственнаго косвеннаго обложенія, а съ другой—для постепенной передачи реальнаго обложенія земствамъ и городамъ. И на Западѣ, мы видимъ, при введеніи подоходнаго обложенія, сразу не отказывались отъ реальной системы; въ Пруссіи, напр., нѣкоторое время одновременно существовали и подоходное обложеніе и система реальнаго обложенія въ томъ числѣ и промысловое обложеніе (по доходности для крупныхъ предпріятій), и только когда поступленія отъ подоходнаго налога поднялись свыше извѣстной цыфры, нашли возможнымъ за счетъ этихъ избытковъ приступить къ реформѣ прямого обложенія. Здѣсь боялись риска, а между тѣмъ время было спокойное; тѣмъ бо̀льшая осторожность нужна намъ послѣ тяжелой войны, и въ такое время вполнѣ справедливо привлечь къ несенію большаго налогового бремени болѣе состоятельныя группы населенія, что и будетъ осуществлено при введеніи подоходнаго обложенія, какъ дополнительнаго къ существующей системѣ прямого обложенія, а не какъ способа замѣщенія первымъ второй.

Такая реформа, будучи осторожной, въ то же время открыла бы путь къ постоянной и послѣдовательной реформѣ всей нашей налоговой системы. При одновременномъ су-

ществованіи реальной системы нельзя ввести слишкомъ высокія ставки подоходнаго налога. Старая реальная система страдаетъ крупными недостатками, не говоря уже о томъ, что разные виды доходовъ обложены различно; такъ, у насъ земля частныхъ владѣльцевъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ обложена очень слабо, а торговля и промышленность, особенно подотчетныя предпріятія—высоко (до 10% и болѣе); но, кромѣ того, обложеніе въ сферѣ одного и того же источника очень неравномѣрно, и, въ соединеніи съ высокимъ подоходнымъ налогомъ, такое обложеніе могло бы оказаться очень высокимъ для нѣкоторыхъ объектовъ. Случайное совпаденіе высокихъ налоговъ на нѣкоторыхъ источникахъ могло бы повести къ крайней несправедливости въ сферѣ распредѣленія налогового бремени.

Чтобы что-нибудь строить, нужно имѣть матеріалъ, и матеріалъ въ опредѣленномъ количествѣ, иначе постройка, расчитанная въ большихъ размѣрахъ, можетъ остаться неоконченной. У насъ же хотятъ строить, не имѣя подъ руками матеріала. Если бы мы могли съ точностью опредѣлить, сколько можетъ дать подоходный налогъ, я, быть можетъ, высказался бы за проведеніе *сразу* широкой реформы съ передачей *всѣхъ* реальныхъ налоговъ земствамъ и городамъ немедленно, т. е. съ 1 января 1907 г.; но этого никто не представитъ; наоборотъ, нѣкоторые утверждаютъ, что подоходный налогъ дастъ 20—25 милліоновъ, и тѣмъ не менѣе хотятъ коренную реформу производить на эту ничтожную сумму.

И при большихъ ставкахъ страхъ наказанія (даже тюремнаго) не удержитъ отъ утаекъ, если совѣсть молчитъ, при низкихъ же ставкахъ страхъ наказанія будетъ дѣйствительнѣе, и я думаю, что и фискъ въ концѣ концовъ не проиграетъ: декларації дадутъ тогда болѣе вѣрную картину достатка среди населенія.

Обновленіе нашей общественной жизни внесетъ много свѣжей энергіи въ наши земства и города, и, конечно, ихъ нужно надѣлить достаточными матеріальными средствами для выполненія культурныхъ задачъ, а указанный мой планъ постепенно будетъ расширять средства нашихъ городовъ и

земствъ. Разумно было бы предоставить на первыхъ порахъ городамъ и земствамъ право дѣлать надбавки къ ставкамъ государственнаго подоходнаго обложенія въ свою пользу; это было бы не безвыгодно и для государственнаго казначейства: земства и города, будучи лично заинтересованы въ этомъ источникѣ, черезъ своихъ представителей могли бы оказать существенную пользу въ опредѣленіи разныхъ категорій плательщиковъ; многія земства располагаютъ прекрасной оцѣночной статистикой, хорошо поставленными оцѣночными бюро, и ихъ услуги въ провѣркѣ деклараціи, въ собираніи контрольнаго матеріала могли бы быть прямо драгоцѣнны. Въ такомъ случаѣ земства и города были бы въ двоякомъ смыслѣ заинтересованы въ помощи государству по опредѣленію дохода плательщиковъ: съ одной стороны они имѣли бы право дѣлать свои надбавки къ государственному подоходному обложенію, а съ другой, они знали бы, что чѣмъ поступленія отъ государственнаго подоходнаго обложенія будутъ выше, тѣмъ больше увеличится ихъ доля въ реальномъ обложеніи (поземельномъ, съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и промысловомъ), а эта доля, какъ мы говорили, будетъ расти по мѣрѣ роста избытковъ отъ подоходнаго обложенія за вычетомъ той части, которая будетъ итти на производство реформы въ нашемъ косвенномъ обложеніи.

Прусское законодательство допускаетъ надбавки къ государственному подоходному налогу, и эти надбавки могутъ достигать 250%, т. е. мѣстныя общины могутъ взимать въ свою пользу съ дохода плательщиковъ сумму въ 2,5 раза большую, чѣмъ государство; такъ, въ Берлинѣ въ 1902—3 гг. эти надбавки достигали 100%, въ Эльберфельдѣ—125—200 проц., въ Кенигсбергѣ—202, въ Эссенѣ—150—200 проц. (см. мое „Финансовое право“ вып. II, стр. 131).

При этихъ условіяхъ подоходное обложеніе было бы обставлено, мнѣ думается, достаточными гарантіями.

Австрія, включившая подоходное обложеніе въ свою налоговую систему, не рискнула вычеркнуть прежнюю реальную систему, а намѣтила, въ зависимости отъ избытковъ

поступленій, *постепенную* передачу реальныхъ налоговъ общинамъ и провинціямъ.

Еще одно изъ контрольныхъ средствъ—это публикація извлеченій изъ декларацій съ цѣлью привлечь всѣхъ и каждаго къ оцѣнкѣ и повѣркѣ этихъ декларацій, и новѣйшая теорія настаиваетъ на этомъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ мы—партнеры въ поддержаніи государственнаго бюджета и чего не доплатитъ одинъ, то долженъ будетъ доплатить другой, слѣдовательно, всѣ заинтересованы въ томъ, чтобы каждый плательщикъ правильно декларировалъ свой доходъ и честно выполнялъ свою податную обязанность передъ государствомъ, вотъ почему за послѣднее время и проводится принципъ публичности въ процессѣ обложенія (см. подробнѣе въ моей кн. „Подоходный налогъ въ Англіи"). Возраженія противъ проведенія принципа публичности не выдерживаютъ критики, и въ указанной работѣ мы разсмотрѣли ихъ, куда интересующихся и отсылаемъ; но тѣмъ не менѣе у насъ проведеніе такой публичности въ настоящее время имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ, и ее можно было бы провести частично, подъ другимъ флагомъ. Я уже говорилъ о необходимости извѣстный процентъ поступленій отъ подоходнаго налога отчислять на народное образованіе, и эти деньги могли бы лучше всего быть переданы въ руки земствъ и городскихъ самоуправленій, однако, при непремѣнномъ условіи реформы этихъ учрежденій. Какъ, напримѣръ, извѣстно, что въ Швейцаріи отчисляется 10% поступленій отъ обложенія спирта (винной монополіи) на борьбу съ алкоголизмомъ, мы же такъ отстали въ народномъ образованіи, что такая экстраординарная мѣра необходима. Земства и города могли бы образовать особыя комиссіи съ привлеченіемъ выборныхъ отъ самихъ плательщиковъ подоходнаго налога, и вотъ для этой-то цѣли могли бы быть составлены по каждой единицѣ—земству или городу—особые списки съ указаніемъ доли, которую тотъ или иной плательщикъ долженъ внести на цѣли народнаго образованія; здѣсь именно указывалась бы не вся доля уплачиваемаго подоходнаго налога, а только исключительно закрѣпленная за народнымъ образованіемъ, и эти списки могли бы или публиковаться (что лучше всего), или просто могли

бы быть сдѣланы доступными для осмотра всякаго въ помѣщеніяхъ земскихъ или городскихъ управъ и т. д. Такимъ образомъ всякое лицо могло бы знакомиться, какъ другой выполняетъ свою податную обязанность, и на неправильное выполненіе этой послѣдней могло бы реагировать нравственнымъ порицаніемъ или, если располагаетъ достаточными данными,—оно могло бы сдѣлать соотвѣтствующее заявленіе съ указаніемъ извѣстныхъ ему фактовъ, чтобы податная администрація имѣла возможность пересмотрѣть декларацію плательщика.

Задача не въ томъ, чтобы ввести подоходный налогъ въ налоговую систему, придѣлать лишнюю заплату, новомодный европейскій прицѣпокъ, а въ томъ, чтобы *перевести нашу налоговую систему съ одного базиса на другой*. Въ настоящее время наша налоговая система покоится на плечахъ малоимущихъ, главнымъ образомъ питается налогами на потребленіе, слѣдовательно, такъ сказать, она находится *на принципѣ потребленія*, и съ этого базиса ее надо перевести *на принципъ подоходности*. Если принципъ потребленія включаетъ въ себѣ *регрессивность* обложенія, то принципъ подоходности долженъ быть построенъ на *прогрессивности*; итакъ, надо подвести другой фундаментъ подъ нашу налоговую систему—принципъ подоходности съ прогрессіей.

Эта задача — громадна. Ввести просто подоходный налогъ—дѣло не трудное, но перевести новую систему на принципъ подоходности потребуетъ громаднаго напряженія. Здѣсь мало—ввести подоходный налогъ, надо создать ему извѣстное положеніе, поставить его въ такія условія, чтобы онъ могъ прочно укорениться и съѣсть многіе другіе налоги. Тогда организація налога пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе. Налогъ долженъ быть такъ организованъ, чтобы онъ далъ достаточную сумму для необходимой реформы, чтобы онъ представилъ изъ себя достаточно широкій базисъ, на который могла бы быть передвинута значительная часть старыхъ налоговъ... Правильная организація подоходнаго налога требуетъ сильныхъ контрольныхъ мѣръ, иначе податной персоналъ не въ состояніи будетъ справиться съ оцѣнкой

доходовъ. Но, кромѣ того, нужно эту тонкую задачу поставить въ другую атмосферу, атмосферу гласности и широкаго общественнаго контроля, т. е. надо сдѣлать оцѣночную операцію гласной, самые результаты оцѣнки должны быть доступны публикѣ: должны публиковаться или въ извѣстное время быть открыты для публики оцѣночные листы съ указаніемъ размѣра дохода, объявленнаго самимъ плательщикомъ, и дохода, опредѣленнаго комиссіей. Такимъ образомъ, общественное мнѣніе будетъ контролировать и самую декларацію плательщика, и дѣятельность оцѣночной комиссіи. Въ наше время гласности едва ли можно что возразить противъ этого. Крупнѣйшіе финансовые авторитеты стоятъ на этой точкѣ зрѣнія. Такъ, проф. Вагнеръ еще въ 1887 году предлагалъ въ Пруссіи публиковать списки съ результатами оцѣнокъ. Онъ говорилъ, что этимъ можно достичь большей справедливости въ обложеніи, и было бы желательно дать право всякому обжаловать оцѣнку доходовъ третьихъ лицъ. Это предложеніе было поддержано, и указывалось, что нѣкоторыя прусскія общины уже прибѣгаютъ къ публичности и что это имѣло хорошее вліяніе въ смыслѣ установленія большей справедливости въ обложеніи.

Въ 1902—3 г. Риккертъ въ ландтагѣ стоялъ за публичность оцѣночныхъ листовъ: одна декларація безъ публичности имѣетъ мало значенія, и эту публикацію листовъ онъ называлъ *дѣйствительнымъ* средствомъ.

Въ Саксенъ-Веймарѣ, по закону 1852 года, оцѣночные листы лежатъ 5 дней открытыми для публики, и въ это время плательщики имѣютъ право обжаловать оцѣнки другихъ лицъ, и только по истеченіи этихъ 5 дней они могутъ обжаловать свои собственныя ставки; здѣсь, слѣдовательно, обжалованіе со стороны публики считается необходимой стадіей въ процессѣ оцѣнки, и пока срокъ, положенный для этого, не истекъ, до тѣхъ поръ оцѣночная операція считается незаконченной. Только когда оцѣнки подвергнутся повѣркѣ со стороны публики, оцѣночная операція считается законченной, и начинается право обжалованія своихъ собственныхъ ставокъ.

Въ Италіи списки плательщиковъ съ указаніемъ ихъ доходовъ были опубликованы въ 1872 г. Министръ финансовъ Селла въ 1871 г. въ своемъ циркулярѣ говорилъ, что много укрывательствъ остается безнаказанными и, „какъ послѣднее средство, надо прибѣгнуть къ общественному мнѣнію“. Это послѣднее „должно поправлять работу агентовъ фиска и обуздать тѣхъ, кто не стыдится уклоняться отъ налога“ (corregga l'opera degli agenti e tengo in freno coloro che non si vergognano di eludere fraudolamente l'imposta).

Какъ впослѣдствіи въ Италіи выяснено, публикація должна совершаться не въ формѣ списка для всей страны (тогда трудно найти нужное лицо), а по болѣе мелкимъ подраздѣленіямъ (общинамъ). Любопытно, что такая буржуазная газета, какъ „Secolo“, принимающая дѣятельное участіе въ агитаціи противъ увеличенія ставокъ подоходнаго налога, и та видитъ въ публикаціи оцѣночныхъ листовъ гарантію противъ фаворитизма. Итакъ, даже для повседневной, далеко не серьезной печати въ Италіи сдѣлалась доступной идея публикаціи оцѣночныхъ листовъ.

Въ той или иной формѣ публичность оцѣночныхъ списковъ проведена въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи. За публичность стоитъ здѣсь соціалъ-демократическая партія. Эта послѣдняя въ 1896 году въ Цюрихѣ внесла проектъ печатанія налоговыхъ списковъ, но онъ былъ отклоненъ. Сильную агитацію повела противъ этого проекта буржуазная печать.

Ely, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ американскихъ экономистовъ, говоритъ: „не знаю, что можно возразить въ наши дни гласности противъ публикаціи доходовъ. Почему эта гласность дохода можетъ быть хуже для кредита промышленника, чѣмъ наши различныя торговыя бюро о кредитоспособности съ ихъ оцѣнкой кредитоспособности каждаго лица?“ И онъ предлагаетъ публиковать детально составленные оцѣночные листы, по крайней мѣрѣ, въ 3 газетахъ...

Отчетъ иллинойскаго бюро труда, гдѣ вопросъ объ обложеніи разсматривается съ точки зрѣнія интересовъ рабочихъ, также горячо стоитъ за публикаціи оцѣночныхъ

списковъ и предоставленіе всякому права обжалованія этихъ послѣднихъ.

Желающихъ ознакомиться съ этой публичностью въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Каналы я отсылаю къ своей книгѣ (Подоходный налогъ въ Англіи, стр. 303—314); здѣсь скажу лишь, что въ Канадѣ публикуются декларации плательщиковъ очень подробно, съ детальнымъ указаніемъ заявленнаго дохода по отдѣльнымъ рубрикамъ, и предоставляется каждому плательщику обжаловать чужія декларации. Публикуются декларации въ газетахъ и вывѣшиваются на станціяхъ жел. дор., на столбахъ на улицахъ и т. д. Fürth (Die Einkommensteuer in Oesterreich, 1892) считаетъ публичность оцѣночныхъ списковъ скорѣе предупредительной мѣрой, чѣмъ репрессивной. Боязнь быть ошельмованнымъ, боязнь, что общественное мнѣніе заклеймитъ утайщиковъ, несомнѣнно, при публичности оцѣночныхъ списковъ, удержитъ многихъ отъ невѣрной декларации. Для нѣкоторыхъ категорій доходовъ публикація оцѣночныхъ списковъ—единственное средство получить болѣе или менѣе вѣрныя данныя о доходѣ лицъ; таковы доходы отъ цѣнныхъ бумагъ, особенно когда на банки не возложена декларація вкладовъ; но даже если это и было бы установлено, то и въ такомъ случаѣ многіе капиталы легко могли бы ускользнуть отъ обложенія: масса цѣнныхъ бумагъ хранится въ несгараемыхъ ящикахъ, въ банкахъ или дома у себя, и только близкіе люди могутъ знать доходы такихъ лицъ; вотъ въ этихъ-то случаяхъ боязнь, что на лицѣ близкихъ при встрѣчѣ прочтешь себѣ приговоръ: „мошенникъ“, и будетъ побуждать къ болѣе вѣрной декларации.

При обманѣ государства при уплатѣ налоговъ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же мошенничествомъ, говоритъ Vocke, и *кто понимаетъ серьезно нравственную природу* государства и хочетъ ее видѣть осуществленной и въ налогахъ, тотъ долженъ желать, чтобы податному вѣдомству даны были полномочія не меньшія, чѣмъ судебному слѣдователю (Untersuchungsrichter). Криминалисты Köstlin, Schwaiger и друг. видятъ въ обманѣ фиска „Betrug“, т. е. мошенничество (см. *Вайсъ* „Ueber Steuervergehen“ въ Fin. Archiv. 1902. B. I)

Правда, нужно, чтобы среди общества выработалось къ утайкамъ въ сферѣ обложенія такое же отношеніе, какъ къ мошенническому акту, чего у насъ нѣтъ:—это продуктъ культуры, но введеніе народнаго представительства, установленіе контроля послѣдняго надъ расходами правительства дастъ сильный толчокъ развитію моральнаго чувства въ финансовой области. Кромѣ того, этому же можетъ содѣйствовать и сама публичность—обращеніе, такъ сказать, со стороны финансовой администраціи къ самому обществу за помощью: общество, несомнѣнно, откликнется на довѣріе довѣріемъ, готовностью помочь, особенно, когда въ его рукахъ будетъ контроль за расходованіемъ суммъ...

Вопросъ о вредѣ будто бы такой публичности для интересовъ кредита я подробно разбиралъ въ упомянутой уже моей книгѣ „Подоходный налогъ въ Англіи“; въ настоящее же время, съ допущеніемъ открытія конторъ кредитоспособности и у насъ, имущественныя отношенія будутъ вскрыты въ достаточной степени, чтобы не бояться публичности списковъ. Эта мѣра—въ интересахъ трудящихся, рабочихъ—ихъ имущественныя отношенія прекрасно извѣстны (на фабрики и заводы обычно возлагается обязательство давать списки съ указаніемъ размѣра заработной платы), но для нѣкоторыхъ категорій дохода это—единственный способъ побудить къ болѣе вѣрному показанію.

Любопытно, что дѣлается въ этомъ отношеніи въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ справки сосредоточены въ 2 главнѣйшихъ бюро: R. G. Dun C^{o} и Bradstreet C^{o} (см. любопытную книгу A. Schwarz „Streiflichter auf das amerikanische Wirtschaftsleben“. Wien. 1905).

При этомъ свѣдѣнія получаются путемъ декларацiи самихъ промышленныхъ фирмъ. Бюро кредитоспособности присылаетъ формуляръ, въ которомъ фирма и заполняетъ рубрики,—о размѣрѣ своего капитала, объ активѣ, своихъ долгахъ, проставляетъ при этомъ свой балансъ и т. д. Затѣмъ это заявленіе (Statement) провѣряется и заносится въ особыя книги, которыя перепечатываются 4 раза въ годъ и разсылаются абонентамъ. Чрезвычайно рѣдко случается, чтобы американская фирма отказала въ нужныхъ

свѣдѣніяхъ бюро, такъ какъ этотъ актъ настолько важенъ, что фирма, не внесенная въ упомянутыя книги, рискуетъ всѣмъ своимъ кредитомъ. Отказать въ свѣдѣніяхъ можетъ только такая фирма, которая не нуждается въ кредитѣ, или настолько солидная, что ей нечего опасаться за свой кредитъ. Но богатѣйшія и громаднѣйшія американскія фирмы охотно даютъ требуемыя свѣдѣнія и даже подкрѣпляютъ ихъ доказательствами. Бюро о кредитоспособности, давая свѣдѣнія о той или другой фирмѣ, проводятъ разницу, покоятся ли эти свѣдѣнія на объявленіи, сдѣланномъ самой фирмой, или нѣтъ, такъ какъ объявленіе, сдѣланное самой фирмой, увеличиваетъ довѣріе къ послѣдней уже потому, что на случай пріостановки платежа или конкурса, если свѣдѣнія, данныя этой фирмой, оказались невѣрными, это даетъ поводъ къ уголовному преслѣдованію.

Условія кредитоспособности мѣняются такъ быстро, что для абонентовъ этихъ книгъ еженедѣльно выпускаются дополнительные печатные листы, заключающіе въ среднемъ около 18 тыс. новыхъ данныхъ, т. е. ежедневно дѣлается 3 тыс. измѣненій. О какомъ большомъ количествѣ фирмъ даются свѣдѣнія въ этихъ книгахъ можно судить потому, что послѣдняя книга фирмы Dun заключала въ себѣ свѣдѣнія о 1.399.226 фирмахъ, и въ теченіе года произведено было 979.585 измѣненій, вызванныхъ или образованіемъ новыхъ фирмъ, или измѣнившимися условіями въ имущественномъ положеніи уже занесенныхъ фирмъ.

Часто случается, что фирма, занесенная въ книгу съ извѣстной оцѣнкой кредитоспособности, будучи недовольна этимъ, присылаетъ доказательный матеріалъ о своемъ дѣйствительномъ имущественномъ положеніи съ просьбой, по разсмотрѣніи его, занести себя въ высшую категорію.

Я не буду подробнѣе останавливаться на этомъ, но отмѣчу одну любопытную черту. Въ самомъ дѣлѣ, для извѣстной фирмы можетъ быть опредѣлена извѣстная норма кредита, но кредиторы, каждый въ отдѣльности, будутъ считать себя въ правѣ использовать весь этотъ кредитъ цѣликомъ, и если данная фирма кредитуется у нѣсколькихъ лицъ, то, слѣдовательно, этой фирмой можетъ быть использованъ опредѣленный для нея кредитъ

въ нѣсколько разъ. Чтобы бороться съ этимъ зломъ, въ Америкѣ появились особыя учрежденія, которыя даютъ каждому возможность въ любое время освѣдомиться о размѣрахъ кредита, которымъ данныя фирмы уже воспользовались, такъ что лицо, располагая въ референцъ-книгѣ указаніемъ о размѣрѣ вообще кредита, который можно открыть той или другой фирмѣ, а затѣмъ справившись, какія обязательства данная фирма уже несетъ, можетъ съ извѣстной степенью увѣренности открывать кредитъ въ извѣстномъ размѣрѣ.

Для этой цѣли въ Нью-Іоркѣ, Чикаго и другихъ городахъ появились особыя бюро подъ названіемъ Credit Clearing House. Эти бюро собираютъ по особой формѣ отъ своихъ абонентовъ-кредиторовъ свѣдѣнія о кредитѣ, который они уже открыли своимъ кліентамъ, и затѣмъ эти свѣдѣнія разносятся по формулярамъ отдѣльныхъ кліентовъ: для сохраненія коммерческой тайны имя кредитора не указывается, и кредиторы фигурируютъ подъ номерами. Такимъ образомъ въ этихъ бюро ведутся списки всѣмъ лицамъ, пользующимся кредитомъ, съ указаніемъ въ какой мѣрѣ ими кредитъ использованъ, и, слѣдовательно, ясно видно, перейдена ли данной фирмой граница допустимаго для нея кредита или нѣтъ. Имена кредиторовъ, повторяю, составляютъ безусловную тайну. Подобныя бюро, говорятъ американцы, оказались чрезвычайно полезными и постоянно расширяются. Это учрежденіе служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ дѣятельности бюро кредитоспособности. Безъ нихъ всѣ эти справки не даютъ увѣренности для развитія дѣловыхъ сношеній съ той или иной фирмой и думаю, что у насъ торгово-промышленный классъ въ настоящее время долженъ былъ бы обратить свое вниманіе на опытъ Соед. Штатовъ.

Нѣкоторые органы нашей печати, очевидно буржуазнаго направленія, хотя на словахъ и стоятъ за интересы пролетаріата, но разъ видятъ, что извѣстная мѣра можетъ коснуться и ихъ толстыхъ кармановъ, не поскупились на дешевое остроуміе. Привлеченіе всего общества къ контролю декларацій имъ очень не по нутру. Страны демократическаго характера (нѣкоторые кантоны Швейцаріи, Канады и т. д.) проводятъ эту систему, очевидно, не ради любви къ сыску,

а потому, что въ этомъ они видятъ контроль всего общества, а правильно распредѣлить налоговое бремя можно только при участіи всего общества, а не одной только финансовой администраціи, или, быть можетъ, у насъ такъ вѣрятъ во всемогущество податной администраціи: на Западѣ въ этомъ разувѣрились,—вотъ откуда и возникло новое теченіе о публичности оцѣночныхъ списковъ. Правда эта система на руку только пролетаріату, и очень непріятна г-мъ промышленникамъ и коммерсантамъ (будь то даже крупные газетные издатели и редакторы).

Однихъ благихъ пожеланій мало: ими, говорятъ, и дорога въ адъ вымощена, нужно еще знаніе, а у насъ если и есть въ обществѣ и въ средѣ дѣятелей печати извѣстный minimum экономическихъ познаній, то финансовыхъ знаній очень мало, всѣ знанія почерпаются изъ компилятивныхъ рыночныхъ книжекъ. Вотъ почему проектъ введенія общественнаго контроля декларацій встрѣченъ у насъ такимъ тупымъ вышучиваніемъ.

Конечно, мнѣ могутъ возразить: у насъ другія условія, къ намъ это непримѣнимо, мы не доросли—обычныя отговорки тѣхъ, кто защищаетъ свои привилегіи... или свои карманы... Вѣдь и противъ коренныхъ реформъ въ нашемъ государственномъ устройствѣ теперь также возражаютъ!.. Это старая пѣсня!

Но, повторяю, подоходное обложеніе—чрезвычайно тонкая форма обложенія, и для правильнаго примѣненія требуетъ опредѣленныхъ условій, иначе она не дастъ должныхъ плодовъ, зачахнетъ; здѣсь нужно измѣненіе общихъ условій, привлеченіе самого населенія къ разсмотрѣнію бюджета, какъ расходнаго, такъ и доходнаго. Если врача призываютъ къ чахоточному сапожнику и онъ видитъ, что прежде всего больному можетъ помочь только перемѣна условій, перемѣна обстановки, перемѣна его подземелья на лучшее жилище съ хорошимъ воздухомъ, онъ и долженъ это сказать, иначе все равно никакія лѣкарства и пилюли безъ этого не помогутъ. Такъ, при существующихъ условіяхъ и у насъ перераспредѣлить налоговое бремя между плательщиками чрезвычайно трудно; правительство у насъ не рѣша-

лось возложить новое и очень тяжелое бремя на плечи многоимущихъ; и при прежнихъ условіяхъ все это свелось бы только къ нѣсколькимъ лишнимъ заплатамъ на рубищѣ нашихъ финансовыхъ институтовъ. Нужно, чтобы рука исполнительной власти пріобрѣла должную твердость и увѣренность въ себѣ при перераспредѣленіи налогового бремени, а эту твердость и увѣренность можетъ дать только воля *всего* народа, извѣстнымъ образомъ организованная, т. е. привлеченіе къ законодательной дѣятельности выборныхъ отъ *всего* населенія, иначе вверху слишкомъ будутъ склонны прислушиваться къ ламентаціямъ многоимущихъ группъ, которыя совсѣмъ не склонны принимать на себя жертвы. Между тѣмъ въ вопросѣ о перераспредѣленіи налогового бремени сильныя промышленныя сферы займутъ весьма опредѣленное положеніе: онѣ будутъ стоять за введеніе подоходнаго налога, какъ *замѣстителя* промысловаго обложенія, которое въ настоящее время болѣе тяжело облагаетъ этотъ источникъ, чѣмъ, напримѣръ, поземельное обложеніе облагаетъ землю, и, слѣдовательно, при привлеченіи къ подоходному обложенію другихъ группъ населенія можно будетъ надѣяться даже на уменьшеніе промысловаго обложенія, но по изложеннымъ выше мотивамъ я считаю такую политику непріемлемой въ настоящее время.

Нельзя не замѣтить, что еще главнымъ препятствіемъ финансовыхъ реформъ у насъ является бѣдность страны, и поднятіе производительныхъ силъ населенія должно быть поставлено на первую очередь; здѣсь отъ бумажнаго дѣла мы должны перейти къ дѣйствительной работѣ. Необходимо было бы пересмотрѣть наши штаты, и многія должности можно было бы уничтожить, и такимъ путемъ произвести большія сокращенія въ расходахъ, а эти сбереженія должны бы быть безотлагательно употреблены на развитіе производительныхъ силъ страны. Лучшая постановка государственнаго контроля, снабженіе его большими полномочіями, расширеніе фактическаго контроля также могло бы сберечь крупныя суммы государственному казначейству.

Нѣкоторые у насъ въ своихъ программахъ говорятъ о пол-

номъ уничтоженіи косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости.

Такъ, земцы на своемъ сентябрьскомъ съѣздѣ прошлаго 1905 г. въ Москвѣ высказались въ этомъ смыслѣ, а затѣмъ подобныя же обѣщанія мы находимъ и въ программахъ нѣкоторыхъ другихъ партій. Разсмотримъ, насколько выполнимы такія обѣщанія. Въ финансовой программѣ земцевъ говорится о *пониженіи косвеннаго обложенія вообще,* о необходимостю *отмѣны* косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости и о *постепенномъ* (курсивъ нашъ), соотвѣтственно съ положеніемъ отдѣльныхъ производствъ, пониженіи таможеннаго тарифа. Требовалась также и отмѣна выкупныхъ платежей. Выполнимо ли это съ бюджетной точки зрѣнія? Слѣдовательно, изъ государственнаго доходнаго бюджета исключаются слѣдующія статьи:—я беру данныя по исполненіи росписи за 1903 г.—выкупныхъ платежей —88,$_8$ милл. рублей. Затѣмъ, въ силу требованія отмѣны косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, придется отмѣнить сахарный доходъ въ размѣрѣ 75,$_5$ милл. руб. (а за 1904—78,$_8$ м. р.), таможенную пошлину на чай—въ размѣрѣ 62,$_3$ милл. рублей, такъ какъ чай и сахаръ для насъ—предметъ первой необходимости: извѣстно, что населеніе нерѣдко питается чаемъ съ хлѣбомъ. Также подлежитъ исключенію нефтяной доходъ въ размѣрѣ 32 милл. руб. (за 1904 г. онъ далъ 35 милл. р.): керосинъ, какъ средство освѣщенія, не можетъ быть рекомендованъ финансовой наукой въ цѣляхъ обложенія. Нужно сложить спичечный акцизъ въ размѣрѣ 8 милл. руб. и изъ таможенныхъ налоговъ—налогъ на хлопокъ-сырецъ—51,$_4$ милл. руб. Слѣдовательно, всего придется сложить около 318 милл. руб. (по даннымъ 1903 г.). Принципіально въ идеалѣ я съ этимъ согласенъ, только не рѣшился бы высказаться за полную отмѣну всѣхъ этихъ налоговъ, а за постепенное, быть можетъ, даже энергичное пониженіе, по мѣрѣ нахожденія государственнымъ казначействомъ средствъ для заполненія этого дефицита. Сложить-то легко, но нужно этотъ дефицитъ заполнить, чтобы не было прорѣхи въ бюджетѣ, а бюджетъ въ будущемъ не только не сократится у насъ, а вѣро-

ятно увеличится: одно народное образованіе потребуетъ крупныхъ суммъ, если не заключить спеціальнаго займа на нужды народнаго образованія, который найдетъ хорошее размѣщеніе на денежныхъ рынкахъ; и вотъ въ этой-то положительной работѣ программа земцевъ не вполнѣ удовлетворительна. Отъ нея пахнетъ маниловщиной. Она обѣщаетъ болѣе, чѣмъ можно осуществить. Въ 1 пунктѣ программы говорится: „необходимо развитіе прямыхъ налоговъ на основѣ прогрессивнаго подоходнаго обложенія“, и только. Но сколько дастъ подоходный налогъ? Неизвѣстно. Нѣкоторые (неземцы), даже при нормѣ, доходящей до 10%, говорятъ, что онъ дастъ максимумъ 100 милл. руб., а дефицитъ при уничтоженіи только упомянутыхъ налоговъ—318 милл. Другіе еще болѣе скромны и называютъ ожидаемый доходъ отъ подоходнаго обложенія, при нормѣ 4%—5%, въ 40—50 милл. р. Въ томъ то и дѣло, что уничтожать-то легко, но предложить практически пріемлемый планъ—довольно трудно. Здѣсь надо считаться съ бюджетнымъ равновѣсіемъ. Посмотрите, какія сложныя вычисленія дѣлаются въ Пруссіи при реформѣ строенія бюджета.

Надо помнить, что въ финансовомъ хозяйствѣ принципъ достаточности имѣетъ пріоритетъ: размѣръ расходовъ опредѣляетъ размѣръ доходовъ, а не обратно.

Введеніе прогрессивнаго подоходнаго обложенія, даже съ 10% нормой, по моему мнѣнію, не можетъ дать достаточно средствъ для полной отмѣны указанныхъ выше налоговъ. Между тѣмъ программа обѣщаетъ именно полную и немедленную отмѣну косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости, она допускаетъ постепенность только въ пониженіи таможеннаго тарифа, рѣзко подчеркивая разницу въ своей политикѣ относительно этихъ двухъ категорій налоговъ и, очевидно, эта постепенность пониженія таможеннаго тарифа диктуется соображеніями экономической политики, а не бюджетными интересами; здѣсь справедливо боятся, что если бы это уничтоженіе таможенныхъ пошлинъ совершилось безъ постепенности, то это могло бы вредно отразиться на русской промышленности.

Я лично противникъ обложенія предметовъ первой не-

обходимости, но сразу и вполнѣ отмѣнить его невозможно, и программа земцевъ не разрѣшаетъ моихъ сомнѣній, Кромѣ того, если въ программѣ предусматриваются такія детали, какъ явочный порядокъ открытія промышленныхъ заведеній, что при правовомъ строѣ само собой подразумѣвается и едва ли требовало включенія въ программу, то обходятся такія формы обложенія, которыя въ извѣстной степени могли бы пополнить указанный дефицитъ (хотя и не вполнѣ), какъ наслѣдственный налогъ, обложеніе конъюнктурнаго прироста доходовъ при переходѣ недвижимости, спеціальное обложеніе, что могло бы играть крупную роль въ бюджетѣ земствъ и городовъ, особенно въ виду усиленной постройки у насъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ самомъ дѣлѣ, наслѣдственный налогъ даетъ у насъ ничтожную сумму; это объясняется, какъ я уже говорилъ, въ значительной степени неудовлетворительнымъ способомъ оцѣнки наслѣдственныхъ массъ и, по исчисленію Министерства Финансовъ, при удержаніи старыхъ нормъ обложенія, но при измѣненныхъ способахъ оцѣнки, поступленія отъ наслѣдственнаго налога могли бы учетвериться или упятериться, а если мы повысимъ норму обложенія и сдѣлаемъ ее прогрессивной, то можно получить еще больше. Постройка желѣзныхъ дорогъ и промышленное развитіе Россіи ведутъ къ образованію большихъ конъюнктурныхъ прибылей, и привлеченіе ихъ къ обложенію было бы прямой справедливостью; это не такъ уже трудно осуществить, пріурочивъ обложеніе къ переходу недвижимой собственности изъ рукъ въ руки. Для имуществъ же, непереходящихъ изъ рукъ въ руки, можно выработать нѣкоторые суррогаты.

Кромѣ того, если говорятъ объ аграрной государственной программѣ или извѣстной политикѣ въ рабочемъ вопросѣ, то само собой подразумѣвается, что тѣ же черты будетъ носить и политика земствъ и городовъ тамъ, гдѣ эти послѣдніе будутъ соприкасаться съ этими вопросами, но совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ финансовой политикой. Здѣсь нельзя говорить о финансовой политикѣ государства внѣ связи съ финансовой политикой мѣстныхъ самоуправленій. Простой опытъ это показываетъ,—стоитъ справиться въ Германіи, Австріи, — ни одна крупная реформа въ области

прямого обложенія за послѣднее время не проходила здѣсь безъ серьезной, а иногда и коренной ломки финансовой политики мѣстныхъ самоуправленій.

Какъ извѣстно, за послѣднее время финансовый строй государства и мѣстныхъ общинъ базируется на двухъ совершенно различныхъ принципахъ въ области построенія прямого обложенія: личные налоги—подоходный и поимущественный—предоставляются государству, а реальные—поземельный, промысловый и т. д.— общинамъ.

Эта политика общепризнана, и у насъ, при коренномъ видоизмѣненіи государственной финансовой политики, нужно предварительно рѣшить вопросъ, какъ будутъ построены мѣстные финансы: вѣдь они въ крайне плачевномъ положеніи; у нихъ хроническое безденежье. Несомнѣнно, что съ коренными реформами нашей общественной жизни задачи земствъ и городовъ расширятся, откуда же будутъ они черпать средства? Объ этомъ земская программа совершенно забыла, а между тѣмъ, если принять тотъ принципъ, который проводится теперь на Западѣ, то придется думать о передачѣ реальныхъ налоговъ земствамъ и городамъ, что я считаю единственно правильнымъ и въ теоріи, и на практикѣ, особенно у насъ, гдѣ громадность территоріи, разнообразіе экономическихъ условій дѣлаютъ труднымъ удовлетворительную организацію государственнаго реальнаго обложенія, а тогда нельзя говорить безъ оговорокъ, какъ это дѣлаетъ земская программа, „о развитіи прямыхъ налоговъ въ государственномъ бюджетѣ“.

Ихъ придется не только не развивать, а постепенно передавать земствамъ и городамъ. Другого исхода я не вижу. Иначе нельзя удовлетворительно организовать финансовое хозяйство земствъ и городовъ. Скажутъ, быть можетъ, что это хозяйство можно построить на подоходномъ обложеніи; я бы сказалъ — подоходное обложеніе можно включить въ хозяйство земствъ и городовъ, но нельзя базировать послѣднее на подоходномъ обложеніи. Это общепризнано, и лучше всего земствамъ и городамъ предоставить право дѣлать надбавки къ государственному подоходному налогу; въ Пруссіи эти надбавки достигаютъ 250%, но надо

помнить, что въ Пруссіи подоходное обложеніе (государственное) максимумъ 4%, слѣдовательно, съ надбавками въ пользу мѣстныхъ общинъ оно можетъ достичь 14%. Если же взять у насъ 10% норму государственнаго обложенія (безъ этой нормы нельзя будетъ обойтись при попыткѣ осуществить указанную финансовую программу) и предоставить земствамъ и городамъ дѣлать надбавки, какъ въ Пруссіи, т. е. въ размѣрѣ 250%, то обложеніе дойдетъ до 35%. Осуществимо ли это? Я сомнѣваюсь.

Могутъ возразить: не слишкомъ ли много будетъ средствъ для земствъ и городовъ, если имъ будутъ переданы реальные налоги и предоставлено право дѣлать надбавки къ государственному подоходному налогу? Стоитъ сравнить только въ Англіи бюджетъ государственный съ бюджетами мѣстныхъ самоуправленій, и вы увидите, что тамъ иногда бюджеты мѣстныхъ самоуправленій превышаютъ государственный бюджетъ (см. мою брошюру: Большіе города... 1905 г.), у насъ же при 2-милліардномъ государственномъ бюджетѣ всѣ мѣстныя самоуправленія, т. е. земства, города и т. д. располагаютъ всего 300 — 350 милл. р., никакъ не больше. Финансы нашихъ самоуправленій въ настоящее время — это бочка Данаидъ, которую не скоро наполнишь. Земцы сами говорятъ, что всеобщее безплатное начальное образованіе должно быть передано органамъ мѣстнаго самоуправленія, а гдѣ же средства на это? Объ этомъ — ни слова. Вотъ почему едва ли приходится говорить о развитіи прямыхъ налоговъ, какъ государственныхъ, а, вѣрнѣе всего, въ будущемъ придется передать земствамъ и городамъ государственный промысловый налогъ, давшій въ 1903 году $67_{,6}$ милл. р., а также поземельный, давшій около $10_{,1}$ милл. р., и налогъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ— въ 1903 г. онъ далъ $9_{,8}$ милл. р.—и, слѣдовательно, дефицитъ въ государственномъ бюджетѣ дойдетъ до 400 слишкомъ милл. р., и не видно, какъ онъ будетъ заполненъ. Такъ, думаю, вопросъ рѣшать нельзя.

Я формулирую свои возраженія по поводу программы: 1) она начертана безъ принятія во вниманіе финансоваго хозяйства земствъ и городовъ, что при современныхъ усло-

віяхъ финансовой науки совершенно немыслимо и недопустимо, и картина можетъ получиться извращенная; 2) отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости даже одна, не говоря уже о передачѣ прямыхъ налоговъ земствамъ и городамъ, безъ чего въ настоящее время нельзя обойтись (пусть иначе мнѣ укажутъ авторы финансовой программы, какъ они думаютъ быть съ финансами самоуправленій), поведетъ къ крупному дефициту въ бюджетѣ, и программа не указываетъ, какъ этотъ дефицитъ будетъ устраненъ.

Пріемлемой формулой будущей финансовой политики было бы постепенное пониженіе (а въ будущемъ, быть можетъ, и отмѣна) косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости. Съ таковой цѣлью слѣдовало бы основать, такъ сказать, реформаціонный фондъ изъ прогрессивнаго подоходнаго налога, реформированнаго также прогрессивнаго наслѣдственнаго налога, обложенія упомянутыхъ конъюнктурныхъ прибылей и общепоимущественнаго налога (объ этихъ 3 налогахъ въ программѣ не говорится), имѣющаго быть введеннымъ въ будущемъ взамѣнъ системы реальнаго обложенія, когда она будетъ передаваться земствамъ и городамъ. Но въ настоящее время общепоимущественный налогъ едва ли можно было бы ввести. По мѣрѣ того какъ поступленія отъ этихъ налоговъ стали бы расти, можно было бы совершать реформу, постепенно понижая косвенные налоги на предметы первой необходимости, выкупные же платежи могли бы быть скоро отмѣнены, такъ какъ достаточную для этого сумму, конечно, упомянутые налоги дали бы. Они въ настоящее время уже отмѣнены.

Подобнымъ способомъ была произведена реформа въ Пруссіи и совершается въ настоящее время въ Австріи. Правда, въ той и другой странѣ реформа ограничивается только сферой прямого обложенія, что, конечно, упрощаетъ дѣло (см. мою кн. Главнѣйшія теченія въ сферѣ прямого обложенія въ Германіи).

Я уже упоминалъ, что дефицитъ отъ возвѣщенныхъ реформъ достигаетъ свыше 400 милл., но въ программѣ говорится еще, параллельно съ отмѣной косвенныхъ налоговъ

на предметы первой необходимости, о пониженіи другихъ косвенныхъ налоговъ. Если даже взять очень умѣренное пониженіе на 25% этихъ послѣднихъ, то и это выразится въ новомъ крупномъ дефицитѣ около 125—130 милл. руб. Такъ, чистаго дохода спиртные напитки за 1903 годъ дали 389 милл. Пониженіе на 25% дастъ около 100 милл.; затѣмъ, въ 1903 г. таможенныхъ пошлинъ получено 242,6 милл. р., за вычетомъ же пошлинъ на чай и хлопокъ, составляющихъ 113,7 милл. р. и подлежащихъ полной отмѣнѣ, какъ обложеніе предметовъ первой необходимости, остается 129 милл., и сюда входятъ еще пошлины, которыя подлежали бы полной отмѣнѣ, напр., на желѣзо, желѣзныя издѣлія, на чугунъ, каменный уголь, хлопчатобумажныя издѣлія и т. д. Но даже оставимъ это безъ вниманія и просто понизимъ эти таможенныя пошлины на 25%, то въ государственномъ бюджетѣ сдѣлаемъ еще новую прорѣху почти на 30 милл. р. Слѣдовательно, весь дефицитъ при такомъ построеніи бюджета въ круглыхъ цифрахъ выразится въ 530 слишкомъ милл. р. Но, къ сожалѣнію, въ программѣ, повторяю, не указывается, какъ именно заполнить этотъ дефицитъ. Въ принципѣ, говорю, нужно стремиться къ идеалу, но одно дѣло—идеалъ, другое—практическое осуществленіе: въ Америкѣ строятъ 27-этажныя зданія, но для этого нуженъ хорошій грунтъ, на болотистомъ грунтѣ такую заморскую штуку не построишь, грунтъ не выдержитъ этой тяжести, и придется ограничиться 7—8 этажами. Трехлѣтній ребенокъ не подниметъ 10-пудовой жел. балки. Россія экономически мало развита, чтобы подоходный налогъ и другія указанныя формы могли дать полмилліарда Это по плечу только Англіи, гдѣ по смѣтѣ на 1904—5 г., сведенной въ 143,6 милл. ф. ст., наслѣдственный налогъ далъ 13 милл., а подоходный 30 милл., т. е. оба вмѣстѣ даютъ 43 милл. ф. ст., что составляетъ 30%.

Кромѣ того, надо помнить, что намъ нужно уплачивать проценты по военнымъ займамъ, нужно возобновлять флотъ, перевооружать армію, слѣдовательно, бюджетъ опять вырастетъ. Правда, можно и должно, и удивительно, отчего въ программѣ объ этомъ ничего не говорится, подвергнуть

пересмотру расходныя статьи, особенно наши штаты, размѣръ содержаній, прогонные расходы по командировкамъ чиновниковъ и т. д.

Безпристрастный человѣкъ, сколько-нибудь разобравшись въ бюджетномъ дѣлѣ, скажетъ, что здѣсь даются обѣщанія, которыя не могутъ быть выполнены, а это подрываетъ довѣріе. Другое дѣло, если бы программа имѣла въ виду указать только идеальный путь для финансовой политики будущаго, но, какъ ясно видно изъ текста (въ одномъ случаѣ говорится объ отмѣнѣ налоговъ, а въ другомъ о постепенномъ пониженіи таможенныхъ пошлинъ), къ сожалѣнію, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ практической программой.

Изъ постановки вопросовъ вообще на съѣздѣ и изъ отношенія его къ другимъ вопросамъ видно, что на нее были склонны смотрѣть, какъ на нѣчто такое, что можетъ и должно быть осуществлено сейчасъ же. Затѣмъ, введеніе нѣкоторыхъ детальныхъ пунктовъ чисто практическаго характера говоритъ именно въ пользу такого же толкованія, и можно вывести заключеніе, что если бы лица, принявшія эту программу, очутились у кормила правленія, они выставили бы эту программу къ немедленному осуществленію, но съ увѣренностью можно сказать, что они никоимъ образомъ не могли бы выполнить принятыхъ на себя обѣщаній просто въ силу невозможности проведенія послѣднихъ по условіямъ бюджетной техники. Въ значительной мѣрѣ такая программа — плодъ благожелательности, теряющей соприкосновеніе съ горькой бюджетной дѣйствительностью. Мы здѣсь въ тискахъ тяжелой печальной необходимости.

По поводу моей критики финансовой программы мнѣ могутъ замѣтить, что сахаръ и чай — не предметы первой необходимости, такъ же какъ керосинъ, спички, и что, слѣдовательно, не имѣлось въ виду полнаго сложенія налоговъ съ этихъ предметовъ, а слѣдовательно, и мои возраженія не достигаютъ цѣли. Но если можно говорить, что чай не предметъ первой необходимости, напр., въ Германіи, то у насъ— другое дѣло. Тамъ человѣкъ потребляетъ много мяса, запиваетъ свою трапезу пивомъ, у насъ же національный напитокъ—чай, и не только это—напитокъ, а чуть ли не главное

питаніе вмѣстѣ съ хлѣбомъ; что потребленіе чая и сахара у насъ въ массѣ незначительно, это ничего не значитъ, вѣдь и хлѣба мы потребляемъ меньше, чѣмъ слѣдуетъ, но отъ этого хлѣбъ не перестаетъ быть предметомъ первой необходимости. Потребленіе сахара въ Японіи во время голода, вслѣдствіе неурожая риса, поднимается: слѣдовательно, при извѣстной экономической обстановкѣ эти предметы дѣйствительно играютъ роль продуктовъ первой необходимости. Въ Англіи лозунгъ рабочихъ — свободный отъ обложенія завтракъ, т. е. уничтоженіе небольшой, существующей тамъ пошлины на чай, кофе и сахаръ, пошлины, повторяю, ничтожной сравнительно съ нашимъ обложеніемъ (см. мои „Основы финансовой науки“, вып. I).

Если сахаръ и чай не предметы первой необходимости, то уже керосинъ и спички еще менѣе можно назвать таковыми, равно какъ и хлопокъ Здѣсь, притомъ, возможны суррогаты, тогда, слѣдовательно, у насъ совсѣмъ нѣтъ обложенія предметовъ первой необходимости, слѣдовательно, возникаетъ вопросъ, зачѣмъ же эта широковѣщательная резолюція — отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости. Незачѣмъ говорить объ отмѣнѣ того, чего нѣтъ. Я думаю поэтому, что вышеприведенную попытку защиты земской платформы едва ли кто рѣшится поддержать. Вѣдь это значитъ попасть изъ огня да въ полымя, нельзя выставлять резолюціи, не имѣющія никакого реальнаго значенія, и это можетъ произвести нежелательное впечатлѣніе, что резолюціи исключительно расчитаны на внѣшній эффектъ.

Достиженіе англійскаго строенія бюджета возможно лишь при *наличности извѣстнаго уровня* благосостоянія: я имѣю въ виду уже отмѣченное строеніе, при которомъ подоходный налогъ и обложеніе наслѣдствъ даютъ около 30%. Нажимомъ только податного винта этого достичь нельзя.

Могутъ сказать еще, что бюджетъ слагается не только изъ статей прихода, но и изъ статей расхода. Я же утверждаю, что государственный бюджетъ у насъ не можетъ быть сколько-нибудь значительно сокращенъ. На мой взглядъ онъ долженъ не только не сократиться, а вырасти. Такъ, Россія мало оборудована еще путями сообщеній: на каждые 1,000

квадр. километровъ пространства въ Бельгіи въ 1903—4 годахъ приходилось 155,$_5$ километр. жел. дорогъ, въ Великобританіи и Ирландіи—114,$_8$ кил., въ Германіи—102,$_1$ кил., въ Италіи—55,$_6$ кил., въ Европейской Россіи съ Царствомъ Польскимъ, Кавказомъ и Финляндіей только 9,$_3$. Въ Японіи значительно больше, а именно — 20,$_3$, въ Сербіи—11,$_9$, въ Европейской Турціи съ Болгаріей, Восточной Румеліей и Критомъ —14,$_3$, въ Уругваѣ—10 $_4$. Для оборудованія Россіи желѣзными дорогами,—а это требованіе развивающейся промышленности,—необходимы громадныя средства.

Возьмите далѣе шоссейныя дороги. Во Франціи на 1 кв. версту ихъ приходится 490 саженъ, въ Бельгіи — 444, въ Англіи—333, въ Швеціи—64, въ Россіи только въ Московской губ.—24,$_7$ саж., въ С.-Петербургской—20,$_5$, а во Владимірской—5,$_8$, въ Орловской—5,$_{74}$ (см. Мейенъ „Обзоръ Россіи въ дорожномъ отношеніи"), въ Испаніи — 21 саж., т. е. значительно больше, чѣмъ въ Россіи. Правда, шоссейныя дороги будутъ проводиться, я думаю, органами мѣстнаго самоуправленія, что я и имѣлъ въ виду, почему и настаивалъ на надѣленіи крупными средствами нашихъ земствъ и городовъ.

Рѣчные пути у насъ находятся въ крайне плачевномъ положеніи. Въ 1897 году, напр., было такое мелководье на Волгѣ, что пароходство на плесѣ Тверь — Рыбинскъ въ августѣ прекратилось совершенно: „Грозило прекращеніемъ вообще пароходства, какъ было въ 1891 году", читаемъ мы въ оффиціальномъ изданіи Министерства Путей Сообщенія (Историческій очеркъ развитія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній 1900 г.). Придется употребить крупныя суммы на улучшеніе водныхъ сообщеній, на уничтоженіе пороговъ на Днѣпрѣ, на соединеніе каналомъ Чернаго моря съ Балтійскимъ, и облѣсеніе многихъ мѣстностей,—все это потребуетъ колоссальныхъ суммъ. А сколько денегъ нужно, чтобы сдѣлать Кавказъ культурнымъ!

Затѣмъ—борьба съ песками и оврагами. Правда, часть этой работы ляжетъ опять на земство и сельскія общества или имѣющія образоваться въ будущемъ мелкія земскія единицы;

но правительство должно будетъ, для выполненія упомянутыхъ работъ, субсидировать эти органы, а нѣкоторыя работы исключительно взять въ свои руки. Вѣдь въ настоящее время нѣкоторыя мѣстности Россіи, вслѣдствіе образованія песковъ, по оффиціальному заявленію бывшаго Министерства Земледѣлія, напоминаютъ предгорія Центральной Азіи. Стоитъ вспомнить здѣсь мрачныя картины, нарисованныя въ книгѣ Масальскаго „Овраги черноземной полосы Россіи".

Какъ мало удѣляется у насъ средствъ на культурныя работы, видно хотя бы по даннымъ о борьбѣ съ песками: такъ въ 1894 году по свѣдѣніямъ мин. земледѣлія и госуд. имуществъ площадь сыпучихъ песковъ въ Европейской Россіи составляла 4.672.000 дес. За 4 года съ 1898 по 1901 г. засажено было заботами мин. земледѣлія всего 29.687 дес. сыпучихъ песковъ. Мин. финансовъ, отмѣчая такую слабую борьбу съ песками, указываетъ, что по самымъ умѣреннымъ расчетамъ часть песковъ въ Россіи опережаетъ результаты борьбы съ ними, т. е. пески растутъ и растутъ, несмотря на нѣкоторыя, правда, ничтожныя мѣры, принимаемыя противъ нихъ. Содѣйствуетъ росту песковъ у насъ и вырубка лѣсовъ: такъ, въ Саратовской губ. съ 1836 по 1899 г. лѣсная площадь по разнымъ уѣздамъ уменьшилась на 32,5% (Кузнецкій уѣздъ), на 41% (Саратовскій), на 35% (Петровскій), на 25% (Сердобскій) и т. д.

Насколько ничтожныя средства удѣляются на борьбу съ песками, видно изъ слѣдующаго: въ 1903 году всего ассигновано на борьбу съ песками 237,3 т. руб., притомъ въ счетъ этой суммы казна дала 90,6 тыс. руб., земства—30,9 тыс. руб., наконецъ, сами владѣльцы песчаныхъ площадей—115,7 тыс. руб.

Между тѣмъ сколько неисчислимыхъ бѣдствій приноситъ развитіе песковъ въ Россіи. Нѣтъ, мы до сихъ поръ только тянули съ деревни, ничего ей не давая, пора измѣнить эту политику: надо сосредоточить серьезное вниманіе на культурной работѣ. Въ этомъ—настоятельная необходимость.

Необходимы крупныя затраты на ирригаціонныя работы въ Туркестанѣ, нужно соединить послѣдній съ Сибирью рельсовымъ путемъ черезъ Семирѣченскую область и т. д.

въ интересахъ развитія хлопководства. Какъ извѣстно, потребленіе хлопка у насъ колеблется около 16 — 17 милл. пудовъ, а иностраннаго ввозится до 11 милл. пуд. Средняя Азія и Кавказъ дали въ 1900 г. $6_{,6}$ милл. пуд., а въ 1902 г.—$4_{,9}$ милл. пуд. Громадныя суммы тратимъ мы на пріобрѣтеніе хлопка. Въ Европѣ прилагаютъ въ настоящее время большія старанія, чтобы эмансипировать себя отъ Соединенныхъ Штатовъ. У насъ есть благопріятныя условія для развитія хлопководства, но нужны крупныя средства (см. Меликсъ-Саркисянъ „Хлопковое дѣло въ Ферганской области и мѣры къ его упорядоченію"). Пора намъ эксплоатировать свои богатства: слишкомъ уже некрасиво напоминать собою собаку, лежащую на сѣнѣ, что, кажется, такъ еще прельщаетъ нѣкоторыхъ у насъ въ Россіи, выставляющихъ на первомъ планѣ только сокращеніе бюджета. Дѣло, по моему, не столько въ сокращеніи бюджета, сколько въ правильномъ расходованіи суммъ, производительномъ употребленіи ихъ, т. е. въ такомъ употребленіи, чтобы эти расходы съ избыткомъ воспроизводились.

Почта въ настоящее время у насъ даетъ крупный доходъ, между тѣмъ почта — такое сильное орудіе культурнаго развитія, что эта точка зрѣнія у насъ должна быть оставлена; слѣдовательно, расходы по оборудованію Россіи сѣтью почтовыхъ учрежденій сильно возрастутъ.

Если бы государство ранѣе развивало культурныя потребности и удовлетворяло ихъ, то, конечно, децентрализація могла бы облегчить государственный бюджетъ, но у насъ этого не можетъ быть. Кромѣ того, роль государства въ удовлетвореніи культурныхъ потребностей была настолько ничтожна, что даже при децентрализаціи государству придется немало средствъ удѣлять, въ той или иной формѣ, на тѣ же потребности, напр., на высшее образованіе, на субсидіи, быть можетъ, бѣднымъ общинамъ по проведенію начальнаго образованія. Не надо забывать, что не только нужно построить школы, но и набрать новыхъ, можетъ быть, 300—400 тыс. учителей, да не съ такимъ нищенскимъ содержаніемъ, какъ въ настоящее время; содержаніе ихъ, по крайней мѣрѣ, должно быть вдвое увеличено. А при бѣдно-

сти населенія нужно организовать въ школахъ даровые завтраки, снабженіе учащихся даровыми книгами, вообще начальное образованіе должно быть безплатно, и здѣсь скупиться не приходится: голодный не будетъ хорошо учиться и не въ состояніи будетъ использовать всего того, что будетъ въ этой области сдѣлано. Можетъ быть, придется при нѣкоторыхъ школахъ устроить пансіоны, чтобы малыши могли въ случаѣ необходимости переночевать и жить по нѣскольку дней, такъ какъ населеніе у насъ слишкомъ разбросано по территоріи и очень возможно, что нельзя будетъ устроить школу въ каждой маленькой деревушкѣ.

Конечно, нѣкоторыя сокращенія въ бюджетѣ могутъ быть произведены, какъ я уже указывалъ, напр., на содержаніе чиновниковъ, но увлекаться и здѣсь нельзя. Новая жизнь потребуетъ: 1) талантливыхъ людей, а таланты дешево не пріобрѣтаются; 2) свободныя суммы, которыя получаются отъ сокращенія содержанія (я имѣю въ виду главнымъ образомъ сокращеніе штатовъ и уничтоженіе совмѣстительства или такъ-называемаго плюрализма), придется употребить на повышеніе окладовъ низшихъ служащихъ, вознаграждаемыхъ въ настоящее время чрезвычайно скудно, нищенски. Въ комиссію по подоходному налогу были представлены свѣдѣнія о доходахъ отъ государственной службы, получаемыхъ лицами съ содержаніемъ свыше 2 тыс. руб. въ годъ, и оказывается, что общая цифра этихъ полученій достигаетъ 72,$_4$ милл. руб. Правда, здѣсь есть доходы свыше 50 тыс. руб. на одно лицо, притомъ не всегда было принято во вниманіе совмѣстительство, но вѣдь сокращеніе только и можетъ быть относительно этихъ лицъ, т. е. въ предѣлахъ этой сравнительно не очень крупной цифры при нашемъ 2-милліардномъ бюджетѣ. Что же касается лицъ, получающихъ менѣе 2 тыс., то тутъ много сокращать не приходится. Конечно, путемъ сокращенія штатовъ и уничтоженія плюрализма и здѣсь, можетъ быть, удастся кое-что сдѣлать.

Созданіе мелкой земской единицы также потребуетъ средствъ. Правда, здѣсь сократятся, вѣроятно, сельскіе и волостные расходы, такъ какъ часть функцій, лежащихъ на нихъ, отойдетъ къ мелкой земской единицѣ.

Содѣйствіе кустарной промышленности потребуетъ крупныхъ расходовъ. Я, повторяю, не сторонникъ того, чтобы мелкое производство искусственно поддерживалось на извѣстной стадіи развитія, я, наоборотъ, стою за то, чтобы на кустарную промышленность установился взглядъ, какъ на ячейку для выращиванія крупной промышленности. Здѣсь нужна цѣлая армія ученыхъ и практически опытныхъ инструкторовъ по разнымъ отраслямъ, которые объѣзжали бы кустарные раіоны и знакомили бы населеніе съ новыми пріемами производства. Я уже не говорю о мелкомъ кредитѣ и такъ далѣе. И для сельскаго хозяйства должна быть создана цѣлая армія агрономовъ, странствующихъ по деревнямъ.

При всемъ этомъ нельзя терять здраваго смысла и уничтожать съ плеча налоги, не подыскавъ имъ замѣны. Я предлагаю пониженіе налоговъ на чай, сахаръ и другіе предметы первой необходимости, имѣя въ виду слѣдующую финансовую аксіому: здѣсь пониженіе, допустимъ, въ 50% вовсе не будетъ означать сокращенія поступленій на такой же процентъ, а, вѣроятно, много меньше; быть можетъ, даже поступленія не только не сократятся, а увеличатся. Такъ, Франція присоединилась къ брюссельской конвенціи, и акцизъ на сахаръ былъ пониженъ съ 65 фр. за 100 кило до 25 фр. Цѣна сахара упала съ 1 фр. 25 сант. за кило до 70 сант. и потребленіе поднялось въ тотъ же годъ на 94% (См. мои „Основы финансовой науки“ вып. I, стр. 410).

Авторы, которые предлагаютъ подоходное обложеніе съ нормами до 10%, благоразумно умалчиваютъ о надбавкахъ въ пользу земствъ и городовъ изъ этого источника, или во всякомъ случаѣ не упоминаютъ о размѣрѣ этихъ надбавокъ, потому что тогда, я говорю, обложеніе можетъ дойти до 35%; въ возможности проведенія такой нормы я искренно сомнѣваюсь. Я стою за болѣе умѣренныя ставки государственнаго подоходнаго обложенія, но категорически высказываюсь за крупныя надбавки въ пользу земствъ и городовъ, такъ какъ я—сторонникъ децентрализаціи; по моему мнѣнію, нужна коренная реформа городскихъ и земскихъ финансовъ и расширеніе круга ихъ задачъ; я готовъ высказаться и за 10% норму государственнаго обложенія, но при непремѣнномъ условіи въ та-

комъ случаѣ пониженія нормъ надбавокъ въ пользу земствъ и городовъ. При составленіи такого плана я исходилъ какъ изъ фактовъ скудости средствъ у нашихъ органовъ самоуправленія, такъ еще и изъ того, что подоходное обложеніе покоится на понятіи нравственной обязанности. Мало надежды, чтобы у насъ провели дѣйствительныя контрольныя мѣры, т. е. публикацію деклараціи, обязали бы банки декларировать о суммахъ, депонированныхъ у нихъ и т. д. Предшествующій же режимъ строилъ свою налоговую систему не на нравственномъ долгѣ плательщика (Steuerpflicht), а на Steuerzwang, т. е. на голомъ принужденія уплачивать налоги. Сознаніе нравственной обязанности уплачивать налоги—это пріобрѣтеніе высокой культуры и даже при установленіи представительнаго образа правленія сразу оно не привьется къ населенію.

Обмануть казну долго еще не будетъ въ нашемъ обществѣ считаться зазорнымъ, нужно перевоспитать населеніе, вырастить другую психологію. Еще Монтескье говорилъ: „увеличивать налоги можно соразмѣрно свободѣ подданныхъ; по мѣрѣ того, какъ увеличивается порабощеніе, должно уменьшать налоги, такъ всегда было и будетъ“. „Это правило, говорить онъ, извлечено изъ природы, которая никогда не мѣняется“, и далѣе — „въ государствѣ деспотическомъ эквивалентомъ служитъ умѣренность налоговъ. При другомъ же образѣ правленія можно увеличивать налоги, такъ какъ гражданинъ платитъ и имѣетъ обыкновенно возможность платить налоги добровольно, считая, что онъ платитъ ихъ самому себѣ“. А Неккеръ въ своей книгѣ „Объ администраціи финансовъ во Франціи“ пишетъ: „мнѣ вспоминается одинъ характерный случай: 20 лѣтъ тому назадъ одинъ интендантъ, желая поощрить пчеловодство, потребовалъ свѣдѣнія о количествѣ ульевъ въ провинціи, но вслѣдствіе недовѣрія въ нѣсколько дней всѣ ульи были уничтожены“.

Я думаю, что съ этимъ наслѣдіемъ прошлаго нужно считаться. Психологія населенія такъ быстро не мѣняется. Я первый буду очень радъ, если мои опасенія не оправдаются, но исторія даетъ извѣстный опытъ въ этомъ отношеніи.

Такъ какъ органы самоуправленія больше удѣляли

средствъ на культурныя задачи и населеніе чаще ощущало ихъ культурную работу, я и считаю, что благоразумнѣе на первое время не очень форсировать съ государственнымъ обложеніемъ, но зато развить надбавки въ пользу земствъ и городовъ. Но, повторяю, съ созывомъ дѣйствительныхъ народныхъ представителей я ничего не имѣю и противъ повышенной нормы государственнаго обложенія при условіи сокращенія надбавокъ въ пользу земствъ и городовъ. Можетъ быть, переживаемый моментъ духовнаго подъема окажетъ свое благотворное воздѣйствіе на деклараціи.

Далѣе, я вообще не понимаю, какъ можно говорить о децентрализаціи, не предоставивъ органамъ самоуправленія крупныхъ средствъ. Это — недоразумѣніе, которыми вообще такъ богата наша жизнь. У насъ нерѣдко пишутъ, къ сожалѣнію, по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ лица, мало понимающія въ нихъ. Но вѣдь нельзя прописывать рецептъ больному, не будучи совсѣмъ знакомымъ съ медициной, въ общественныхъ же вопросахъ это допускается.

Святой долгъ общества и прессы обсуждать явленія общественной жизни, въ томъ числѣ, конечно, экономическія и финансовыя, но для этого нужно обзавестись опытными и знающими лицами, иначе вѣдь это будетъ также „канцелярская отписка“.

Теперь время вырабатывать положительныя программы по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ; нужно не только разрушать, но и созидать; но эти программы должны быть опредѣленны, чтобы онѣ не оставляли сомнѣній въ томъ, что обѣщается то, отъ чего потомъ можно будетъ отказаться: иначе могутъ быть справедливые упреки въ будущемъ, упреки, чреватые послѣдствіями въ формѣ контръдвиженія противъ новаго строя, и уже это поведетъ къ полной анархіи. Но это вопросъ очень сложный, программы сжаты интересами разныхъ группъ, и здѣсь надо считаться съ суровой дѣйствительностью; размежевать эти интересы— дѣло кропотливое. Легко сказать—надо то-то и то-то сдѣлать, напр., ввести извѣстный налогъ, но какъ его ввести, что сдѣлать съ другими налогами, какую форму придать новому налогу,—все это требуетъ большого знанія и теоріи, и прак-

тики, и эти вопросы желательно было бы подвергнуть самому широкому и безпристрастному обсужденію. Время программъ въ формѣ неопредѣленныхъ туманныхъ пятенъ прошло. Одинаково не нужны и широкія неисполнимыя обѣщанія, и обѣщанія, ничего опредѣленнаго не дающія. Это, можетъ быть, и умѣстно въ летучихъ листкахъ, но не въ серьезной платформѣ, и въ настоящее время особенно необходима детальная разработка. Когда строятъ фабрику, возводятъ стѣны и пріобрѣтаютъ машины, и если знаютъ, что она скоро будетъ пущена въ ходъ, то запасаются заблаговременно матеріаломъ, чтобы потомъ не было задержки... Такъ и мы должны выработать точныя программы, но крайне нежелательно, чтобы эти платформы походили на векселя, полученіе по коимъ, когда придетъ срокъ уплаты, не можетъ быть реализировано.

Соціальныя постройки вездѣ въ настоящее время въ лѣсахъ и требуютъ серьезной работы и работниковъ. Если на Западѣ кое-что сдѣлано уже въ новомъ стилѣ, то у насъ работа въ самомъ началѣ.

И всѣмъ намъ, конечно, не удержать въ себѣ творческаго порыва, мы войдемъ въ эту толпу работающихъ; вѣдь всѣ мы при тѣсной связанности людей живемъ подъ одной крышей, а ее надо чинить, и если она рухнетъ, то задавитъ и насъ, хотя бы мы и не были повинны въ томъ, что эта крыша проржавѣла.

А работая, мы должны будемъ положить свой камень, свой кирпичъ, и куда же класть его, на которую сторону,— такъ, чтобы въ этомъ зданіи стало свободнѣе, свѣтлѣе, теплѣе, чтобы ярче и свободнѣе лился туда солнечный лучъ. Только наука и опытъ Запада помогутъ намъ въ этомъ.

Да, наша финансовая система сводилась къ тому, чтобы возлагать тягости на низшіе слои населенія, и только за самое послѣднее время, когда уже съ нихъ больше нечего было брать, начали дѣлать робкія попытки привлеченія къ обложенію и болѣе имущихъ: я имѣю въ виду реформу промысловаго обложенія, введеніе купоннаго налога на доходы отъ денежныхъ капиталовъ и т. д.

Съ другой стороны и суммы, полученныя главнымъ образомъ съ низшихъ слоевъ населенія, расходовались въ

интересахъ небольшой кучки привилегированныхъ лицъ, привилегированныхъ или по своему рожденію, или по положенію; я имѣю въ виду весьма высокіе оклады для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ на верхнихъ ступеняхъ ея, сравнительно хотя бы съ Германіей, громадныя субсидіи, выдаваемыя разнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, хищничество при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, хищничество, на которое правительство смотрѣло сквозь пальцы, казенные заказы по высокимъ цѣнамъ *) и т. д. За счетъ всего населенія удешевлялся кредитъ для дворянъ (Дворянскому банку былъ предоставленъ выигрышный заемъ, который уронилъ курсы первыхъ 2 займовъ, размѣщенныхъ, какъ можно предполагать, среди бѣдноты), Крестьянскій банкъ, основанный на государственныя средства, своей политикой велъ къ поднятію цѣнъ на частновладѣльческія земли, и тѣмъ создавалъ совершенно незаслуженное обогащеніе для имущей группы населенія.

Я считаю *коренную* реформу всей нашей финансовой системы *крайне необходимой*. Нужно иначе развѣсить налоговое бремя, и эта реформа должна совершиться возможно скорѣе, но во время войны такой опытъ производить было нельзя (нельзя было передать реальные налоги земствамъ и городамъ, понизить налоги на чай и сахаръ); я, по крайней мѣрѣ, не знаю ни одной страны, которая въ самый моментъ войны рѣшилась бы на такой экспериментъ и провела бы его удачно. Въ моментъ войны нужны прежде всего деньги, хотя и во время войны можно было выработать проектъ реформы, можно послѣднюю поставить прочно на рельсы, можно было, наконецъ, произвести пробу...

Коренныя реформы въ области государственнаго устройства можно и нужно было проводить и подъ громъ пушекъ, не дожидаясь окончанія войны.

Реформы, гдѣ нужно только уничтожить наросты, можно выполнять быстро; такъ, можно и надо было тотчасъ же провести свободу печати, уничтожить опеку надъ крестьянами, позднѣйшія прибавки къ судебнымъ уставамъ и т. д.,

---

*) См. мою кн. „Экономическая Россія и ея фин. политика“.

но финансовую реформу, гдѣ не только надо нѣкоторые налоги уничтожить, но и замѣстить чѣмъ нибудь дефицитъ, создать однимъ почеркомъ пера нельзя. Здѣсь надо считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что государство должно располагать все-таки опредѣленной суммой средствъ. Вотъ почему въ Пруссіи и другихъ нѣмецкихъ государствахъ реформа проводилась не сразу, а постепенно.

Но и до созыва Государственной Думы я считалъ возможнымъ введеніе подоходнаго налога у насъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что „созывъ народныхъ представителей не за горами“, а участіе населенія въ контролѣ составленія бюджета и его выполненія—необходимое условіе для правильнаго функціонированія этой тонкой формы. А пока не было созыва народныхъ представителей я предлагалъ закрѣпить 30% поступленія за народнымъ образованіемъ. Мнѣ возражали, что это противорѣчитъ единству бюджета. Вѣрно, я съ этимъ согласенъ; при нормальныхъ условіяхъ—будь это въ Англіи, Германіи, я не сдѣлалъ бы такого предложенія. Если у человѣка обѣ ноги здоровы, ему не нуженъ костыль, но если у него только одна нога, я буду рекомендовать ему костыль, и тогда, думаю, ссылка на то, что человѣкъ для передвиженія долженъ пользоваться своими ногами, будетъ недѣйствительна. Подоходный налогъ нуждается для своего правильнаго функціонированія въ условіяхъ двоякаго рода: экономическихъ—извѣстный уровень экономическаго развитія страны, дающій возможность провести нужныя контрольныя мѣры (это у насъ имѣется), и общественныхъ—участіе народныхъ представителей въ управленіи страной (этого условія у насъ до послѣдняго времени не было); вотъ почему я и предлагалъ, пока нѣтъ у насъ народныхъ представителей, подставить подъ подоходный налогъ костыль, т. е. закрѣпить извѣстный процентъ его поступленій за народнымъ образованіемъ, что должно вызвать всеобщее сочувствіе.

Мы очень далеко отстали въ народномъ образованіи отъ другихъ странъ (см. мою книгу „Америка идетъ на Европу“) и закрѣпленіе извѣстныхъ суммъ за этой задачей здѣсь не создастъ на очень долгое время излишествъ: эту бочку

Данаидъ не скоро наполнишь! А я думаю, что народное образованіе должно быть поставлено на первомъ планѣ. Если бы разомъ ассигновали милліардъ рублей на народное образованіе, и то не было бы чрезмѣрно: у насъ въ продолженіе вѣковъ свила себѣ гнѣздо такая тьма, что для очистки ея нужна гигантская работа, экстренная, выходящая изъ обычныхъ бюджетныхъ рамокъ, и здѣсь „единство бюджета“ не можетъ стоять на дорогѣ. Надо помнить, что все-таки не человѣкъ для финансовыхъ правилъ, а эти послѣднія на потребу человѣка, и если требованія жизни выходятъ изъ ихъ рамокъ, послѣднія надо раздвинуть.

Если мы и хорошія дороги проведемъ, но населеніе будетъ оставаться во тьмѣ, то дороги порастутъ травой, но если сдѣлаемъ населеніе образованнымъ, то оно само настроитъ себѣ дорогъ.

Повязки, въ которыхъ у насъ держатъ населеніе, лопнутъ, какъ только оно вырастетъ умственно.

Населеніе у насъ сплочено было чисто внѣшнимъ путемъ, и это производило впечатлѣніе единства, но у насъ не заботились объ установленіи разумной связи.

Въ настоящее время происходитъ важный въ исторіи нашего народа переломъ—переходъ отъ связи, установленной гнетомъ, къ связи, установляемой нравственно, сознаніемъ ея необходимости; такъ это мы видимъ въ области религіи (здѣсь приведенный процессъ началъ уже раньше совершаться—масса сектъ); въ наше же время этотъ переломъ совершается въ области финансовой—отказъ уплачивать налоги, для населенія неизвѣстно на что идущіе, и правительственной власти надо сумѣть вмѣсто прежняго способа—принужденія—опереть уплату налоговъ на нравственномъ сознаніи необходимости данной уплаты, а для этого нужно установить извѣстныя осязательныя предпосылки—правовой строй съ широкой гласностью установленія бюджетныхъ суммъ и ихъ расходованія.

Бывшимъ министромъ Вн. Дѣлъ отъ 18 февраля нынѣшняго 1906 г. разосланъ былъ интересный циркуляръ (земскій отдѣлъ, 1-ое дѣлопроизводство № 13) „о мѣрахъ

къ исправному поступленію окладныхъ сборовъ съ крестьянскаго населенія".

„Къ сожалѣнію, читаемъ мы въ этомъ циркулярѣ, нельзя не признать, что въ основѣ податной неисправности крестьянъ лежатъ отнюдь не однѣ причины матеріальнаго свойства. Во многихъ мѣстностяхъ крестьянское населеніе не только прекратило фактически уплату казенныхъ и въ особенности земскихъ сборовъ, но и стало выражать прямой отказъ исполнять всѣ предъявляемыя къ нему по сему предмету законныя требованія, облекая таковые отказы въ форму общественныхъ приговоровъ..."

Эти отказы часто были заявляемы со стороны обществъ вполнѣ состоятельныхъ. Далѣе министръ говоритъ, что въ такихъ случаяхъ упорства и массоваго неповиновенія крестьянъ дѣятельность мѣстныхъ властей должна опредѣляться однимъ стремленіемъ: всѣми возможными мѣрами возможно скорѣе сломить непокорство и провести въ сознаніе какъ всю незаконность и неосновательность такого образа дѣйствій, такъ и полную его безцѣльность.

Затѣмъ, между прочимъ, говорится и о нравственномъ воздѣйствіи земскихъ начальниковъ на крестьянъ: необходимо-де „выяснить населенію значеніе налога для интересовъ всего государственнаго цѣлаго и для непосредственныхъ матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ отдѣльнаго обывателя, подкрѣпляя эти общія положенія рядомъ наглядныхъ примѣровъ изъ области той или иной стороны общественной безопасности и благоустройства деревенской жизни".

Спрашивается, на какую почву упадутъ такія объясненія? Наша деревня не привыкла къ тому, чтобы что-нибудь получать отъ казны, съ нея только брали и брали... Зачѣмъ, скажутъ крестьяне, мы будемъ платить земскіе сборы, когда въ земствѣ мы мало представлены и все тамъ рѣшается помимо насъ.

Легко сказать: выяснять значеніе налога для населенія; но вѣдь до сихъ поръ именно все это тщательно отъ крестьянъ скрывалось, хотѣли, чтобы крестьянинъ представлялъ изъ себя только платящую душу, не размышляющую о томъ, куда и на что эти деньги, эти сборы идутъ, а теперь на-

думали воспитывать населеніе. Нужно было объ этомъ заботиться раньше и правильной политикой развивать въ населеніи чувство податного долга. У насъ же обученіе происходило болѣе примитивнымъ способомъ: кнутомъ и нагайками, холодной и т. д.

Въ циркулярѣ далѣе развивается мысль, къ какимъ мѣрамъ понужденія слѣдуетъ прибѣгать при наличности особыхъ условій, но читаемъ мы: „тѣмъ не менѣе нельзя не предвидѣть возможности открытаго и насильственнаго сопротивленія властямъ и всякимъ требованіямъ администраціи въ этой области. Въ сихъ случаяхъ необходимо, чтобы производящіе взысканіе органы неизмѣнно опирались на содѣйствіе достаточной полицейской силы, въ случаяхъ же массоваго сопротивленія, когда всѣ прочія мѣры являются исчерпанными, отнюдь не слѣдуетъ медлить отправленіемъ войскъ для содѣйствія властямъ“...

Это-де все должно привести крестьянъ къ твердому сознанію, что правительство готово оказать всѣ возможныя, допустимыя по закону льготы въ случаяхъ удостовѣреннаго разстройства сельскаго хозяйства, но когда неплатежъ налоговъ порождается противогосударственнымъ движеніемъ, правительство не остановится ни передъ какими законными мѣрами, какъ бы суровы и рѣшительны онѣ ни были по существу, какъ для удовлетворенія сполна всѣхъ причитающихся казнѣ податныхъ требованій безъ малѣйшаго послабленія, такъ и для приведенія населенія къ должному повиновенію... Эта борьба съ проявленіями упорнаго пренебреженія податными обязанностями не терпитъ никакого попустительства...

Итакъ, циркуляръ начинается рекомендаціей обращенія къ головѣ плательщика: надо-де разъяснить имъ всю необходимость уплаты налоговъ какъ въ интересахъ государства, такъ и самой крестьянской массы, но, очевидно, что надежда на плодотворные результаты отъ такого наглядnаго обученія съ иллюстраціями не велика, и министръ обращается опять къ своему излюбленному средству—къ суровымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ безъ всякаго послабленія,... вызову войскъ... и т. д.

Нѣтъ, надо было ранѣе иллюстрировать крестьянской массѣ выгоду и пользу государственной власти, надо было ранѣе показывать, что государственная власть дѣлаетъ для населенія на собираемыя съ него деньги; но населенію перепадали изъ громаднаго государственнаго бюджета только жалкіе гроши, и вотъ населеніе отказывается платить налоги,—это опять-таки результатъ нашей политики; мы не только не выращивали чувства долга въ населеніи, а всемѣрно вытравляли его, постоянно наглядно показывая, какъ безполезно тратятся народныя деньги... Отсюда и „непокорство“... И войсками и пулями нельзя доказать неосновательности образа дѣйствій крестьянской массы. Здѣсь нужны уроки и наглядныя доказательства, но другого порядка: проведеніе широкихъ соціальныхъ реформъ на пользу крестьянъ; тогда послѣдніе охотно будутъ и налоги платить.

Измѣните избирательную систему въ земства, посадите туда крестьянъ, сами они будутъ рѣшать вопросъ, на что употребить собранныя средства, и тогда они будутъ платить налоги...

Не ставьте препятствій проведенію народной воли въ Государственной Думѣ, пусть народъ такъ живетъ, какъ знаетъ, какъ самъ хочетъ, пусть самъ опредѣляетъ свои нужды и потребности, повѣрьте, крестьянинъ охотно понесетъ свою лепту на алтарь отечества.

Но когда онъ въ газетахъ читаетъ, какъ безполезно, даже вредно, для народныхъ интересовъ тратятся его деньги, конечно, его возьметъ сомнѣніе, да слѣдуетъ ли платить налоги, вѣдь все равно собранные съ него послѣдніе гроши не получатъ хорошаго назначенія, а и безъ того голодная его семья еще болѣе должна будетъ голодать...

Нѣтъ, эти уроки надо преподавать другими средствами, другими пріемами.

Такой же переломъ мы видимъ и въ правовыхъ воззрѣніяхъ населенія. Населеніе мирилось съ земельнымъ утѣсненіемъ и существованіемъ крупной частной собственности. Теперь оно спрашиваетъ себя, зачѣмъ послѣдняя существуетъ, какую роль она выполняетъ, и отвѣтъ неутѣшительный...

У насъ до послѣдняго времени крупная земельная собственность служила только средствомъ утѣсненія крестьянской массы, а культурное значеніе ея было ничтожно, и если частную собственность на землю хотятъ сохранить, надо подъ нее подставить извѣстное нравственное оправданіе, т. е. соединить съ поземельнымъ владѣніемъ обязанности поземельнаго собственника къ окружающему его населенію— носителя и распространителя высшей сельскохозяйственной культуры.

Въ отношеніи властей также совершается не менѣе, если не болѣе, рѣзкій переломъ. Власти до сихъ поръ свое вліяніе на массы опирали на обладаніи грубой силой и этимъ лишили себя нравственнаго авторитета; опять только реорганизація власти, возможность на дѣлѣ опереть ее на осязательные по плодотворности результаты работы, можетъ вызвать въ населеніи свободное подчиненіе,—иначе мы пойдемъ къ анархіи.

Это разложеніе устоевъ въ настоящее время у насъ происходитъ въ разныхъ областяхъ одновременно, что и придаетъ этому процессу угрожающій общественности характеръ: русская жизнь какъ бы расползается, но это расползаніе необходимо, чтобы жизнь перешла къ болѣе совершеннымъ своимъ формамъ. Конечно, если не удастся быстро вмѣсто прежней грубой силы подставить разумно понимаемую обязательность подчиненія власти, платежа налоговъ, то положеніе будетъ очень критическимъ и можетъ кончиться печально. Но для этого нужна осязательность положительной работы власти, а ея то мы и не видимъ. Населеніе у насъ такъ извѣрилось въ полезность работы власти, что оно представляетъ изъ себя Ѳому Невѣрующаго, который увѣруетъ только тогда, когда почувствуетъ, что созидательная работа коснулась его больныхъ ранъ, и боль этихъ ранъ затихаетъ.

Нельзя не признать, что старый режимъ пытался довольно предусмотрительно создать себѣ твердыя позиціи: онъ стремился связать съ собой благополучіе нѣкоторыхъ крупныхъ общественныхъ группъ—землевладѣльцевъ и крупныхъ промышленниковъ.

Я имѣю здѣсь въ виду всевозможныя податныя облегченія для первыхъ и постоянное шушуканье со вторыми, созданіе изъ нихъ особаго представительства въ Петербургѣ и т. д. Иллюзія этой связи, конечно, долго бы не продержалась: представители крупной промышленности уже давно начали понимать, что строить свое благополучіе на старомъ режимѣ—значитъ строить его на пескѣ, оскудѣніе внутренняго рынка и война уже вполнѣ открыли глаза этой группѣ на происходящее вокругъ нея.

Но посмотрите, какъ предусмотрительно былъ, такъ сказать, забронированъ нашъ доходный бюджетъ. Во всякомъ случаѣ, здѣсь броня была лучше и сдѣлана хитроумнѣе, чѣмъ броня на судахъ нашей несчастной эскадры, очевидно, болѣе удѣлялось вниманія возможному „внутреннему врагу“, чѣмъ внѣшнему.

И вотъ вслѣдствіе этого забронированія бюджета, несмотря на бойкотъ, объявленный государственному казначейству (я имѣю въ виду обѣщанія не пить водки и т. п. обѣщанія, принятыя крестьянскимъ съѣздомъ), бюджетъ прошелъ невредимымъ, а поступленія отъ водки даже дали превышенія. Въ самомъ дѣлѣ, бойкотъ въ томъ случаѣ могъ бы имѣть успѣхъ, если бы прямые налоги играли у насъ въ бюджетѣ крупную роль; тогда всякій отказъ въ уплатѣ ихъ со стороны населенія могъ бы поставить государственное казначейство въ критическое положеніе. возьмите, напримѣръ, Англію, гдѣ подоходный налогъ даетъ 300.000.000—380.000.000 р.

Естественно, что всякій отказъ уплачивать этотъ налогъ можетъ сдѣлать весьма чувствительную брешь въ бюджетѣ. Притомъ, плательщиковъ масса, и принимать противъ нихъ мѣры принужденія въ случаѣ отказа платить—дѣло безнадежное. У насъ же прямые налоги въ двухъ милліардномъ бюджетѣ играютъ ничтожную роль, а именно на 1906 годъ прямые налоги составляли 139 м. р., притомъ 19 м. р. падало на доходы съ денежныхъ капиталовъ, гдѣ отказъ въ уплатѣ налога невозможенъ, потому что этотъ налогъ уплачивается путемъ вычета кассой, оплачивающей купоны. Промысловый налогъ въ упомянутой суммѣ давалъ 68 м. р., и львиная доля его падаетъ на крупныя промышленныя и тор-

говыя предпріятія, представители которыхъ ни къ какому бойкоту несклонны. Правда, остаются еще сверхъ того выкупные платежи, исчисленные на 1905 годъ въ суммѣ 76,4 м. р., но, какъ извѣстно, теперь они отмѣняются.

Итакъ, какихъ-нибудь 130 м. р. изъ громаднаго бюджета представляли еще изъ себя уязвимое мѣсто. Остальная часть бюджета состоитъ, главнымъ образомъ, изъ поступленій отъ желѣзныхъ дорогъ, отъ казенной продажи питей, изъ поступленій отъ косвенныхъ налоговъ на предметы первой необходимости. Бойкотируя бюджетъ, населеніе должно было бы отказаться отъ пользованія желѣзными дорогами, потребленія водки, чая, сахара, керосина и т. д. Но вѣдь это невозможно.

Если бы еще у насъ косвенные налоги захватывали собой не предметы первой необходимости, а предметы роскоши, тогда, конечно, воздержаніе отъ потребленія ихъ было бы возможно, но при строеніи нашего косвеннаго обложенія это совершенно невозможно.

Населеніе у насъ въ силу особыхъ условій привыкло пить водку, и надо измѣнить существеннымъ образомъ эти условія, иначе никакая самая пламенная проповѣдь бойкота въ этой области не можетъ расчитывать на успѣхъ.

Не можетъ населеніе отказаться и отъ потребленія чая, сахара и т. д., и понятно почему: вѣдь чай съ хлѣбомъ—предметъ питанія у насъ.

Повидимому, это прекрасно понимали вверху, понимали, что, возложивъ питаніе государственнаго бюджета на массу населенія и связавъ его съ потребленіемъ предметовъ первой необходимости, тѣмъ самымъ дѣлали бюджетъ неуязвимымъ для бойкота. И тамъ вверху въ усъ себѣ не дули, когда неслась проповѣдь не пить водки, не платить податей и т. д. Отлично знали, что бойкотъ въ сферѣ косвеннаго обложенія—простыя слова, а отказъ въ уплатѣ податей не можетъ сказаться сколько-нибудь ощущительно на доходахъ государства. Но этотъ послѣдній родъ бойкота оказалъ свое вліяніе на земскія кассы, такъ какъ земскій бюджетъ покоится на прямомъ обложеніи, и многія земства жалуются въ настоящее время на пустоту своихъ кассъ. А между тѣмъ,

будь строеніе нашего доходнаго бюджета иное, бойкотъ могъ бы оказать сильное вліяніе; объ этомъ можно судить по сберегательнымъ кассамъ, противъ которыхъ агитація приняла весьма широкіе размѣры, и мы видимъ, что изъ нихъ было вынуто за ноябрь и декабрь до 140 милліон. р., такъ что сберегательнымъ кассамъ пришлось занять у Госуд. Банка до 50 м. р., чтобы имѣть возможность продолжать безостановочно возвратъ требуемыхъ вкладовъ.

Сберегательныя кассы были не забронированы противъ агитаціи: это не то, что государственный доходный бюджетъ, гдѣ всякій бойкотъ при отмѣченномъ строеніи его долженъ былъ сопровождаться большими лишеніями для плательщиковъ, а превратить всю массу населенія въ героевъ — дѣло немыслимое.

Сберегательныя кассы оказались очень уязвимыми, и уязвимыми еще болѣе потому, что онѣ свои вклады превращали въ государственныя процентныя бумаги и закладные листы государственныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій; слѣдовательно, всякая усиленная выемка вкладовъ направлялась прямо противъ государственнаго кредита. Конечно, и государственныя кассы могли бы быть забронированы, если бы бюрократія была благоразумнѣе. Я вовсе не имѣю въ виду здѣсь какихъ-либо карательныхъ статей—въ такіе моменты послѣднія не имѣютъ своего значенія, а этой броней противъ агитаціи въ отношеніи сберегательныхъ кассъ могло бы служить нѣсколько иное помѣщеніе средствъ сберегательными кассами.

Если бы послѣднія удѣляли болѣе или менѣе крупныя суммы на питаніе мелкаго кредита, на постройку дешевыхъ жилищъ для бѣднаго населенія нашихъ городовъ, на организацію кредита для земствъ и городовъ и т. д., то, конечно, едва ли бы у агитаціи поднялась рука противъ сберегательныхъ кассъ, да если бы и поднялась, то эта агитація не могла бы имѣть успѣха среди населенія: такая агитація въ широкихъ слояхъ послѣдняго могла бы ассоціироваться съ походомъ противъ продолженія постройки дешевыхъ жилищъ, противъ расширенія сѣти учрежденій мелкаго кредита, противъ улучшенія условій существованія въ нашихъ городахъ (см. подробнѣе „Нар. Газ.“ 1906, № 85).

Въ настоящее время министерствомъ финансовъ выработанъ проектъ подоходнаго обложенія. Я здѣсь вкратцѣ познакомлю съ нимъ и выскажу свои замѣчанія. На немъ стоитъ остановиться, такъ какъ это первый шагъ къ реформѣ нашей налоговой системы.

Подоходному налогу по проекту должны подлежать лица, доходъ которыхъ превышаетъ 900 р., слѣдовательно, если весь доходъ лица ниже этой суммы, оно свободно отъ налога. Эта цифра, конечно, довольно высока: въ Пруссіи только тѣ лица освобождаются отъ обложенія, доходъ коихъ не превышаетъ 900 мар., т.-е. 450 р. на наши деньги, а въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ обложенію подлежатъ и лица съ доходомъ въ 250 руб., въ 200 руб., даже 150 руб. и т. д.

Но въ пользу изъятія доходовъ ниже 900 руб. у насъ можно привести то обстоятельство, что налогъ только что вводится, и сразу имѣть дѣло съ массой мелкихъ плательщиковъ очень хлопотливо, и едва ли фиску справиться съ этой задачей. Быть можетъ, осторожнѣе начать дѣло, освободивъ мелкіе доходы до 900 р. отъ обложенія, затѣмъ, по мѣрѣ выработки техники, эту границу слѣдуетъ понижать, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы избытки отъ подоходнаго обложенія шли на облегченіе налогового бремени малоимущихъ и прежде всего на пониженіе налоговъ на чай и сахаръ.

Тогда, если подоходное обложеніе и будетъ захватывать все болѣе и болѣе широкіе слои населенія, то съ другой стороны эти слои будутъ освобождаться отъ обложенія путемъ пониженія налоговъ на чай и сахаръ и т. д., и при посредствѣ подоходнаго обложенія податная тягость лучше будетъ распредѣляться, чѣмъ путемъ обложенія предметовъ потребленія. Я полагаю, и въ этомъ ставлю упрекъ проекту, нужно прямо оговорить въ немъ, что онъ является первымъ шагомъ въ налоговой реформѣ; нужно въ самомъ проектѣ открыть обществу широкіе горизонты къ реформѣ, а именно сказать, что если налогъ дастъ свыше такой-то суммы (напр. 70—80 милл. руб. или 100 м. р., смотря по нуждѣ

министерства финансовъ), то избытки обязательно пойдутъ на серьезныя реформы въ нашемъ обложеніи и, помимо пониженія налоговъ на чай и сахаръ,—на постепенную передачу прямыхъ государственныхъ налоговъ земствамъ и городамъ; послѣдніе страшно нуждаются въ средствахъ.

Надо еще замѣтить, что у насъ доходы мужа и жены, если послѣдняя имѣетъ доходъ самостоятельный, будутъ облагаться отдѣльно, между тѣмъ въ Германіи вездѣ они облагаются вмѣстѣ и, слѣдовательно, и для мужа 900 р. будутъ свободны отъ обложенія, и для жены также. Вотъ почему съ выработкой податной техники можно будетъ дальше итти въ сторону пониженія указанной границы; хотя къ обложенію и привлекутся тогда сравнительно небогатые слои, но, какъ указано было, они получатъ значительное облегченіе съ другого конца.

Далѣе, покупательная сила 900 руб. въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи далеко не одинакова: въ большомъ городѣ это сумма ничтожная, въ маленькомъ городѣ или селѣ—иногда значительная; вотъ почему справедливо было бы сумму, свободную отъ обложенія, опредѣлять не въ одинаковомъ размѣрѣ для всей Россіи, а различно для разныхъ районовъ, хотя, быть можетъ, на первое время это слишкомъ затруднило бы фискъ, и отъ этого приходится отказаться,—просто ради упрощенія дѣла.

Лица съ доходомъ 900 р.—950 р. платятъ 8 р. налогу, съ доходомъ въ 950—1000 р.—9 р., съ 1.000—1.100 р.—11 р. и т. д., при доходѣ въ 95.000—100.000 налогъ будетъ равняться 4.700 р., а далѣе онъ будетъ одинаковымъ—5%. Итакъ, налогъ сначала менѣе 1%, а затѣмъ доходитъ до 5%, слѣдовательно онъ—прогрессивный, но я думаю, что въ настоящее время народнаго бѣдствія, притомъ когда крестьянамъ даже безъ выкупныхъ платежей приходится платить съ надѣльной земли всякаго рода окладныхъ сборовъ въ среднемъ по 50 губ. Россіи свыше 20%, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ много болѣе,—можно было бы обложеніе значительно увеличить для болѣе состоятельныхъ группъ, и довести, пожалуй, до 10% (напр. при 500.000—1.000.000 дохода). Я самъ былъ сторонникомъ

низкаго обложенія, и въ этомъ смыслѣ высказывался въ майской комиссіи прошлаго года, но тогда не было у насъ народнаго представительства, теперь же дѣло другое; несомнѣнно народное представительство и участіе самого населенія въ опредѣленіи того, на что должны расходоваться средства, будутъ развивать совѣсть плательщика.

Проектъ устанавливаетъ у насъ твердую скалу обложенія. Мнѣ думается лучше сдѣлать эту скалу подвижной: просто надо установить только схему прогрессіи, а размѣръ самого обложенія долженъ ежегодно опредѣляться особымъ закономъ. Выгода этого въ томъ, что разъ государственному казначейству почему либо на данный годъ нужны будутъ увеличенныя средства, размѣръ обложенія можетъ быть повышенъ, и деньги будутъ получены (какъ въ Англіи). Въ комиссіи это мое предложеніе нашло себѣ сочувствіе.

Но если на попеченіи плательщика находятся неимѣющіе самостоятельнаго дохода члены семейства, не достигшіе 18-тилѣтняго возраста, или, вообще, не способные къ труду вслѣдствіе болѣзни, и если при этомъ доходъ плательщика не превышаетъ 3200 р., то лицо получаетъ извѣстную скидку съ налога. Есть и еще нѣкоторыя льготы, но я не буду на нихъ останавливаться. Всѣ эти льготы исчерпываются, если доходъ превышаетъ 6000 р., что вполнѣ справедливо.

Къ извѣстному сроку (не позже 1 марта или даже 1 мая) всѣ лица съ доходомъ свыше 900 р. должны подать письменное заявленіе о своемъ доходѣ за прошлый годъ въ участковое податное присутствіе (о немъ далѣе) по особой формѣ. Но такъ какъ у насъ масса неграмотныхъ, то для облегченія ихъ предоставляется проектомъ для тѣхъ плательщиковъ, которые затрудняются опредѣлить свой доходъ въ денежной формѣ, указать нѣкоторыя данныя, на основаніи коихъ присутствіе само могло бы произвести оцѣнку дохода (§ 97).

Итакъ, и у насъ вводится самооцѣнка, такъ называемая *декларація* плательщика, но, конечно, она подлежитъ провѣркѣ, и для этого образуются особыя участковыя присутствія подъ предсѣдательствомъ податного инспектора изъ

4 членовъ по выбору уѣзднаго земскаго собранія и городской думы уѣзднаго города (или губернскаго, если этотъ послѣдній входитъ въ районъ участковаго присутствія) по 2 отъ каждаго.

Но извѣстно, что избирательная система нашихъ земствъ и городовъ неудовлетворительна: въ земствахъ въ настоящее время преобладаютъ крупные землевладѣльцы, а въ городахъ—крупные домовладѣльцы и купцы, а это оказываетъ вліяніе на оцѣнку земель (въ земствахъ) и домовъ (въ городахъ). Нерѣдко крестьянскія земли оцѣниваются земствами выше, чѣмъ частновладѣльческія, а въ городахъ крупныя домовыя владѣнія оцѣниваются ниже (относительно, конечно) мелкихъ и т. д.; вотъ почему проектъ не довольствуется выборными членами отъ земствъ и городовъ и, какъ поправку къ избирательной системѣ, вводитъ еще выборныхъ членовъ по избранію самихъ плательщиковъ, причемъ первая тысяча плательщиковъ избираетъ 4 членовъ, а на каждую дальнѣйшую тысячу еще по 2 члена. Этого нельзя не одобрить, иначе комиссіи могли бы не всегда быть безпристрастными при провѣркѣ деклараций: онѣ, состоя изъ болѣе зажиточныхъ лицъ, могли бы мирволить имъ и, наоборотъ, придирчиво относиться къ менѣе состоятельнымъ; теперь же дѣло оцѣнки и провѣрки въ значительной степени будетъ зависѣть отъ самихъ плательщиковъ, отъ того, какъ они отнесутся къ выборамъ членовъ податныхъ присутствій.

Рѣшенія участковыхъ присутствій (а ихъ можетъ быть въ уѣздѣ по нѣскольку, смотря по количеству плательщиковъ) обжалованются въ губернское или областное по подоходному налогу присутствіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой, изъ члена окружнаго суда, двухъ членовъ отъ министерства финансовъ и 2 членовъ по выбору отъ губернскаго земскаго собранія и городской думы (§ 1). Жалобы на постановленія губернскаго присутствія подаются министру финансовъ, а на него — въ Сенатъ.

Само собой разумѣется, что провѣрка заявленій плательщиковъ потребуетъ много труда, и у насъ едва-ли на первое

время можно расчитывать на большую совѣстливость плательщиковъ, если уже чуть не половина декларацій въ Пруссіи опротестовывается комиссіями; вотъ почему надо было снабдить эти комиссіи извѣстными полномочіями.

По § 90 всѣ правительственныя, сословныя и общественныя учрежденія, частныя общества и установленія, владѣльцы торговыхъ, промышленныхъ и иныхъ приносящихъ выгоды предпріятій, а также владѣльцы недвижимыхъ имуществъ обязаны сообщить къ 7 января предсѣдателю мѣстнаго участковаго присутствія списки лицъ, получающихъ отъ нихъ жалованье, пенсіи и всякаго рода вознагражденія, за исключеніемъ состоящихъ у нихъ на службѣ прислуги и рабочихъ, получающихъ вознагражденіе въ размѣрѣ менѣе 900 руб. Точно также по § 91 „правительственныя, сословныя и общественныя учрежденія, должностныя лица, а также государственныя, общественныя и частныя кредитныя установленія, страховыя, транспортныя, экспедиторскія, желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія обязаны безплатно сообщать требуемыя учрежденіями по подоходному налогу свѣдѣнія, могущія служить къ выясненію имущественнаго положенія плательщиковъ; при невозможности же сообщенія таковыхъ свѣдѣній, обязаны допускать предсѣдателя участковаго присутствія, его помощника и лицъ, уполномочиваемыхъ участковыми и губернскими по подоходному налогу присутствіями, къ обозрѣнію всякаго рода актовъ, книгъ, документовъ и прочихъ имѣющихся у нихъ письменныхъ данныхъ и къ извлеченію изъ нихъ необходимыхъ для обложенія свѣдѣній“.

Эта статья очень важна, и хотя на проектъ сыплются упреки за отсутствіе въ немъ творчества, однако, здѣсь вводится нѣчто новое, а именно: и частныя, и государственныя кредитныя установленія обязаны давать свѣдѣнія о размѣрѣ вкладовъ, числящихся на имя того или другого лица, а это очень важно, иначе движимый капиталъ ускользнетъ отъ обложенія: плательщики не будутъ объявлять о своихъ капиталахъ, а банкъ, ссылаясь на тайну банковыхъ операцій, откажется дать требуемыя свѣдѣнія, между тѣмъ, каждый рубль вознагражденія чиновника или рабочаго, если

онъ получаетъ болѣе 900 руб., будетъ точно учтенъ, такъ какъ лица и учрежденія, какъ уже было упомянуто, должны сообщать списки лицъ, получающихъ отъ нихъ содержаніе.

Въ Массачусетѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, сберегательныя кассы и банки должны давать имена вкладчиковъ и размѣръ депозитовъ (Fin. Arch. 1885, т. I, Koenig „Die Meldangabe“, стр. 45). Въ Массачусетѣ же существуютъ обязательства для банковъ давать свѣдѣнія о заложенныхъ у нихъ акціяхъ и облигаціяхъ (43).

Буркартъ — это лицо изъ высшей финансовой администраціи въ Мюнхенѣ—высказывается за декларацію банками депозитныхъ суммъ. (См. Fin. Arch. 1886, т. I).

Итакъ, капиталъ сталъ бы прикрываться „тайной“ и ускользать отъ обложенія, а трудовой заработокъ несъ бы податную тягость цѣликомъ. Тогда, пожалуй, пришлось бы лучше вовсе отказаться отъ подоходнаго налога на доходы отъ денежнаго капитала, освободить его и вмѣсто этого увеличить купонный налогъ. Но это сопряжено съ очень крупными неудобствами: этимъ я только хочу показать, какое серьезное значеніе въ моихъ глазахъ играетъ декларація банками вкладовъ.

Легко сказать—подоходное обложеніе, т. е. обложеніе чистаго дохода плательщика, но что такое „доходъ“. Ни одно законодательство не даетъ этого опредѣленія, и нашъ проектъ содержитъ длинный рядъ статей, чтобы показать, какъ слѣдуетъ исчислять доходъ: что должно считать доходомъ и что можно не считать. (См. подробнѣе мою замѣтку въ В. Фин. 1905. № 45—6).

Замѣчу, что по нашему проекту выигрыши по нашимъ выигрышнымъ билетамъ считаются доходомъ, очевидно по нравственнымъ мотивамъ, а наслѣдственныя и дарственныя полученія не причисляются къ доходу, считаются приращеніемъ имущества, что совершенно правильно. Спекулятивный доходъ отъ пріобрѣтенія и отчужденія имуществъ также подлежитъ обложенію.

Подлежитъ обложенію чистый доходъ, за вычетомъ изъ него процентовъ роста по долгамъ плательщика, суммы разныхъ налоговъ, уплачиваемыхъ плательщиками и т. д. Къ

доходу причисляется и то, что плательщикъ потребитъ изъ своего хозяйства, однимъ словомъ, берется валовой доходъ, и изъ него вычитаются всѣ расходы, связанные съ полученіемъ этого дохода.

Важно, чтобы было какъ можно меньше изъятій отъ налога, и въ этомъ отношеніи проектъ вполнѣ удовлетворителенъ, только непонятно исключеніе членовъ Императорскаго дома изъ обложенія. Россія переживаетъ теперь такой моментъ, что всѣ должны нести часть своего достоянія на алтарь отечества, и думаю, что если проектъ не включитъ членовъ Императорскаго дома въ число плательщиковъ, то Дума это сдѣлаетъ, и потому гораздо почетнѣе, если министръ двора заранѣе заявитъ о своемъ согласіи. Это вѣдь будетъ имѣть серьезное моральное значеніе для населенія: послѣднее воочію увидитъ, что Императорскій домъ раздѣляетъ съ нимъ тягости современнаго момента, а не уклоняется отъ нихъ. Конечно, въ проектѣ есть много подробностей, противъ которыхъ я высказывался категорическимъ образомъ въ комиссіи, но здѣсь я не буду останавливаться. Замѣчу только слѣдующее: почему-то по проекту освобождаются отъ обложенія суммы, выдаваемыя чиновникамъ въ видѣ прогонныхъ, суточныхъ и т. д. Это будто бы только возмѣщеніе расходовъ. За-границей это на самомъ дѣлѣ такъ, а у насъ ни для кого не тайна, что эти суммы являются дополнительнымъ вознагражденіемъ чиновниковъ: напр., прогонныя исчисляются въ значительно высшемъ размѣрѣ противъ дѣйствительно расходуемыхъ суммъ, и мнѣ думается, эти суммы должны подлежать обложенію за исключеніемъ той части, которая дѣйствительно израсходована (въ комиссіи это принято). Далѣе, если должностному лицу присвоена казенная квартира (§ 38), то такая зачисляется въ доходъ не свыше $^1/_3$ или $^1/_4$ оклада содержанія. Это опять ничѣмъ не оправдываемая льгота. Извѣстно, какъ, въ общемъ, хороши казенныя квартиры, и, по моему мнѣнію, ихъ слѣдуетъ оцѣнивать для обложенія по полной наемной платѣ. Скажутъ: „я не виноватъ, что мнѣ даютъ такую квартиру“, но вѣдь всякій чиновникъ можетъ сказать, что не отъ него зависитъ, что ему присвоено извѣстное содер-

жаніе, тогда, по этой логикѣ, и это послѣднее нужно освободить отъ обложенія. Если же казенная квартира кому-либо кажется слишкомъ большой и дорогой, то лицо въ правѣ будетъ отъ части ея отказаться, и это дастъ возможность помѣститься въ той же квартирѣ не одному, а нѣсколькимъ лицамъ, при дороговизнѣ же у насъ квартиръ, это очень важно.

Проектъ привлекаетъ къ обложенію земскія и городскія учрежденія, но только съ недвижимыхъ имуществъ и предпріятій. Теоретически это вполнѣ правильно, но наши города и земства располагаютъ столь ничтожными средствами, и такъ какъ введеніе подоходнаго налога не сопровождается реформой земскихъ и городскихъ финансовъ, не увеличиваетъ ихъ средствъ, то я думаю, едва ли пока удобно вводить обложеніе даже и упомянутой категоріи доходовъ мѣстнаго самоуправленія. Намъ надо поощрять земскія и городскія предпріятія, весьма желательно, напр., чтобы города брали въ свои руки конки, трамваи, газовые заводы и такъ далѣе. Этимъ достигаются большія выгоды для мѣстнаго населенія: земства и города могутъ не преслѣдовать исключительно коммерческихъ цѣлей, цѣлей наибольшей наживы, что имѣютъ въ виду частные предприниматели. На западѣ другое дѣло: тамъ городскія предпріятія процвѣтаютъ, отъ ихъ конкуренціи страдаютъ частные предприниматели, и послѣдніе агитируютъ за обложеніе земскихъ и городскихъ предпріятій; мы же пока не доросли до этой конкурентной точки зрѣнія, пока намъ лучше всего встать здѣсь, такъ сказать, на путь покровительственной политики относительно этого рода предпріятій и пока не привлекать ихъ къ обложенію подоходнымъ налогомъ.

То же самое, я думаю, слѣдуетъ оговорить и относительно сословныхъ обществъ и духовныхъ установленій, благотворительныхъ и ученыхъ обществъ и т. д.; если ихъ доходы идутъ непосредственно на цѣли благотворительныя или просвѣтительныя, то такіе доходы, откуда бы они ни получались, должны подлежать освобожденію отъ налога: всѣ эти общества и установленія не такъ-то богаты у насъ средствами, а отнимать ихъ у нихъ—едва ли это со-

здастъ благопріятную атмосферу для вводимаго у насъ впервые подоходнаго обложенія,—это вызоветъ много нареканій. Я думаю, здѣсь лучше встать исключительно на *цѣлевую* точку зрѣнія (т. е., если доходъ идетъ на указанныя цѣли, онъ долженъ подлежать освобожденію отъ налога), и пока еще нѣтъ достаточныхъ поводовъ различать эти доходы по ихъ источникамъ. Само собой, всѣ исполнители, т. е. служащіе въ этихъ учрежденіяхъ и получающіе содержаніе отъ нихъ, подлежатъ обложенію. Нѣкоторые пытались настаивать на освобожденіи всего духовенства (высшаго и низшаго). Я самымъ категорическимъ образомъ протестовалъ противъ этого. Какое тяжелое впечатлѣніе произвело бы это на населеніе, когда бы оно увидѣло, что его духовные пастыри и учители добились освобожденія себя отъ обложенія, это подорвало бы религіозное чувство въ населеніи, затѣмъ этимъ мы вернулись бы къ средневѣковой доктринѣ, что духовенство служитъ государю молитвой, дворяне—шпагой, а подлый народъ—налогами и повинностями.

Трудность обложенія духовенства, когда вознагражденіе его покоится въ значительной степени на доброхотныхъ даяніяхъ, не болѣе трудности обложенія врачей, живущихъ практикой,—тамъ также, что даютъ паціенты—дѣло неизвѣстное,—адвокатовъ и т. д. А между тѣмъ представители высшаго духовенства получаютъ очень много, представители же сельскаго духовенства, разъ они получаютъ меньше 900 руб. въ годъ, будутъ свободны отъ обложенія.

Раздаются еще голоса въ пользу освобожденія отъ подоходнаго налога всего сельскаго хозяйства, при этомъ ссылаются на задолженность его, на то, что полученія отъ этого источника подвержены колебаніямъ, но именно это-то вездѣ и вело къ подоходному обложенію, къ замѣнѣ имъ прежняго поземельнаго обложенія.

Крестьянская масса, вѣроятно, въ 90% не будетъ платить подоходнаго налога, такъ какъ доходъ плательщиковъ будетъ ниже 900 р., но почему же освобождать крупныхъ землевладѣльцевъ? По самымъ скромнымъ исчисленіямъ у насъ считается 4.148 землевладѣльцевъ съ доходомъ отъ 10.000 до 20.000 руб., 2.072 съ доходомъ отъ 20.000 до

50.000 р. и 703 съ доходомъ свыше 50.000. Общая цифра дохода первой категоріи 43 мил. р., второй—46,7 мил. р., а третьей—78 мил. руб. Подоходный налогъ именно тѣмъ-то и хорошъ, что при немъ вычитаются изъ дохода проценты по долгамъ и принимается во вниманіе уменьшеніе дохода въ данномъ году.

Нѣтъ, это наилучшая форма для обложенія поземельнаго дохода въ настоящее время. Если случится неурожай—нѣтъ дохода, и плательщики ничего не будутъ платить. При подоходномъ обложеніи какъ бы ежегодно будетъ производиться подробное обслѣдованіе каждаго хозяйства: дало ли оно доходъ или нѣтъ, и сообразно съ этимъ фискъ или предъявитъ къ нему свои требованія, или откажется отъ нихъ; вотъ почему на Западѣ сами сельскіе хозяева стоятъ за переходъ къ подоходному обложенію отъ стараго поземельнаго налога, который не считается ни съ задолженностью землевладѣнія, ни съ случайными колебаніями дохода. Объ этомъ говоритъ вся исторія развитія обложенія за послѣдніе годы въ Западной Европѣ.

Конечно, налогъ платить непріятно, но обойтись безъ него нельзя, и изъ разныхъ формъ надо выбирать наилучшую, наиболѣе гибкую. Въ настоящій моментъ и другіе источники далеко не въ блестящемъ положеніи, но что дѣлать: надо ихъ облагать,—вѣдь средства необходимы.

Проектъ не предусматриваетъ права земствъ и городовъ дѣлать надбавки въ свою пользу, между тѣмъ это право необходимо дать. Я уже не говорю объ интересѣ въ этихъ надбавкахъ самихъ земствъ и городовъ, но и государство заинтересовано: вѣдь представители земствъ и городовъ принимаютъ участіе въ оцѣночныхъ комиссіяхъ и, конечно, они будутъ выполнять свои задачи болѣе внимательно, если мѣстныя самоуправленія будутъ матеріально заинтересованы.

Необходимо включить въ проектъ одну мѣру контроля и мѣру очень дѣйствительную. Я имѣю въ виду такъ наз. *инвентаризацію* наслѣдственныхъ массъ, оставшихся послѣ умершаго, и сличеніе результатовъ ея съ послѣднимъ заявленіемъ плательщика. Такъ какъ заявленіе подается за прошлый

истекшій годъ, то путемъ сличенія легко обнаружить утайку, и тогда на наслѣдственную массу по нѣкоторымъ законодательствамъ возлагается обязательство уплаты недоимки за извѣстное число лѣтъ, напр. за 5—10, если не будетъ наслѣдниками доказано, что увеличеніе имущества произошло уже послѣ подачи заявленія; обязательство доказательствъ лежитъ на наслѣдникахъ. Это — сильное контрольное средство, и въ настоящее время оно все болѣе и болѣе начинаетъ примѣняться въ Швейцаріи и т. д.

Въ самомъ дѣлѣ, процентныя бумаги легко могутъ совсѣмъ ускользнуть отъ обложенія, особенно если на банки не возложено обязательства объявлять вклады, да и тогда все-таки извѣстная часть бумагъ можетъ находиться въ несгараемыхъ ящикахъ; вотъ къ нимъ-то ключемъ и является инвентаризація. Боязнь, что послѣ смерти обнаружатся утайки и уплата недоимки поглотитъ очень крупную сумму (иногда $^1|_4$ или даже $^1|_2$ всего), можетъ заставить болѣе внимательно относиться къ заявленію дохода (см. подробнѣе мою книгу: „Подоходный налогъ въ Англіи“). Междувѣдомственное совѣщаніе согласилось съ этимъ и включило инвентаризацію въ проектъ.

Несомнѣнно, что утайки будутъ: у насъ въ Россіи совѣстливость относительно казны весьма мало развита, и приходится устанавливать наказанія за невѣрное объявленіе дохода. По ст. 139 за сообщеніе въ заявленіяхъ, жалобахъ или объясненіяхъ, подаваемыхъ въ учрежденія по подоходному налогу, завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній съ цѣлью нанесенія ущерба казнѣ, а равно за сокрытіе съ той же цѣлью источника дохода, плательщикъ, сверхъ обязанности произвести соотвѣтствующую доплату налога, подвергается денежному взысканію въ 2—10-кратномъ размѣрѣ противъ недоплаченной въ казну суммы налога.

Въ печати иногда высказывалось, что въ упомянутомъ случаѣ слѣдовало бы примѣнять не денежныя кары, а тюремное заключеніе, такъ какъ поступокъ плательщика въ подобномъ случаѣ напоминаетъ собой мошенничество, и что для состоятельнаго человѣка уплатить штрафъ—ничего, другое дѣло, когда надъ нимъ виситъ угроза тюремнаго заключенія; вѣроятно, въ

будущемъ къ этому и придутъ. На самомъ же дѣлѣ завѣдомо невѣрно составленное заявленіе съ цѣлью сокрытія дохода есть не что иное, какъ утайка имущества, принадлежащаго другому, въ данномъ случаѣ—государству. Если у органовъ фиска есть наличность серьезныхъ основаній предполагать, что въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто такое завѣдомое укрытіе имущества, то надлежащіе органы могутъ принять серьезныя мѣры къ обнаруженію утаеннаго, вплоть до вызова свидѣтелей, могущихъ дать показанія о доходѣ лица, укрывающаго его. Лицо укрывающее, если умышленность сокрытія будетъ установлена, могло бы подвергаться по постановленію суда наказанію, какъ за мошенничество, если, конечно, сокрытіе дохода не есть результатъ ошибки, невѣрнаго вычисленія, незнанія дѣйствующаго законодательства и т. д., если, напр., лицо честно предполагало, что такой-то видъ дохода не подлежитъ помѣщенію въ заявленіе.

Установленіе только штрафовъ за утайку доходовъ отъ обложенія поведетъ къ спекуляціи: многіе начнутъ разсуждать такъ: попробую утаю, авось, не откроютъ, и я выиграю. Если бѣдный человѣкъ украдетъ рубль, и то онъ подлежитъ тюремному заключенію, а богатый, мошенничающій и лишающій государство крупныхъ суммъ, подлежитъ только штрафу: это несоединимо съ принципомъ равенства всѣхъ передъ закономъ. Необходимо затѣмъ, чтобы имена укрывателей предавались гласности, чтобы процессы фиска противъ утайщиковъ были публичны и чтобы отчеты о нихъ печатались въ газетахъ.

Раскладочная комиссія въ Пруссіи можетъ вызвать свидѣтелей и экспертовъ для опредѣленія доходовъ, если объясненіе облагаемаго лица находитъ неудовлетворительнымъ, или можетъ предложить ему представить книги, контракты, квитанціи и т. д. (Инстр. Прусс. закона, ст. 57).

Нужно обратить самое серьезное вниманіе на контрольныя мѣры, иначе подоходное обложеніе сведется къ комедіи: множество лицъ будутъ укрывать свои доходы, а глядя на нихъ, и болѣе честныя лица перестанутъ стѣсняться. Безъ примѣненія контрольныхъ мѣръ я бы отрицательно высказался по вопросу о примѣненіи подоходнаго налога.

Нужно сказать опредѣленно, хотимъ мы,—болѣе состоятельныя группы,—взять на себя налоговое бремя или нѣтъ; если да, то подтвердить это включеніемъ въ организацію новой формы дѣйствительныхъ мѣръ для выполненія этого согласія, иначе, по моему глубокому убѣжденію, у насъ особенно это будетъ актомъ фарисейства: публично мы будемъ говорить за прогрессивный подоходный налогъ съ 10% нормой обложенія, но такъ состряпаемъ законъ, что всякій желающій въ состояніи будетъ уклониться отъ налогового бремени. У насъ, къ сожалѣнію, даже нѣкоторые оффиціальные представители финансовой науки и нѣкоторыя редакціи весьма вліятельныхъ органовъ этого не понимаютъ и даже сторонниковъ серьезныхъ контрольныхъ мѣръ обвиняютъ въ любви къ сыску.

Установленъ штрафъ и за неподачу заявленій и т. д.

Когда оцѣнка закончена, то „именные списки плательщиковъ и оклады причитающагося съ нихъ налога выставляются для обозрѣнія въ теченіе не менѣе 14 дней въ помѣщеніи участковаго присутствія“. Итакъ, списки окладовъ налога всякій можетъ осматривать, а это очень, какъ уже говорено, важно: какъ бы комиссія ни отыскивала утайки, все-таки ей нерѣдко не доискаться, а, между тѣмъ, то или другое близкое лицо можетъ знать доходъ плательщика и это можетъ остановить многихъ лицъ отъ неправильнаго показанія своего дохода: другіе узнаютъ, что утаилъ, совѣстно будетъ смотрѣть въ глаза. Въ самомъ дѣлѣ, въ томъ, какъ объявляютъ доходъ другіе, всѣ мы заинтересованы, вѣдь если одинъ утаилъ, другому придется больше платить; государству нужна извѣстная сумма денегъ, и она должна быть во что бы то ни стало получена, поэтому всякій плательщикъ въ правѣ знать, какъ выполняютъ другіе свой податной долгъ.

У насъ особенно нужно развить совѣстливость среди плательщиковъ по выполненію своихъ обязанностей передъ государствомъ: публичность здѣсь можетъ многое сдѣлать, какъ это показываетъ опытъ другихъ странъ.

Всѣ свѣдѣнія, представляемыя комиссіи о доходахъ плательщиковъ, подлежатъ сохраненію въ тайнѣ, и предсѣдатели присутствій и члены за разглашеніе этихъ свѣдѣній подле-

жатъ отвѣтственности: первые по 423 ст. уг. улож., т. е. удаленію отъ должности или даже тюремному заключенію до 8 мѣс., а послѣдніе—штрафу до 500 р. Но если разглашеніе упомянутыхъ свѣдѣній произведено было съ цѣлью причинить вредъ чести или кредиту того или другого лица, то виновный подвергается за сіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣс.

Финансовая комиссія, недавно выработавшая проектъ налога для г. Риги, также не убоялась гласности и здѣсь заняла вѣрную позицію, а именно въ силу § 56 въ оцѣночные списки должны быть занесены суммы дохода каждаго плательщика и ставки налога, причитающагося съ него, и эти вѣдомости должны быть открыты для обозрѣнія въ теченіе одного мѣсяца. Здѣсь не убоялись, какъ это отразится на кредитѣ купца, какъ нѣкоторые органы печати заявляли у насъ по поводу аналогичнаго пункта правительственнаго проекта (§ 119), а Рига—вѣдь купеческій городъ. Неужели и тамъ финансовая комиссія показала такое „невниманіе къ человѣку“. Очевидно, въ Ригѣ неизмѣримо больше и лучше знакомы съ теоріей обложенія, чѣмъ нѣкоторыя редакціи большихъ столичныхъ газетъ. Послѣднія говорятъ о „болѣе энергичномъ обложеніи высокихъ доходовъ“, а чуть дѣло коснется контроля—сейчасъ и назадъ. Вѣдь тогда „болѣе энергичное обложеніе“ останется только хорошими словами.

Повидимому, рижане не очень то пекутся и о сохраненіи пресловутой тайны объ имущественномъ положеніи плательщиковъ, а именно по § 81 виновные въ разглашеніи сей тайны могутъ быть наказаны городской думой замѣчаніемъ или удаленіемъ отъ должности, между тѣмъ по правительственному проекту лица, состоящія на службѣ и виновныя въ разглашеніи имущественныхъ отношеній, подлежатъ по ст. 423 отрѣшенію отъ должности или исключенію со службы, или же, сверхъ того, и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣс. По рижскому проекту для членовъ комиссіи *не состоящихъ* на службѣ, повидимому, одно наказаніе—замѣчаніе, а по правительственному проекту—штрафъ до 500 руб.

Такихъ репрессій нѣтъ въ рижскомъ проектѣ, и это въ ку-

ческомъ городѣ. Ссылаются на купцовъ, а сами купцы мало думаютъ о тайнѣ. То же самое мы видимъ и относительно другихъ купеческихъ городовъ, напр. Гамбурга (см. „Мотивы и объясненія“ стр. 167). О вводимой публичности оцѣночныхъ листовъ въ „Мотивахъ“ къ рижскому проекту говорится, что она можетъ значительно способствовать успѣшному проведенію подоходнаго обложенія (стр. 167—8).

Къ подоходному обложенію привлекаются и акціонерныя, и имъ подобныя общества и товарищества. Но эти общества уже обложены у насъ промысловымъ налогомъ и иногда очень высоко, кромѣ того, дивидендъ обществъ будетъ еще разъ обложенъ въ рукахъ получателей его, слѣдовательно, можетъ получиться тройное обложеніе. Но, все-таки, нельзя отказаться отъ обложенія этихъ обществъ: чрезвычайно трудно уловить дивидендъ въ рукахъ отдѣльныхъ получателей его, и лучше обложить доходъ у источника; но, во избѣжаніе чрезмѣрнаго обложенія, на мой взглядъ, слѣдовало бы дивидендъ въ рукахъ получателей его уже освободить отъ обложенія подоходнымъ налогомъ. Это могло бы дѣлаться слѣдующимъ образомъ: плательщикъ объявляетъ свой доходъ и въ то же время заявляетъ, что столько-то получаетъ отъ такихъ-то акцій, уже обложенныхъ, и эта часть дохода не должна у него подлежать обложенію. Для контроля плательщикъ долженъ дать №№ своихъ бумагъ; такимъ образомъ, можно будетъ слѣдить, чтобы однѣ и тѣ же бумаги не предъявлялись нѣсколько разъ. И при такомъ способѣ обложенія доходъ отъ акціонерныхъ обществъ будетъ обложенъ, быть можетъ, болѣе высоко, чѣмъ если бы дивидендъ облагался въ рукахъ отдѣльныхъ получателей, но вѣдь надо имѣть въ виду то обстоятельство, что и доходность акціонерныхъ обществъ въ общемъ выше, а слѣдовательно, возложить на нихъ нѣкоторую лишнюю тягость только справедливо. Можно избѣгнуть двойного обложенія и другимъ способомъ, но я не буду останавливаться на этомъ: это завело бы насъ слишкомъ далеко (см. мою замѣтку въ В. Ф. 1905 № 45—6).

При описанномъ способѣ будетъ избѣгнуто двойное обложеніе въ самомъ подоходномъ обложеніи (при обложеніи же

дивидендовъ въ рукахъ получателей остались бы безъ обложенія суммы, отчисляемыя въ резервный капиталъ, на улучшеніе и расширеніе предпріятія и т. д.), и вообще этотъ способъ имѣетъ для фиска крупныя выгоды. Но, все-таки, остается двойное обложеніе, если имѣть въ виду промысловой налогъ, хотя въ будущемъ, съ ростомъ поступленій отъ подоходнаго обложенія, промысловой налогъ, я надѣюсь, будетъ переданъ земствамъ и городамъ: въ настоящее же время такимъ путемъ будетъ достигаться болѣе высокое обложеніе такъ называемыхъ фундированныхъ доходовъ, т. е. доходовъ отъ капитала, сравнительно съ доходами нефундированными, т. е. отъ труда. Провести это различіе въ самомъ подоходномъ налогѣ очень трудно.

Въ будущемъ же, вѣроятно, поземельный налогъ, налогъ съ недвижимыхъ имуществъ и промысловый будутъ переданы земствамъ и городамъ, а въ государственномъ бюджетѣ будетъ введенъ поимущественный налогъ, но для этой реформы нужно время.

Проектъ о подоходномъ налогѣ вышелъ изъ междувѣдомственнаго совѣщанія въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, а именно, часть совѣщанія высказалась за установленіе дохода свободнаго отъ обложенія въ различномъ размѣрѣ, въ зависимости отъ мѣстности, именно: для мѣстностей 1-го класса—1000 р., 2-го кл. 800 р., 3-го кл.—600 р. Другіе же члены остались при старомъ мнѣніе, т. е. однообразной нормѣ Existenzminimum'а—въ 900 р.

Земскія и городскія учрежденія изъяты изъ обложенія.

Налогу не подлежатъ теперь только Государь Императоръ, Государыня Императрица и Наслѣдникъ престола, остальные же члены Императорскаго Дома будутъ подлежать обложенію наравнѣ со всѣми гражданами.

Схема обложенія составлена въ 2 редакціяхъ: первая—прежняя, гдѣ налоговой размѣръ—5%, а по второй редакціи обложеніе доходитъ до 7% и въ этомъ размѣрѣ взимается при доходахъ свыше 500.000 р.

Но на мой взглядъ вообще слѣдовало бы измѣнить схему обложенія: въ настоящее время она очень твёрда, если можно такъ выразиться, и это поведетъ ко многимъ неудо-

вольствіямъ, такъ при доходѣ въ 45—50 тыс. р. лицо платитъ 2210 р. (по второй редакціи), а при доходѣ, допустимъ, въ 50.200 р.—уже 2450 р., слѣдовательно, увеличенная ставка не только поглотитъ весь избытокъ дохода свыше 50.000, но еще придется приплатить кое-что сверхъ того.

Такой порядокъ будетъ затруднять податныя комиссіи при провѣркѣ ими декларацій плательщика. Я думаю, что нерѣдко у нихъ не поднимется рука, чтобы сдѣлать тѣ или другія поправки въ деклараціи, когда въ результатѣ этихъ поправокъ долженъ получиться нѣкоторый небольшой избытокъ дохода, но, однако, такой, который можетъ перевести плательщика въ новую скалу для обложенія, такъ какъ это можетъ очень тяжело отразиться тогда на плательщикѣ.

Поэтому я, вмѣсто твердой скалы правительственнаго проекта (напомню ее: при доходѣ 900 — 950 р. плательщикъ платитъ 8 р., 950—1000 р.—9 р., 1000—1100 р.—11 р., 1100—1200 р.—13 р. и т. д.), предложилъ бы такъ редактировать этотъ пунктъ:

„Налогъ уплачивается по слѣдующей скалѣ, при чемъ плательщикъ уплачиваетъ: 1) твердую сумму, ближайшую изъ ниже стоящихъ къ цифрѣ его дохода, 2) съ избытка разницы дохода, заключеннаго между двумя доходными скалами, онъ уплачиваетъ пропорціональный налогъ, какъ указано въ тарифѣ“.

Пропорціональный налогъ опредѣляется въ $^0/_0$ наростанія обложенія; такъ, при доходѣ въ 9500 р.—10.000 р.—налогъ 190 р., при доходѣ 10.000—11.000 р. налогъ — 220 р. слѣд., наростаніе обложенія здѣсь равняется 30 р. на 1000 р. дохода; значитъ, въ этой скалѣ пропорціональный налогъ $3^0/_0$.

Это надо просто проставить въ тарифѣ, чѣмъ мы избѣгли бы несправедливости, вытекающей изъ примѣненія вообще скаловаго способа обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, если просто будемъ примѣнять скалу, то при 10.000 руб. дохода плательщикъ уплатитъ 190 руб. а при 10.200 руб.—220 руб., слѣд., съ лишнихъ 200 руб. онъ уплатитъ цѣлыхъ 30 руб. Мой же планъ очень простъ, никакихъ сложныхъ исчисленій не требуетъ и въ то же время устраняетъ массу несправедливостей, а въ устраненіи ихъ плательщики, конечно, будутъ очень заинтересованы.

Если, допустимъ, лицо имѣетъ 10.200 руб., то оно, по моему плану, заплатитъ тогда: 1) ближайшую сумму налога изъ ниже стоящихъ, т. е. 190 руб., и 2) съ избытка дохода, заключеннаго между 2 доходными скалами 10.000 и 11.000 руб., въ данномъ случаѣ составляющаго здѣсь 200 руб., уплатитъ пропорціональный налогъ въ размѣрѣ 3%, слѣд., всего уплатитъ 196 р., а не 220 руб., какъ это слѣдуетъ по правительственному проекту.

Неполныя сотни принимаются за полныя.

При предлагаемомъ въ проектѣ способѣ обложенія плательщики будутъ заинтересованы принижать сумму дохода, потому что иногда лишнихъ 200 — 300 руб. дохода переходятъ уже въ слѣдующую скалу. То, что я предлагаю, устраняетъ это побужденіе, и думаю, что и въ фискальномъ отношеніи это будетъ небезвыгодно, иначе весьма понятное стремленіе плательщиковъ понижать доходъ въ своихъ показаніяхъ, чтобы не выйти изъ данной скалы, можетъ принести много ущерба фиску.

Пріемъ опредѣленія оклада, предлагаемый мной, простъ. Конечно, можно было бы просто установить обложеніе въ %, но это потребовало бы большихъ хлопотъ.

Надо пересмотрѣть и самую схему, такъ какъ въ настоящей редакціи наростаніе обложенія идетъ неправильно, а именно: при доходѣ 1000 р. — 1100 р. налогъ — 11 р., наростаніе сравнительно съ предшествующей ставкой — 2 р., слѣд., 2%; при доходѣ 1100 р. — 1200 р. — 13 р., слѣд., опять наростаніе 2 р. или 2%; при доходѣ 1200 р. — 1400 р. — 15 р., т. е. наростаніе 2 р., но уже на 200 р., слѣд., 1%; при доходѣ 1400 р. — 1600 р. — 17 р., т. е. опять 2 р., но на 200 р., слѣд., опять 1%; при доходѣ въ 1600 р. — 1800 р. обложеніе — 19 р., опять наростаніе — 2 р. на 200 р., слѣд., опять 1%, а при доходѣ 1800 р. — 2600 р. обложеніе 22 р., слѣд., наростаніе 3 р. на 200 р. или 1,5% и т. д. Это слѣдовало бы исправить.

§ 97 проекта предоставляетъ право плательщикамъ „въ подтвержденіе правильности своихъ показаній представлять торговыя книги, выписки изъ нихъ, акты, документы и т. п. доказательства, а также приглашать свидѣтелей и

свѣдующихъ лицъ", но, какъ производится этотъ допросъ, объ этомъ ничего не говорится; между тѣмъ эти показанія могутъ быть очень разнорѣчивы и слѣдовало бы, чтобы разобраться въ этихъ показаніяхъ, ввести допросъ свидѣтелей подъ присягой, а также предоставить право и присутствіямъ по подоходному налогу самимъ, по своей иниціативѣ, вызывать свидѣтелей. Англійское законодательство предоставляетъ такъ называемымъ генеральнымъ комиссіонерамъ, на обязанности коихъ лежитъ повѣрять декларації, вызывать всякое лицо, которое они считаютъ способнымъ дать нужныя свѣдѣнія объ обложеніи того или иного лица, и допрашивать этихъ лицъ подъ клятвой (on oath or affirmation см. Pratt's Income tax. 7th ed. стр. 179). Изъятія отъ дачи показаній подъ клятвой въ Англіи сдѣланы только для клерковъ, агентовъ, прислуги, а также повѣренныхъ въ дѣлахъ тѣхъ лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

Установленіе такого порядка въ сильной степени облегчило бы работу присутствій по подоходному налогу. Въ самомъ дѣлѣ, если у послѣдняго есть данныя, что то или иное лицо освѣдомлено въ дѣлахъ такого-то плательщика, почему же не дать права присутствію вызывать этихъ лицъ и опросить ихъ подъ присягой.

По ст. 129 „за сообщеніе въ заявленіяхъ или жалобахъ или объясненіяхъ, подаваемыхъ въ учрежденія по подоходному налогу, завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній, съ цѣлью нанесенія ущерба казнѣ, а равно за сокрытіе съ той же цѣлью источника дохода, плательщики, сверхъ обязанности произвести соотвѣтствующую доплату налога, подвергаются денежному взысканію въ 2—10-тикратномъ размѣрѣ противъ недопоступившей въ казну суммы налога".

Я вообще держусь того взгляда, что здѣсь репрессія должна быть усилена, особенно если рѣчь идетъ о дачѣ „*завѣдомо* невѣрныхъ свѣдѣній", усилена вплоть до ареста, но, кромѣ того, имена такихъ лицъ должны были бы подлежать публикаціи, что, можно надѣяться, могло бы вызвать моральное осужденіе такихъ поступковъ со стороны общества. Въ самомъ дѣлѣ, утайка дохода отъ обложенія есть косвенное

покушеніе на чужой карманъ: вѣдь что одинъ не доплатитъ, то долженъ будетъ доплатить другой.

Вопросъ чрезвычайно важный, какъ развѣшивается налоговое бремя между отдѣльными группами: отъ примѣненія тѣхъ или другихъ гирь плечи однихъ сгибаются подъ налоговой тяжестью, поэтому столько борьбы мы и видимъ около двухъ вѣсовъ. Гдѣ существуетъ народное представительство, тамъ, конечно, оно и опредѣляетъ, какъ и кто долженъ нести это налоговое бремя. Вотъ почему такъ важно правильно организовать народное представительство: отъ этой организаціи зависитъ—какія группы населенія будутъ больше или меньше представлены—и, слѣдовательно, въ этой борьбѣ онѣ или проиграютъ, или выиграютъ. Итакъ, народное представительство опредѣляетъ формы обложенія, источники дохода, оно же опредѣляетъ и ту сумму средствъ, которая предоставляется въ распоряженіе правительства, и послѣднее не можетъ израсходовать больше: за правильность расходованія правительство отвѣтственно передъ народнымъ представительствомъ.

Народные представители не только опредѣляютъ общую сумму расходовъ, но и то, *сколько и на какую цѣль* можетъ быть расходуемо, и извѣстная сумма можетъ быть употреблена тогда только на извѣстное назначеніе (напр., на народное образованіе и т. д.). Чтобы средства расходовались именно на указанныя цѣли, устанавливается контроль, иногда даже предварительный, т. е. тотъ или иной министръ, прежде чѣмъ взять нужную ему сумму, долженъ представить свое требованіе государственному контролеру, который справляется, точно ли такая сумма ассигнована, и если да, то даетъ разрѣшеніе, иначе отказываетъ, и министръ тогда не получаетъ денегъ.

Государственный контролеръ, чтобы бороться со злоупотребленіями въ расходованіи суммъ, долженъ быть поставленъ независимо и самостоятельно, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи.

Въ концѣ года государственный контролеръ представляетъ отчетъ о расходованіи суммъ народнымъ представителямъ и

послѣдніе, если найдутъ, что деньги израсходованы именно на ту цѣль, на которую онѣ были ими назначены, утверждаютъ этотъ отчетъ; если же при внимательномъ разсмотрѣніи найдутъ, что тутъ были злоупотребленія, и средства не всегда расходовались соотвѣтственно своему назначенію, то могутъ того или иного виновнаго министра привлечь къ отвѣтственности. Въ Англіи, чтобы лучше охранить народныя деньги отъ неправильнаго расходованія, всѣ поступленія въ казну (налоги и т. д.) идутъ въ Англійскій банкъ, надъ которымъ министръ финансовъ не имѣетъ власти, и самъ министръ не можетъ оттуда взять денегъ своей единоличной властью, а долженъ, какъ уже упомянуто, заручиться разрѣшеніемъ отъ государственнаго контролера.

Такую же отчетность и контроль слѣдуетъ ввести у насъ, а то нашъ контроль очень слабъ, цѣлыя вѣдомства ему не подчинены, и онъ не смѣетъ сунуть туда носа (напр., вѣдомство Императорскаго двора и удѣловъ, секретныя суммы по военному министерству и мин. иностранныхъ дѣлъ и т. д.).

Нашъ государственный контролеръ—тотъ же министръ, и, слѣдовательно, поневолѣ рука руку моетъ: у него не было твердой опоры въ народномъ представительствѣ, какъ на Западѣ, и онъ поневолѣ долженъ былъ или закрывать глаза на происходящее вокругъ него, или тщетно вопіять противъ нарушеній.

Но надо надѣяться, что съ учрежденіемъ Государственной Думы контроль пріобрѣтетъ себѣ въ ней точку опоры, измѣнитъ свой характеръ, сдѣлается болѣе независимымъ.

Главное же, сами народные представители въ Думѣ должны тщательно пересмотрѣть, съ кого собираются у насъ деньги *) и на что онѣ расходуются, такъ ли расходуются, сообразно ли съ народными нуждами.

---

*) А сколько такъ сказать „незримыхъ“ налоговъ. Приведу примѣръ. Наши казенныя желѣзныя дороги даютъ правительству значительный убытокъ. Въ частности пассажирское желѣзнодорожное движеніе во многихъ странахъ ничего не даетъ кромѣ убытка, но убыточна для желѣзныхъ дорогъ перевозка пассажировъ высшихъ классовъ, наоборотъ перевозка пассажировъ низшихъ классовъ выгодна. Какими удобствами обставляются пассажиры высшихъ классовъ, и съ какимъ пренебреженіемъ не только ко всякому комфорту, но и къ самымъ элементарнымъ удобствамъ совершается перевозка пассажировъ низшихъ классовъ—у насъ напр. перевозка пасса-

Очень плохо, когда казна предъявляетъ большія требованія къ населенію, но тратитъ средства непроизводительно: тогда, конечно, платежныя силы населенія истощаются: такъ именно и обстоитъ дѣло у насъ. Мы крупнѣйшія суммы тратимъ на уплату процентовъ и погашенія по государственному долгу. На 1906 г. по этой статьѣ назначено 334,7 милліон. р., а на 1907 г. эта статья увеличится еще на 42 м. р. Много тратимъ мы на войско: опять по смѣтѣ на 1906 г. ассигновано 374,8 милліон. р., на морское министерство ассигновано 104 милліон. р., на министерство Императорскаго Двора—16,3 милліон. р. Такимъ образомъ, платежи по займамъ, военное и морское министерства поглощаютъ свыше 813 милліон. рублей. Это расходы непроизводительнаго характера, они не развиваютъ производительныхъ силъ страны. На министерство же народнаго просвѣщенія на 1906 годъ всего ассигновано 44 милліон. р. На главное управленіе землеустройства и земледѣлія—36 милліон., притомъ въ этой послѣдней цифрѣ значится 3,3 милліон. р. въ видѣ платы земскаго, поземельнаго и гминнаго сборовъ за казенные лѣса и земли. На развитіе и поощреніе кустарной промышленности, по смѣтѣ министерства земледѣлія на 1905 г., назначено всего 160 тыс. р. (изъ этой суммы 31 тыс.—на содержаніе личнаго состава, 114 тыс. — на расходы хозяйственно-операціонные и 15.000 р. на разъѣзды по дѣламъ кустарной промышленности (см. смѣту доходовъ и расходовъ Деп. Землед. съ отдѣл. сельск. экономіи, стр. 108). Малопроизводитель-

---

жировъ 4-го класса. И что же, въ то время какъ съ одного пассажира и версты наши желѣзныя дороги получаютъ въ I классѣ убытокъ въ 4,59 коп., во второмъ убытокъ уже въ 0,5 коп., въ третьемъ классѣ онѣ получаютъ **прибыль** въ 0,08 коп. съ пассажира и версты, а въ четвертомъ эта прибыль достигаетъ 0,27 коп. съ пассажира и версты. Такимъ образомъ крестьянинъ не только питаетъ нашъ бюджетъ, будучи обремененъ многочисленными налогами, ничего или почти ничего за это не получая, но даже путешествуя при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ оплачиваетъ въ извѣстной степени своими грошами комфортъ и удобства пассажировъ высшихъ классовъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Это, конечно, только маленькая, но яркая иллюстрація къ тому, какъ у насъ неравномѣрно распредѣляются платежи между отдѣльными слоями населенія сравнительно съ выгодами получаемыми ими же: одни много платятъ и мало получаютъ, другіе мало платятъ и много получаютъ. Теперь, кажется, тарифъ нѣсколько реформированъ, но суть дѣла остается все та же.

ное назначеніе расходуемыхъ нами суммъ достаточно извѣстно, но у насъ, кромѣ того, много расходуется денегъ такъ, зря. Такъ, до настоящаго времени у насъ въ Петербургѣ еще неизвѣстно существованіе желѣзныхъ дорогъ, и чиновники, командируемые по дѣламъ службы, получаютъ прогоны по расчету на лошадей, что, конечно, тяжело отзывается на государственномъ казначействѣ, а между тѣмъ не хватаетъ денегъ на народное образованіе, на борьбу съ оврагами и песками, на улучшеніе путей сообщенія, на производство оросительныхъ работъ въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, что могло бы сильно способствовать развитію тамъ хлопководства и это освободило бы насъ отъ диктатуры Соединенныхъ Штатовъ въ снабженіи хлопкомъ.

Наши расходныя смѣты представляютъ много любопытнаго, рисующаго, какъ халатно относятся у насъ вверху къ расходованію народныхъ средствъ. Укажу нѣсколько примѣровъ: такъ, по смѣтѣ доходовъ и расходовъ департамента государственнаго казначейства на 1905 г. значится „вдовѣ отставного статскаго совѣтника К. до окончанія ея дѣтьми полнаго курса по 300 рублей ежегодно“. Это постановленіе состоялось въ 71-омъ году 20 декабря, слѣдовательно, прошло 34 года, и я не знаю ни одного учебнаго заведенія, гдѣ воспитаніе совершалось бы столь продолжительное время, а между тѣмъ и на 1905 годъ эта сумма занесена, слѣдовательно, дѣти все еще не окончили полнаго курса.

Тамъ же читаемъ: „вдовѣ члена государственнаго совѣта тайнаго совѣтника З. на воспитаніе дочери ея впредь до выхода въ замужество по 1000 рублей ежегодно“ (съ 1886 г. 7 апрѣля), или просто: „тайному совѣтнику фонъ Л. въ теченіи 2 лѣтъ съ 1 января 1904 г.“. Здѣсь прямо не указано, по какому поводу назначена была сумма. Точно такъ же: „вдовѣ статскаго совѣтника С. Е. по 1000 рублей ежегодно въ теченіе 3 лѣтъ съ 1 января 1905 г.“. Или: „отставному дѣйствительному статскому совѣтнику барону Г. по 400 рублей ежегодно въ теченіе 4 лѣтъ съ 1 января 1902 г.“ и т. д.

Дочери сенатора тайнаго совѣтника Н., нынѣ Б. (24 апрѣля 1892 г.),—500 рублей, и эта сумма занесена, на 1905 г. Или: дѣйствительному тайному совѣтнику князю Н. О. (1893 г.

26 марта) 2500 рублей, эта сумма заносится на 1905 г. и неизвѣстно, за какія заслуги. Мало того, правительство уплачиваетъ иногда расходы по содержанію дома. Такъ, по Высочайшему повелѣнію 26 августа 1852 г. „на содержаніе пожалованнаго покойному генералъ-адьютанту князю Чернышеву въ собственное и потомственное его владѣніе казеннаго дома и платежъ городскихъ повинностей, доколѣ по праву наслѣдства домъ этотъ будетъ оставаться въ родѣ князя Чернышева — 15.000 рублей“: эта сумма занесена и на 1905 г. Или: „на уплату государственному дворянскому земельному банку ежегодныхъ платежей по имѣнію умершаго генерала отъ инфантеріи Анненкова (Боброва) въ теченіе 10 лѣтъ съ 1903 года или до перехода сего имѣнія отъ нынѣшнихъ владѣлицъ — дочерей генерала Анненкова — въ другія руки по 5495 р. 50 коп. ежегодно до 1912 года, а въ этомъ послѣднемъ году—2747 р. 75 коп.“. Высочайшее повелѣніе состоялось въ 1902 г. 8 іюня; на какомъ основаніи правительство взяло на себя уплату платежей земельному банку — неизвѣстно: это скрыто. То же самое—съ 22 ноября 1888 г. въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора на извѣстное его Императорскому Величеству употребленіе отпускается по 10.000 рублей. Отмѣчу еще: „бывшему члену ученаго комитета министерства финансовъ Г. первый годъ—200 рублей, а слѣдующіе затѣмъ 5 лѣтъ—по 400 рублей ежегодно на воспитаніе дѣтей съ 1 января 1904 года“.

На уплату Императорскому Александровскому Лицею за воспитаніе сына бывшаго управляющаго министерствомъ финансовъ тайнаго совѣтника Плеске—Алексѣя, до окончанія имъ полнаго курса,—по 800 рублей въ годъ, начиная съ 1905 г. Между тѣмъ, извѣстно, что пенсіи у насъ громадныя.

Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Анастасіи Михайловнѣ въ доплату къ доходу съ приданнаго капитала—13.636 рублей, та же сумма значилась и въ смѣтѣ на 1904 г.

По смѣтѣ государственнаго казначейства значится: „на извѣстное Его Императорскому Величеству употребленіе

218.062 рубля, а на 1905 г. эта сумма была 224.062 рубля".

Странные расходы существуютъ у насъ на воспитанниковъ Императорскаго Александровскаго лицея и Императорскаго училища правовѣдѣнія, а именно до поступленія ихъ на службу, на штатныя должности, изъ государственнаго казначейства производится имъ жалованье — чиновникамъ 9 класса — 230 рублей, 10-го — 200 р., а 12-го класса — 175 р. въ годъ. Кромѣ того, каждому казенно-коштному воспитаннику, выпускаемому изъ лицея на службу, выдается изъ государственнаго казначейства единовременное денежное пособіе. Почти въ томъ же размѣрѣ выдается жалованье и воспитанникамъ училища правовѣдѣнія (Т. III-ій, уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, ст. 237 — 238).

Ничтожныя сами по себѣ, эти суммы достигаютъ въ общемъ крупнаго размѣра по всѣмъ вѣдомствамъ вмѣстѣ: такія смѣты значатся по департаменту государственнаго казначейства, по главному управленію торговаго мореплаванія и портовъ (стр. 65 — 841 р. 56 коп.), по главному управленію неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей (343 рубля), по министерству иностранныхъ дѣлъ (кредитъ на 1905 г. увеличенъ на 1219 рубл. вслѣдствіе выдачи содержанія упомянутымъ воспитанникамъ), а всего по министерству иностранныхъ дѣлъ бывшимъ воспитанникамъ назначено на 1905 годъ — 7448 рублей. Для этихъ же воспитанниковъ значатся расходы по выдачѣ имъ содержанія и по канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній (около 600 рублей). По государственной канцеляріи опредѣленнымъ на службу сверхъ штата изъ воспитанниковъ Александровскаго лицея и училища правовѣдѣнія значатся суммы въ качествѣ содержанія на 1905 г. — 6786 р. 50 к. и 3473 р. 34 коп. По канцеляріи комитета министровъ воспитанникамъ Александровскаго лицея — 2536 р., а училища правовѣдѣнія — 448 р. По особенной канцеляріи по кредитной части упомянутымъ воспитанникамъ — 805 р. По министерству юстиціи на содержаніе тѣхъ же воспитанниковъ — 17 тыс. (стр. 244). По министерству Внутреннихъ Дѣлъ на 1905 г. на содержаніе бывшихъ воспитанниковъ Александровскаго лицея и училища правовѣдѣнія ассигновано 9432 р.

Можно понять расходы на пособіе по воспитанію дѣтей низшихъ служащихъ, получающихъ у насъ небольшое содержаніе; но такія пособія, выдаваемыя тайнымъ совѣтникамъ или дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ, служащимъ по центральнымъ учрежденіямъ, гдѣ содержанія особенно высоки, едва ли можно оправдать. Такъ, по канцеляріи Его Величества по принятію прошеній значится дѣйствительному статскому совѣтнику Полетика на воспитаніе дочери его Натальи съ 1 января 1900 г. до окончанія ею образованія или поступленія въ учебное заведеніе на безплатное содержаніе по 500 рублей ежегодно. Дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю Т. на воспитаніе сына Владиміра въ теченіе 8 лѣтъ съ 1 января 1903 г. по 250 рублей. То же самое по Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи: „дѣйствительному статскому совѣтнику Юшкову на 8 лѣтъ съ 1 іюня 1898 г. по 500 рублей. Дѣйствительному статскому совѣтнику Дирину въ теченіе 8 лѣтъ съ 13 мая 1901 г. по 400 рублей“. Правда, по нѣкоторымъ учрежденіямъ не прилагается поименный списокъ, кому выдаются пособія на воспитаніе дѣтей, напр., по канцеляріи комитета министровъ.

По государственной канцеляріи дѣйствительному статскому совѣтнику Б. съ 14 января 1900 г. по 14 января 1906 г. по 600 рублей.

Мы знаемъ, какъ трудно у насъ получить ссуду кустарю, а между тѣмъ крупныя ссуды выдаются частнымъ лицамъ, напр., на устройство помѣщенія подъ казенные винные склады и на расширеніе существующихъ или устройство новыхъ спиртоочистительныхъ заводовъ, при томъ эти ссуды выдаются только изъ 4% (см. смѣту доходовъ и расходовъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей). Эти ссуды выдаются все больше титулованнымъ лицамъ; такъ, статскому совѣтнику Евреинову—23 тыс., кн. А. и С. Б. Мещерскимъ 60 тыс., графу Браницкому—25 тыс., Ратькову-Рожнову—25 тыс., кн. Владиміру Михайловичу Дондукову-Корсакову—15 тыс., заводоуправленію Сергіевскаго винокуреннаго завода Его Императорскаго

Высочества Сергія Александровича въ Орловской губ.— 25 тыс. руб. и т. д.

Крупные расходы фигурируютъ у насъ въ качествѣ добавочныхъ суммъ содержанія: такъ Побѣдоносцеву въ добавочное содержаніе за труды по судебной реформѣ съ 31 декабря 64 г.—2000 р.; военному министру на экстраординарные расходы по Высочайшему повелѣнію отъ 1 августа 1881 г. и до декабря 1898 г.—8 тыс.; командующему войсками гвардіи Петербургскаго округа—8 тыс. (9 декабря 1867 г. и 21 августа 1871 г.), а съ 1883 года командующему Императорской главной квартирой на секретные расходы—65 тыс. руб. Затѣмъ цѣлому ряду командующихъ войсками военныхъ округовъ—кіевскаго—9 тыс., Московскаго—7 тыс. и т. д. (См. смѣту Военнаго мин. по главному интендантскому управленію—приложенія).

По нашимъ смѣтамъ чрезвычайно трудно составить представленіе объ общей суммѣ расходовъ на какой-нибудь предметъ. Такъ, напримѣръ, извѣстно, есть смѣты на содержаніе Императорскаго Двора, а между тѣмъ по смѣтѣ управленія жел. дорогъ значится—298 тыс. на 1905 г. „на ремонтъ, возобновленіе, содержаніе и обслуживаніе Императорскихъ поѣздовъ, ремонтъ сараевъ для означенныхъ поѣздовъ и другіе расходы“, а на 1904 г. было ассигновано на эту цѣль 369,9 тыс. руб.

Крупное содержаніе получаютъ члены Госуд. Совѣта: Такъ, С. Ю. Витте—26 тыс., графъ Шуваловъ—20 тыс., Сольскій—18 тыс. руб. и т. д., а между тѣмъ низшіе служащіе получаютъ совершенно ничтожныя суммы. Если почтъ-директоръ въ Петербургѣ при готовой квартирѣ получаетъ 5880 руб., а въ Москвѣ—5390 р., то жалованье почтальонамъ установлено по 204 руб., 174 руб., 216 руб. Даже начальники почтовыхъ конторъ въ небольшихъ городахъ получаютъ совершенно ничтожное содержаніе: въ Варнавинѣ—588 р., а другіе почтово-телеграфные чиновники—441 и 294 руб. Надо замѣтить, что начальникъ не имѣетъ готовой квартиры.

Много поучительнаго въ этомъ отношеніи представляютъ приложенія къ смѣтѣ расходовъ мин. вн. дѣлъ по главному

управленію почтъ и телеграфовъ, именно въ смыслѣ чрезвычайно, несообразно низкой оплаты труда низшихъ служащихъ: и въ то же время совершенно непонятны нѣкоторыя рубрики расходовъ. Такъ по мин. народнаго просвѣщенія числится на вознагражденіе редакціи газеты S.-Petersburger Zeitung (Приложеніе № 1, стр. 5) 2000 руб.

Нѣкоторыя содержанія у насъ прямо громадны. Такъ, русскій представитель въ Берлинѣ получаетъ 75 тыс. руб., кромѣ того, квартиру въ натурѣ; ему же отпускается на канцелярскіе расходы 3750 р. Совѣтникъ посольства получаетъ 10.500 руб. Русскій представитель въ Вашингтонѣ получаетъ 60 тыс. при квартирѣ, въ Вѣнѣ—75 тыс. и квартиру, а также на канцелярскіе расходы отдѣльно; содержаніе русской церкви въ Вѣнѣ обходится въ 18.600 р. Русскій посолъ въ Константинополѣ получаетъ также 75 тыс. руб. Та же цифра положена въ Лондонѣ, въ Парижѣ. Содержаніе церкви въ Лондонѣ обходится въ 28.500 руб., да на пѣвчихъ 6 тыс. Русскіе представители въ Мадридѣ, Римѣ получаютъ по 60 тыс., даже въ Аѳинахъ 30 тыс. при готовой квартирѣ, въ Бернѣ 27 тыс. (а между тѣмъ президентъ швейцарскаго Федеральнаго Совѣта получаетъ что-то около 5500 р. на наши деньги и, слѣдовательно, нашъ представитель передъ нимъ магнатъ), въ Бѣлградѣ—27 тыс., въ Токіо - 45 тыс., въ Ріо-Жанейро—27 тыс., въ Кореѣ—22.500 руб., въ Штутгартѣ—27 тыс. при готовой квартирѣ. Такія содержанія, особенно въ мелкихъ государствахъ, нельзя не назвать чрезмѣрными. Кромѣ того, крупныя суммы идутъ на содержаніе консульствъ: такъ, генеральный консулъ въ Лондонѣ получаетъ 15 тыс., въ Нью-Іоркѣ—16.500 р. и т. д.

Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ получалъ 48 тыс. (по смѣтѣ военнаго министерства по главному штабу).

По министерству внутреннихъ дѣлъ числится сумма 2.431.075 руб. на чрезвычайные и секретные расходы; на прогонныя, суточныя и квартирныя деньги чиновникамъ этого же министерства, командируемымъ по дѣламъ службы и назначаемымъ на должности по мѣстному управленію, 1.100.000 на путевыя пособія при командировкѣ при назначеніи къ должностямъ по центральному управленію—275 т.

Экстраординарные расходы по мѣстному управленію — 510.411 руб.

Насколько не скупятся у насъ, видно изъ того, что наемъ помѣщеній для губернаторовъ, гдѣ нѣтъ казенныхъ зданій, обходится въ очень крупныя суммы: такъ, наемъ помѣщенія для бакинскаго губернатора—5750 р., батумскаго — 4100 р., бессарабскаго — 6000 р., кутаисскаго — 6800 р. Повидимому, это безъ канцелярій (смѣта расходовъ по мин. вн. дѣлъ на 1905 г. стр. 171).

Должности создаются, повидимому, въ зависимости отъ желанія администраціи, съ несообразными окладами. Такъ, по Высочайшему повелѣнію 13 сентября 1902 г. на содержаніе состоящему при Его Императорскомъ Высочествѣ Сергіи Александровичѣ Двора Его Величества гофмейстеру И—у—11.805 р. (стр. 41).

Какъ трудно составить себѣ представленіе, сколько расходится у насъ средствъ на ту или другую цѣль, видно изъ того, что вдругъ, неожиданно, по лѣсному департаменту § 9 ст. 2 въ числѣ разныхъ расходовъ на 1904 г. мы находимъ 16.705 руб. на производство Высочайшихъ охотъ въ Лисинѣ, что, конечно, должно быть отнесено на счетъ смѣты Императорскаго Двора.

И на 1905 г. занесено 16.800 р. по смѣтѣ лѣсного департамента по производству Высочайшей охоты въ Лисинѣ и другихъ лѣсныхъ дачахъ Петербургской губ. Въ числѣ этихъ расходовъ числятся между прочимъ: 2000 р. на содержаніе шоссе отъ Лисина до Тосны, на содержаніе 4 лошадей, покупку и ремонтъ экипажей 700 р., на содержаніе состава вольнонаемныхъ служащихъ и Высочайше пожалованную пенсію въ 300 руб. крестьянину Якову Антонову—4923 р. и т. д.

Любопытно, что здѣсь же занесено 180 р. на содержаніе двухъ медвѣжьихъ, 2 гончихъ и 1 лягавой собаки. Почтальоны у насъ во многихъ мѣстностяхъ по смѣтѣ на 1905 г. получаютъ 174 р., а между тѣмъ нерѣдко это люди семейные, и если считать семью въ среднемъ въ 5 человѣкъ, то оказывается, что на содержаніе 5 собакъ от-

пускается больше, чѣмъ на содержаніе 5 душъ, принадлежащихъ къ семьѣ почтальона.

Въ нашихъ смѣтахъ то и дѣло встрѣчаешь указанія на крупныя цифры, доходящія до нѣсколькихъ „милліоновъ“, на суммы секретныя. Между тѣмъ, въ Англіи секретные расходы ничтожны. Такъ на 1903—4 гг. было ассигновано по гражданской смѣтѣ всего 65 тыс. фунтовъ стерлинговъ, израсходовано же было только 40.180 ф. ст. и, слѣдовательно, получился остатокъ около 25 тыс. ф. с

Въ отчетѣ генералъ-контролера подъ этой суммой находимъ слѣдующую приписку: „расходы по этому воту по необходимости неопредѣленнаго характера, и аккуратно не могутъ быть установлены“, причемъ генералъ-контролеръ прибавляетъ, что израсходованная сумма подтверждается удостовѣреніями отъ отвѣтственныхъ министровъ короны. Такъ избѣгаютъ тамъ секретныхъ суммъ, обычно неизвѣстно куда идущихъ. Населеніе даетъ средства только на то, что ему извѣстно.

Иногда въ наши смѣты заносятся оригинальные расходы. Такъ, отъ россійскаго телеграфнаго агентства, на основаніи Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго по всеподданнѣйшему докладу мин. вн. дѣлъ 15 дек. 1894 г. „на расходы по учрежденію цензурнаго контроля за сообщеніями агентства ежегодно поступаетъ 6 тыс. рублей“ (смѣта доходовъ и расходовъ мин. вн. дѣлъ по главному управленію почтъ и телеграфовъ). Слѣдовательно, агентство даетъ деньги на собственное свое сѣченіе.

Редакція „Вѣстника финансовъ и Торгово-Промышленной газеты“ уплачиваетъ 3348 р. на содержаніе 6 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. (На 1905 г.).

Насколько трудно выдѣлить расходы, напр., на духовныя потребности, можно судить потому, что иногда эти расходы заносятся въ рубрику „разные расходы“. Напр., по главному управленію государственнаго коннозаводства подъ рубрикой „разные расходы“ значится содержаніе церковнаго причта — 400 руб.

По главному инженерному управленію суммы, расходуемыя на постройку церквей, идутъ рядомъ съ суммами, ас-

сигнуемыми на постройку сараевъ, бань (см. приложенія № 10, § 6 ст. 3-й „о постройкахъ и капитальныхъ перестройкахъ на 1905 г.“). Здѣсь значится на постройку отдѣльной войсковой церкви въ Двинскѣ—45 тыс., на постройку войсковой церкви въ Сувалкахъ—30 тыс., въ Бѣлостокѣ—25 тыс. и т. д.

Иногда министерства уплачиваютъ заимообразно за служащихъ у нихъ лицъ годовую страховую премію, хотя неизвѣстно только—поступаетъ ли она обратно, но по смѣтѣ доходовъ и расходовъ мин. юстиціи на 1905 г. значится въ числѣ доходовъ, предполагаемыхъ къ поступленію: „возвратъ заимообразно уплаченной за служащихъ лицъ годовой страховой преміи страховому обществу „Россія“ 1775 руб.“.

Смѣта государственнаго кредита не даетъ полной и точной картины положенія нашего государственнаго долга. Такъ, по смѣтѣ государственнаго казначейства значится: „на уплату 5% съ одного милліона рублей за отреченіе князя Николая Мингрельскаго отъ владѣльческихъ правъ на Мингрелію и равно для воспособленія къ улучшенію и прочному устройству частныхъ имѣній его въ Мингреліи—50 тыс. р.“ Несомнѣнно, этотъ расходъ долженъ былъ бы зачисляться по системѣ государственнаго кредита.

Къ смѣтѣ государственнаго кредита долженъ бы быть отнесенъ и расходъ 180 тыс. отпускаемыхъ кассѣ министерства Императорскаго Двора за пріобрѣтенный для помѣщенія высшихъ государственныхъ учрежденій Маріинскій дворецъ. Этотъ расходъ числится въ настоящее время по департаменту государственнаго казначейства.

Нѣкоторые же расходы вызываютъ изумленіе: такъ, съ 1899 г. ежегодно уплачивается 100 тыс. р. въ вознагражденіе за ущербъ, причиненый греческому королевству установленіемъ ввозной пошлины на коринку.

Иногда расходы, произведенные въ извѣстный годъ, заносятся по смѣтѣ другого—предшествующаго года. Такъ, по государственной канцеляріи за 1904 г., по отчету государственнаго контроля, занесено 6 тыс. на путевые расходы членовъ государственнаго совѣта, присутствовавшихъ при

отпѣваніи тѣла почившаго Великаго Князя Сергія Александровича. Это едва ли удобно. Тогда не дается картины нашего финансоваго хозяйства за данный годъ. Такой же расходъ, только въ меньшемъ размѣрѣ, занесенъ по исполненію росписи на 1904 г. и по Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Какихъ только расходовъ иногда нѣтъ! Такъ, по общей канцеляріи министерства финансовъ мы находимъ 5 тыс. на расходы по организаціи вывоза за-границу плуговъ общества „Пахарь“ (по отчету государственнаго контроля за 1904 г.).

На изданіе исторіи кредитныхъ установленій въ Россіи и газеты на китайскомъ языкѣ въ Пекинѣ и въ пособіе на изданіе журналовъ „Лѣтописецъ“ и „Ручной Трудъ“ — 14.497 р. и т. д.

Если въ 1904 г. было израсходовано 5 тыс. на организацію вывоза за границу плуговъ общества „Пахарь“, то въ 1903 г. этому обществу была дана ссуда въ 50 тыс. (стр. 716).

На 1903 г. значится 10 тыс. р. въ пособіе на расходы редактору указателя дѣйствующихъ въ Имперіи акціонерныхъ предпріятій; 2 тыс. выдано редактору Вольфу въ пособіе на изданіе журнала „Счетоводство“.

По департаменту окладныхъ сборовъ за 1903 г. (отчетъ госуд. контроля) значится въ числѣ расходовъ 1 милліонъ 325 тыс. на вознагражденіе кабинета Его Императорскаго Величества взамѣнъ поступающей въ казну оброчной подати по Алтайскому горному округу и отмѣненныхъ подушныхъ сборовъ по Сибири, поступавшихъ въ доходъ кабинета.

Въ 1903 г. израсходовано 1.045.000 на работы по улучшенію санитарныхъ условій Царскаго Села (по смѣтѣ госуд. казначейства). Но опять правильнѣе было бы отнести этотъ расходъ на счетъ смѣты Императорскаго Двора.

Все это показываетъ хаотическое состояніе нашихъ смѣтъ, не дающихъ возможности точно выяснить, сколько тратится на ту или другую цѣль. Просматривая эти смѣты, невольно задаешь себѣ вопросъ: эта хаотичность не являет-

ся ли въ результатѣ желаніемъ скрыть дѣйствительные расходы на ту или другую цѣль, такъ какъ не только непосвященному лицу, но даже и спеціалисту не подъ силу одному произвести сложную кропотливую работу выдѣленія отдѣльныхъ, искусно укрытыхъ ставокъ изъ нѣсколькихъ десятковъ томовъ различныхъ смѣтъ.

Въ числѣ расходовъ мы находимъ 150 тыс. (по исполненію росписи на 1903 г.) на покупку дома шталмейстера Высочайшаго Двора Брянчанинова для надобности Высочайше утвержденнаго комитета попечительства о русской иконописи и пособіе этому комитету въ 52 тыс. (ежегодно) и на изданіе иллюстрированнаго журнала „Міръ Искусства“— 10 тыс.

Однимъ словомъ, денегъ было достаточно на все, только деньги расходовались и на несущественныя надобности, тогда какъ ихъ не хватало на неотложныя нужды—поднятіе экономическаго положенія нашей деревни и развитіе народнаго образованія въ странѣ.

Итакъ, много расходовъ носитъ у насъ частный характеръ. На государственное казначейство у насъ сохранился еще патріархальный взглядъ: множество расходовъ совершенно ненужны, деньги даются лицамъ неизвѣстно за что, а между тѣмъ эти деньги приходится добывать съ коренного населенія—съ крестьянъ. Пусть же они въ Думѣ потребуютъ подробной смѣты и подвергнутъ ее тщательному пересмотру.

Неудивительно, если платежныя силы истощались, такъ какъ деньги въ значительной степени расходовались непроизводительно. Но можно надѣяться, что съ Государственной Думой этому будетъ положенъ конецъ.

Съ созывомъ Государственной Думы, несомнѣнно, будетъ реформирована наша налоговая система, въ смыслѣ перемѣщенія налогового бремени на болѣе состоятельныя группы; тогда правительственная власть освободится отъ вѣчной боязни за устои, уничтожающей въ настоящее время ея творческую дѣятельность. Въ народной волѣ правительство найдетъ достаточно энергіи, чтобы должнымъ образомъ разнедеевать интересы и рабочихъ и предпринимателей.

Казна много теряетъ на своихъ заказахъ: извѣстно, какія потери она несетъ на рельсахъ; тогда какъ нѣкоторые заводы предлагаютъ ихъ казнѣ по 80—85 коп. за пудъ, казна недавно платила по 1 руб. 25 коп. за пудъ. Отчего это,—неизвѣстно, но переплаты только на рельсахъ исчисляются въ годъ въ $8^1/_2$ мил. руб.

А вотъ что мы читаемъ въ одномъ документѣ: „При торгахъ на сукно въ 1902 г. было замѣчено обычное стремленіе фабрикантовъ къ предварительному соглашенію между собой въ объявленіи цѣнъ. Особенно оно проявилось на торгахъ въ московскомъ военно-окружномъ совѣтѣ, гдѣ 25 торговавшимися фабрикантами цѣна на сѣрое шинельное сукно была заявлена одинаковая и притомъ совпавшая съ секретными цѣнами военнаго совѣта, именно по 1 руб. 2 коп. за аршинъ".

На торгахъ въ московскомъ же округѣ при поставкѣ по сроку 1902 г. сѣраго шинельнаго сукна былъ такой случай. Фабрикантъ Орловъ не участвовалъ въ уговорѣ остальныхъ торговавшихся и заявилъ на торгахъ болѣе дешевую цѣну (на 30,000 аршинъ). Въ виду этого заявленія интендантство вступило со всѣми участвовавшими въ торгахъ въ переговоры о пониженіи ими цѣнъ до заявленія Орлова. Когда они согласились, то поставка между ними была разверстана, а Орловъ ничего не получилъ, хотя его поставка была обезпечена внесеннымъ имъ залогомъ, а оказанное имъ содѣйствіе сохраненію интересовъ казны давало ему нравственное право преимущественно передъ другими на участіе въ поставкѣ.

Много имѣется данныхъ о злоупотребленіяхъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ одномъ документѣ 1902 г. мы читаемъ слѣдующее: „Работы по постройкѣ въ общемъ производились хозяйственно, но въ теченіе отчетнаго года были случаи, когда фактическому контролю приходилось обращать вниманіе строительнаго управленія на крайнюю недоброкачественность поставляемыхъ на линію матеріаловъ. Такъ, при освидѣтельствованіи рельсовъ, поставленныхъ Богословскимъ заводомъ на 3 участокъ линіи С.-Петербургъ—Дно, послѣднихъ оказалось нормальной длины не

свыше 30 —35% :рельсы эти представляли изгибы и кривизны по разнымъ направленіямъ, и нѣкоторые изъ нихъ лопались при проходѣ по нимъ вагонетокъ. Въ виду этого управляющій государственнымъ контролемъ, тов. гос. контролера дѣйствительный статскій совѣтникъ Философовъ просилъ министра путей сообщенія сдѣлать распоряженіе о производствѣ дознанія, въ силу какихъ основаній заводская инспекція выпустила съ Богословскаго завода рельсы неудовлетворительнаго качества. Неудовлетворительными оказались и шпалы, пріобрѣтенныя для того же 3 участка линіи С.-Петербургъ — Дно отъ поставщика В — скаго. Шпалы эти принимались отъ поставщика агентами строительнаго управленія на различныхъ станціяхъ и перегонахъ Московско-Виндавской дороги, внѣ района производства работъ, представителемъ же государственнаго контроля онѣ осмотрѣны были по доставкѣ ихъ на станцію Дно. Изъ актовъ сего осмотра видно, что процентъ шпалъ, негодныхъ для укладки въ главный путь, оказался весьма высокимъ, при чемъ находились и шпалы, не клейменныя вовсе, а также съ клеймами „бракъ“. Назначенная для выясненія сего обстоятельства комиссія (изъ представителей строительнаго управленія и контроля) установила, что изъ количества шпалъ—42,906, находившихся ко времени осмотра ихъ комиссіей на станціи Дно, число полномѣрныхъ шпалъ составляло не свыше 27,38%, т. е. около 12 тысячъ!“

Какъ много растрачивается казенныхъ денегъ на заказахъ, видно хотя бы изъ того, что Александровскій заводъ (въ 1903 г.) на заказанные ему въ количествѣ 892 тыс. штукъ гильзъ получилъ чистой прибыли свыше 1 руб. на каждую гильзу, что, при цѣнѣ по 4 руб. 25 коп. за боевую и по 3 руб. 30 коп. за холостую гильзу, составляло въ общемъ свыше 900 тыс. руб. или около 25% всей суммы заказа. „Надо полагать,—говоритъ одинъ оффиціальный документъ,—что подобною прибылью отъ производства гильзъ пользуются и другіе частные заводы, получившіе заказы одновременно съ Александровскимъ, такъ какъ цѣна по всѣмъ заказамъ была опредѣлена одинаковая“.

Столь же невыгодный договоръ былъ заключенъ съ

Никополь-Маріупольскимъ обществомъ на поставку около 30 тыс. пуд. палубной брони для броненосца „Слава“. Выговоренная обществомъ цѣна составляла 9 руб. 90 коп. за пудъ съ обрѣзкою по шаблонамъ, съ доставкою на Балтійскій заводъ, гдѣ строился броненосецъ. Между тѣмъ адмиралтейскіе Ижорскіе заводы, которымъ грозила опасность остаться безъ работы, просили дать имъ этотъ заказъ по цѣнѣ 4 р. 40 к. безъ обрѣзки и доставки На запросъ по этому дѣлу государственнаго контроля, главное управленіе объявило, что Маріупольскому заводу, располагающему приспособленіями для обрѣзки стали, чего нѣтъ у Ижорскихъ заводовъ, должно быть отдано предпочтеніе и что цѣны обоихъ заводовъ значительно уравниваются тѣмъ, что въ оплачиваемой вѣсъ стали Ижорскихъ заводовъ входитъ и вѣсъ обрѣзковъ и не входитъ стоимость самой обрѣзки и доставки. Однако, это объясненіе не вполнѣ подтвердилось: приспособленія для обрѣзки стали на Маріупольскомъ заводѣ оказались, по свидѣтельству морского техническаго комитета, ничтожными, и общество сдало обрѣзку стали тому же Балтійскому заводу, стоимость же бронепалубной стали съ обрѣзкою и доставкою на Балтійскій заводъ была счислена ижорскими заводами всего въ 6 руб. 16 коп. за пудъ, т. е. на 3 руб. 74 коп. дешевле цѣны, опредѣленной договоромъ съ Никополь-Маріупольскимъ обществомъ. Такимъ образомъ, заказъ этому обществу бронепалубной стали причинилъ казнѣ убытка на сумму свыше 100 тысячъ руб.

Наши суда оказались негодными во время японской войны. Вотъ, между прочимъ, о какихъ фактахъ мы читаемъ въ совершенно оффиціальныхъ источникахъ: „Въ теченіе 1901—1903 г. лѣсъ для Севастопольскаго порта поставлялся такелажмейстеромъ, штабсъ-капитаномъ Яновскимъ, на коммерческомъ правѣ. До установленія, въ половинѣ 1902 года, фактическаго контроля, пріемъ лѣса производился безпрепятственно, такъ какъ комиссія и портовое управленіе признавали его вполнѣ удовлетворительнымъ. Со вступленіемъ же въ составъ комиссіи представителя контроля, имъ было обращено вниманіе на неправильность

пріема бревенъ въ кучахъ безъ надлежащаго освидѣтельствованія, вслѣдствіе чего для пересмотра принятаго лѣса была назначена особая комиссія. При этомъ выяснилось, что двѣ трети всего количества лѣса были уже спѣшно израсходованы, изъ оставшейся же трети часть бревенъ была совсѣмъ забракована, а часть признана допустимой къ пріему лишь въ низшемъ званіи и по низшей цѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ котролю удалось выяснить, что лѣсъ, поставленный Яновскимъ въ 1901 году, былъ также плохого качества, чѣмъ и объяснилось неудовлетворительное состояніе палубъ броненосца „Императрица Екатерина Вторая", сильно попортившихся въ первую же послѣ ремонта кампанію. Портовое управленіе отрицало, что палубы броненосца настланы изъ этого именно лѣса, но правильность показанія контроля была засвидѣтельствована особой комиссіей, назначенной главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря для разслѣдованія этого дѣла".

Или: „Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1902 года, мною, т. е. контролеромъ, доложено было о неправильномъ пріемѣ отъ Бельгійскаго акціонернаго общества котловъ для крейсера „Лейтенантъ Ильинъ". Котлы эти, послѣ неоднократнаго испытанія, первоначально признаны были какъ комиссіей, такъ и морскимъ техническимъ комитетомъ ненадежными къ службѣ; но затѣмъ, послѣ новаго испытанія комиссіей Кронштадтскаго порта, къ которому контроль не приглашался, были приняты въ казну.

По окончаніи кампаніи этого года оказалось, какъ донесъ командиръ крейсера „Лейтенантъ Ильинъ" главному командиру Кронштадтскаго порта, — что послѣ первой же учебной стрѣльбы котлы дали течь и потребовали немедленнаго крупнаго ремонта".

Вагоны то и дѣло сходятъ у насъ съ рельсовъ и неудивительно. Мы уже ранѣе упоминали, какъ кладутся рельсы даже бракованные, съ клеймомъ „бракъ". А вотъ какъ укладываются шпалы.

„Въ дѣятельности строительнаго управленія Бологое-Сѣдлецкой дороги за отчетный годъ контролемъ усмотрѣны слѣдующія неправильности:

Согласно заключеннымъ съ подрядчиками договорамъ, при устройствѣ искусственныхъ сооруженій, могъ быть употребляемъ въ дѣло только сосновый лѣсъ; несмотря на это, строительное управленіе дороги разрѣшило подрядчикамъ употреблять для означенныхъ сооруженій лѣсъ еловый, который въ районѣ постройки дороги цѣнится на 25—50 % дешевле сосноваго. При этомъ, однако, цѣны на работы оставлены управленіемъ тѣ самыя, какія опредѣлены были для нихъ по договорамъ при условіи выполненія работъ изъ сосноваго лѣса. Принимая во вниманіе, что такимъ путемъ казнѣ пришлось бы переплатить въ пользу подрядчиковъ въ зависимости отъ количества работъ до 75 тыс. руб., контроль возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы на работы, выполненныя изъ еловаго лѣса, были соразмѣрно понижены цѣны. Возникшая по сему дѣлу переписка еще не закончена".

Иногда имѣютъ мѣсто прямо курьезные факты по части обогащенія за счетъ казны. Такъ (опять сообщаемъ на основаніи совершенно оффиціальныхъ данныхъ), управленіемъ Николаевской жел. дороги былъ заключенъ въ 1897 году съ с.-петербургскимъ 1 гильдіи купцомъ Ш. Ландау договоръ на поставку въ теченіе 1897, 1898 и 1899 годовъ 512.000 штукъ сосновыхъ шпалъ, по цѣнѣ 80 коп. за штуку, при чемъ исправность поставщика была обезпечена залогомъ въ 24 тыс. руб. Заключивъ за симъ, въ ноябрѣ 1898 г., съ той же желѣзной дорогой новый контрактъ, также на поставку шпалъ, но уже по высшей цѣнѣ—1 р. 20 к. за каждую, Ландау сдачу шпалъ по первому контракту (по 80 коп.) сначала сталъ замедлять, а затѣмъ прекратилъ вовсе, продолжая только поставку шпалъ, законтрактованныхъ по болѣе дорогой цѣнѣ (1 р. 20 коп.). Дѣйствуя такимъ образомъ, названный подрядчикъ изъ упомянутаго количества 512.000 шпалъ недопоставилъ 336.380 штукъ, послѣ чего, ссылаясь на различныя непредвидѣнныя обстоятельства, воспрепятствовавшія ему исполнить договоръ, возбудилъ ходатайство о предоставленіи ему различныхъ льготъ по невыполненному имъ обязательству. Комитетъ управленія, разсмотрѣвъ это ходатайство, призналъ необхо-

димымъ, по вниманію къ приведеннымъ Ландау обстоятельствамъ, оказать ему нѣкоторую льготу, а именно разрѣшилъ сдавать недопоставленное имъ количество шпалъ частями, по его, Ландау, усмотрѣнію, но не далѣе, какъ въ теченіе 12 лѣтъ, и безъ взысканія штрафа за просрочку въ поставкѣ противъ договорныхъ сроковъ. Но контроль не согласился съ этимъ постановленіемъ и высказался, что Ландау слѣдуетъ признать неисправнымъ поставщикомъ и обратить взысканіе убытковъ казны на его имущество.

Комитетъ министровъ, на разрѣшеніе котораго было внесено мин. путей сообщенія это дѣло, постановилъ признать с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Ш. Ландау неисправнымъ по исполненію заключеннаго имъ въ 1897 г. съ управленіемъ Николаевской жел. дор. договора, удержавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ пользу казны внесенный имъ, Ландау, въ обезпеченіе договора залогъ; такимъ образомъ въ казну обращено 24.000 р. и была подтверждена сила заключенныхъ законнымъ порядкомъ договоровъ.

Такъ ведется у насъ государственное хозяйство!

Но этому очищенію нашего бюджета отъ массы ненужныхъ и вредныхъ расходовъ ставятъ большія препятствія новыя смѣтныя правила (отъ 8 марта 1906 г.) и основные законы, опубликованные предъ самымъ открытіемъ Думы.

Въ ст. 72 основныхъ законовъ говорится, что „при обсужденіи государственной росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ принятымъ на себя Россійскимъ государствомъ обязательствамъ“. Относительно государственнаго долга это понятно, потому что самое разрѣшеніе займа зависитъ отъ Думы, но, повидимому, и здѣсь опредѣленіе самыхъ условій заключенія займа изъято изъ компетенціи Думы.

Именно „соображеніе времени и условій займовъ“ отнесены къ вѣдѣнію комитета финансовъ (по указу 28 марта), слѣдовательно, послѣдній можетъ опредѣлять условія займа, наложить на государственное казначейство какія угодно обязательства и Дума не можетъ ихъ сократить. Здѣсь, очевидно,

и контроль надъ такъ называемой банкирской провизіей изъятъ изъ вѣдѣнія Думы.

Сверхъ того, правительство по положенію объ учрежденіи Думы можетъ принять на себя много другихъ обязательствъ, какъ, напр., дать концессіи на постройку желѣзныхъ дорогъ съ гарантіей правительства (вѣдѣнію Думы подлежатъ только дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ); слѣдовательно, выдача концессіи съ принятіемъ на себя государственнымъ казначействомъ извѣстныхъ обязательствъ изъята изъ вѣдѣнія Думы, и опять эти обязательства Думой не могутъ быть сокращены. Правда, въ п. б § 31 учрежденія о Государственной Думѣ къ вѣдѣнію послѣдней отнесены и денежныя изъ казны ассигнованія, но гарантія дохода желѣзной дороги будетъ ли подведена сюда? Наконецъ, эта гарантія можетъ выражаться и не въ денежныхъ изъ казны ассигнованіяхъ (п. б), и не въ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имущества (п. 2), что подлежитъ вѣдѣнію Думы, а въ предоставленіи, напр., на продолжительный срокъ права эксплоатаціи земли, не дававшей пока дохода (напр., при постройкѣ желѣзной дороги въ Сибири); вѣдь, повидимому, такая желѣзнодорожная концессія изъята изъ вѣдѣнія Думы, и разъ она дана, разъ государство приняло на себя такое обязательство, Дума ничего не можетъ сдѣлать.

Думѣ придется очищать Авгіевы конюшни нашихъ смѣтъ, вотъ почему особенно надо протестовать противъ § 8 бюджетныхъ правилъ, въ силу котораго при обсужденіи проекта государственной росписи, не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены въ проектъ росписи на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, расписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ Верховнаго управленія послѣдовавшихъ. Возникающіе при этомъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ предположенія объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ, расписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, на основаніи коихъ внесены въ роспись доходы и расходы, и объ ассигнованіи средствъ на

новыя не относившіяся ранѣе на средства казны потребности—получаютъ дальнѣйшее движеніе въ порядкѣ, для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ установленномъ".

Если по каждому пункту нашихъ росписей надо приводить въ движеніе весь сложный механизмъ установленій для разсмотрѣнія законодательныхъ дѣлъ, то очищенія нашихъ смѣтъ придется ждать очень долго,—быть можетъ, пройдутъ десятки лѣтъ. Нѣтъ, здѣсь надо произвести эту очистку en bloc просто опущеніемъ многихъ смѣтныхъ ассигнованій при голосованіи. Подумайте только, по Высочайшимъ повелѣніямъ назначено много пенсій и пособій, которыя утратили всякое значеніе въ настоящее время, и, чтобы ихъ вычеркнуть, нужна сложная процедура.

Эта трата денегъ, безполезная съ точки зрѣнія народныхъ интересовъ—гнойный наростъ, его надо снять скорѣе. Здѣсь нуженъ ножъ хирурга, а новыя бюджетныя правила вынимаютъ этотъ ножъ изъ рукъ народнаго представительства и, слѣдовательно, этотъ гнойный наростъ будетъ долго еще держать страну въ лихорадочномъ состояніи.

Бюджетное право—сильное орудіе въ рукахъ народныхъ представителей, и будь это право въ рукахъ нашихъ представителей, они быстро очистили бы смѣты отъ наростовъ просто одной угрозой неутвержденія бюджета, но этого сильнаго орудія не даютъ въ руки нашей Думѣ.

Именно § 13 бюджетныхъ правилъ отъ 8 марта гласитъ: „если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя установленнымъ порядкомъ утвержденная роспись съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній". И этотъ параграфъ перенесенъ въ основные законы (§ 74 этихъ послѣднихъ). Въ такомъ случаѣ, впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ совѣта министровъ въ распоряженіе министерствъ и главныхъ управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ во всей ихъ совокупности $^1/_{12}$ части общаго по росписи итога расходовъ.

Слѣдовательно, страна можетъ управляться безъ бюдже-

та. Что тамъ ни говорятъ народные представители, а у правительства деньги всегда будутъ.

Государственные займы для покрытія какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ. Но займы для покрытія расходовъ въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 74, т. е. неутвержденія бюджета и вступленія въ силу старой росписи, разрѣшаются Государемъ Императоромъ въ порядкѣ верховнаго управленія. Слѣдовательно, повидимому, если въ бюджетѣ дефицитъ (напр., населеніе прониклось конституціоннымъ духомъ и не желаетъ платить налоговъ—а при развитіи прямого обложенія это возможно), то этотъ дефицитъ можетъ быть покрываемъ займами безъ согласія Думы. Займы на потребности военнаго времени или на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, не нуждаются въ санкціи Думы (§ 76 осн. зак). Въ той же 76 статьѣ осн. зак. категорически говорится, что „время и условія совершенія государственныхъ займовъ опредѣляются въ порядкѣ верховнаго управленія“.

Смѣты министерства двора въ суммѣ, не превышающей кредитъ по росписи на 1906 годъ, не подлежатъ обсужденію ни Государственной Думы, ни Государственнаго Совѣта. Точно такъ же не подлежатъ ихъ обсужденію такія измѣненія въ этихъ кредитахъ, которыя обусловливаются постановленіемъ учрежденій объ императорской фамиліи соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ.

Между тѣмъ право отказа въ утвержденіи бюджета чрезвычайно важно, и особенно оно важно на первое время, когда идетъ вопросъ о политическомъ устроеніи Россіи, когда старый режимъ будетъ бороться съ новымъ. Это орудіе играло крупную роль въ укрѣпленіи правъ народныхъ представителей на Западѣ. Затѣмъ, когда это право будетъ закрѣплено, въ такомъ остромъ орудіи, быть можетъ, не будетъ столь большой необходимости, и мы видимъ, какъ на Западѣ бюджетъ начинаетъ дѣлиться на 2 части, такъ называемую неконсолидированную, вносимую только для свѣдѣнія въ палату и заключающую въ себѣ тѣ части доходовъ и расходовъ, безъ которыхъ государство, какъ государство,

не можетъ существовать, и другую часть, такъ называемый бюджетъ правительства, и эту часть палата можетъ отвергнуть и тѣмъ заставить правительство уйти въ отставку.

И у насъ, уже если на то пошло, можно было бы провести такое раздѣленіе бюджета на 2 части; такъ же урѣзывать права народныхъ представителей, какъ то сдѣлано въ бюджетныхъ правилахъ, нельзя, и за это сильное орудіе—бюджетное право—народные представители должны бороться всѣми силами.

Самое голосованіе расходной росписи по правиламъ 8 марта предполагается по номерамъ росписи.

Что значатъ номера, пока мы не знаемъ. Очень важно, чтобы эти номера не были очень обширны, иначе опять контроль за расходованіемъ народныхъ средствъ ускользнетъ отъ Государственной Думы.

Вѣдь передвиженія внутри номеровъ будутъ предоставлены исключительно исполнительной власти, и это отдастъ распоряженіе народными деньгами въ руки администраціи.

Опять съ завершеніемъ строго конституціоннаго режима, быть можетъ, это и не представитъ такой опасности, но въ настоящій моментъ, когда нѣтъ у насъ отвѣтственности министровъ, такой порядокъ представляетъ крупнѣйшую опасность.

Въ Пруссіи въ бюджетѣ голосуется до 2000 параграфовъ, но на практикѣ тамъ установилось правило, что всѣ органы управленія должны строго придерживаться въ своихъ расходахъ даже мелкихъ назначеній своихъ частныхъ смѣтъ.

Во Франціи число голосуемыхъ параграфовъ свыше 1000. Мы видимъ на исторіи той же Франціи, какая здѣсь велась борьба на почвѣ голосованія росписи: народные представители стояли за очень дробное голосованіе, а исполнительная власть—за голосованіе или en bloc всей росписи съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе суммъ по назначенію опредѣлялось декретомъ Императора по обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ, или за очень широкія рубрики.

Итакъ, наши бюджетныя правила будутъ содѣйствовать удержанію гнойнаго матеріала въ народномъ организмѣ, а его надо скорѣе выпустить, только тогда вступимъ мы въ періодъ правильнаго развитія.

Экономическая политика также должна быть подвергнута пересмотру. Мы должны выращивать промышленность; но могутъ быть разные пріемы: одно дѣло переносить съ Запада готовыя большія фабрики и заводы, оставляя безъ вниманія внутренній рынокъ; другое дѣло — брать за исходный пунктъ мелкую промышленность и, создавъ для нея благопріятную атмосферу: мелкій кредитъ, всеобщее образованіе и т. д., доразвить ее до крупной. При такомъ пріемѣ одновременно будетъ развиваться и внутренній рынокъ. Я вовсе не сторонникъ мелкой промышленности, но стою, какъ и многіе другіе экономисты въ Россіи, за органическое развитіе производительности. Тогда условія сельскаго хозяйства въ значительной степени улучшатся: будетъ созданъ разнаго рода кредитъ, организовано переселеніе на широкихъ началахъ, Сибирь будетъ быстро заселяться и сдѣлается поистинѣ золотымъ дномъ Россіи; широкой волной разольется просвѣщеніе; для послѣдней цѣли, я полагаю, можно было бы заключить крупный внѣшній заемъ съ исключительной цѣлью покрыть Россію густою сѣтью школъ... Съ призваніемъ лицъ, избранныхъ отъ населенія, къ участію въ законодательствѣ, Россія быстро воспрянетъ къ новой жизни и будетъ сильна и могуча, и недалекое еще прошлое будетъ вспоминаться, какъ тяжелый кошмаръ.

Въ нашемъ уголовномъ уложеніи есть статья 1059, въ силу которой, „если возведенное зданіе или иное сооруженіе разрушится отъ неправильности постройки или же отъ употребленія матеріала дурного качества и не надлежащихъ размѣровъ, или отъ непрочности самой работы, то виновный архитекторъ приговаривается въ первый разъ къ аресту на время отъ 3-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, во 2-й къ заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс., въ 3-й также заключенію въ тюрьмѣ на тотъ же срокъ и, кромѣ того, къ воспрещенію производить какія либо строенія въ продолженіе опредѣляемаго судомъ времени, отъ 3 до 6 лѣтъ.

Такъ карается неудачное строительство всякаго рода зданій, но не то мы видимъ въ области государственнаго строительства. У насъ строилось зданіе экономической Россіи на пескѣ, безъ грунта, переносилась къ намъ крупная

промышленность съ Запада, въ то время, какъ населеніе держалось во тьмѣ, и зданіе рухнуло вслѣдствіе неправильности постройки. Архитекторъ, позволившій себѣ такую грубую неправильность, по упомянутой статьѣ былъ бы приговоренъ къ аресту. Ничего подобнаго мы не видимъ въ нашемъ государственномъ строительствѣ. Здѣсь относятся, повидимому, болѣе снисходительно къ допущеннымъ и доказаннымъ неправильностямъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ экономическомъ строительствѣ у насъ было упущено самое главное—подвести фундаментъ подъ воздвигаемую имъ промышленную Россію.

Далѣе, параллельно съ промышленнымъ строительствомъ Россіи, должно было итти и соціальное, и здѣсь на первомъ планѣ—рабочій вопросъ. Но и здѣсь было обнаружено полное непониманіе, даже отрицался самый рабочій вопросъ въ Россіи. Господствовала идея патріархальныхъ отношеній между предпринимателями и рабочими, и эта мертвая идея проводилась въ политикѣ по рабочему вопросу, что и воспитало въ рабочихъ ненависть къ существующему строю, а это, въ свою очередь, расшатало его, но вслѣдствіе темноты народной массы вмѣсто расшатаннаго не былъ подготовленъ новый базисъ для новаго строя. Архитектора того времени не столько занимались постройкой, сколько стремились сохранить свою власть и расширить ее за счетъ другихъ, и при постройкѣ обнаруживали не столько знаніе архитектурнаго искусства, сколько смѣлость называть бѣлое чернымъ и черное бѣлымъ, лишь бы только съ успѣхомъ вести завоевательную политику противъ другихъ строителей. Паденіе русской промышленности обнаружилось уже нѣсколько времени тому назадъ, а въ настоящее время мы присутствуемъ и при второмъ крушеніи, крушеніи соціальномъ, вслѣдствіе неправильнаго строительства въ рабочемъ вопросѣ.

Возьмите далѣе международное политическое строительство Россіи, нашу политику на Дальнемъ Востокѣ,—однимъ словомъ, все, что мы строили за послѣднее время, рухнуло или рушится съ удивительной быстротой.

Самаго поверхностнаго взгляда достаточно, чтобы убѣдиться, что постройка велась не такъ, какъ слѣдуетъ, а по статьѣ

1061-ой „если архитекторъ или другіе техники-строители допустятъ при производствѣ построекъ важныя неправильности и упущенія, по незнанію своего искусства, то имъ воспрещается производить какія-либо строенія, доколѣ они отъ надлежащаго начальства не получатъ аттестата о пріобрѣтеніи достаточныхъ по своей части познаній".

Между тѣмъ, ясно, что нельзя было строить промышленную Россію, не озаботившись предварительно развитіемъ сельскаго хозяйства, нельзя было переносить фабрики съ Запада и насаждать крупную промышленность, не предоставивъ рабочимъ права единенія, права союзовъ, иначе это создавало громадную массу горючаго матеріала, который не сегодня—завтра долженъ былъ взорвать Россію. Нельзя было вести внѣшнюю завоевательную политику, возлагать большія тягости на плечи населенія, когда это населеніе нищенски-бѣдно и еле-еле у него душа въ тѣлѣ.

Если бы архитекторъ допустилъ такія грубыя упущенія при постройкѣ даже незначительнаго зданія, къ нему, несомнѣнно, была бы примѣнена упомянутая статья 1061-я, запрещающая ему руководство постройкой, а, между тѣмъ, послѣ упомянутыхъ крушеній всего того, что строилось за послѣднее время, тѣ же лица, безусловно виновныя въ этомъ крушеніи, недавно опять возводили новыя постройки. Въ ихъ рукахъ было руководство политическимъ, экономическимъ и соціальнымъ строительствомъ Россіи.

Нельзя не сказать, что мы были чрезвычайно легкомысленны въ государственномъ строительствѣ.

Отъ души надо привѣтствовать настоящаго хозяина Россіи—Думу, въ руки котораго переходитъ теперь устроительство Россіи. До сихъ поръ это строительство совершалось преступно, легкомысленно. Съ новымъ хозяиномъ быстро и оживетъ, и окрѣпнетъ Россія *).

---

*) Реформѣ мѣстныхъ финансовъ авторъ посвятитъ особую брошюру.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Вліяніе группъ населенія на распредѣленіе налоговаго бремени	2
Обложеніе спиртныхъ напитковъ и его роль въ бюджетѣ	4
Попечительства трезвости	7
Казенныя желѣзныя дороги	11
Таможенная политика и таможенный доходъ	13
Обложеніе чая и сахара; сахарная нормировка	15
Экономическая политика по отношенію къ торгово-промышленному классу	19
Внѣшняя торговля Россіи	24
Лѣсной доходъ и пожары	27
Почта и деревня	30
Поземельное обложеніе	34
Земство и обложеніе крестьянъ	35
Земскіе и мірскіе сборы и натуральныя повинности	35
Наслѣдственные налоги. Ихъ роль въ бюджетахъ	40
Какъ можетъ быть произведена у насъ реформа прямого обложенія	54
Надбавки въ пользу земствъ и городовъ	67
Публичность оцѣночныхъ списковъ	70
Критика финансовой программы земскаго съѣзда въ сентябрѣ 1905 года	78
Можно ли сократить нашъ бюджетъ	86
Отказъ отъ уплаты налоговъ и Цирк. Мин. Вн. Д. 18 февр. 1906 г.	97
„Бронированный“ бюджетъ стараго режима	101
Проектъ подоходнаго налога и его критика	105
На что расходуются у насъ средства?	124
Какъ ведется у насъ государственное хозяйство?	138
Необходимость пересмотра расходнаго бюджета и бюджетныя правила 8 марта 1906 г.	143
Старые строители и Государственная Дума	148